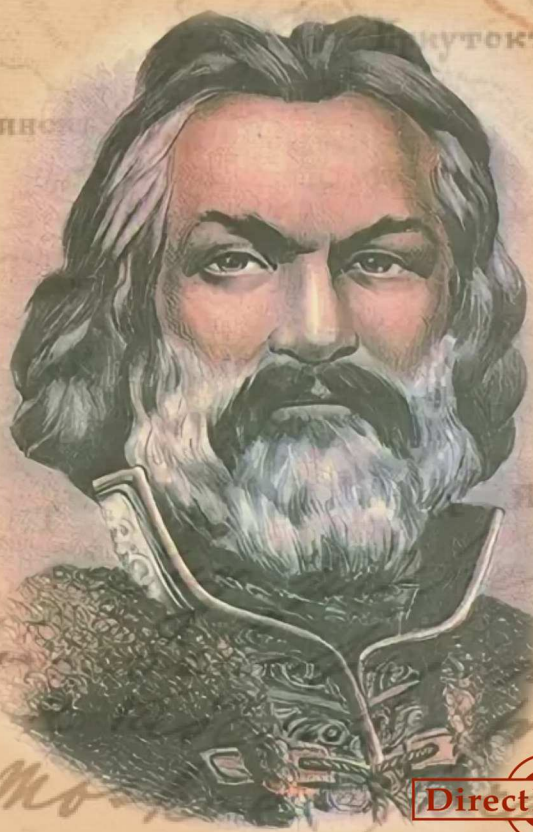

Н. Г. Спафарий

*Путешествие через Сибирь
от Тобольска до Нерчинска
и границ Китая русского
посланника Николая Спафария
в 1675 году.*

Дорожный дневник Спафария

DirectMEDIA

Н. Г. Спафарий

**Путешествие через Сибирь
от Тобольска до Нерчинска
и границ Китая русского
посланника Николая Спафария
в 1675 году.**

Дорожный дневник Спафария

**Москва
Берлин
2020**

УДК 63.3(2)45-04

ББК 94(47)"16"

С71

Спафарий, Н. Г.

С71 Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 году. Дорожный дневник Спафария / Н. Г. Спафарий. – Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2020. – 200 с.

ISBN 978-5-4499-1687-7

В конце XVII века в Московском Кремле мало знали о том, что происходило за Уралом — на огромных просторах Сибири и Дальнем Востоке. Царя Алексея Михайловича беспокоили доходящие до него слухи о недружелюбии и могуществе многомиллионного Китайского государства и по велению царя для Посольского приказа был найден знающий человек — молдавский грек Милеску Николае Спэтарул (впоследствии — Николай Гаврилович Спафарий). В 1675 г. в Китай было отправлено Спафариево посольство, в миссию которого входила и разведывательная составляющая. Вернувшись домой, Спафарий систематизировал и обобщил многочисленные географические, этнографические и хозяйственно-экономические материалы, собранные во время экспедиции, объединив их в географическое сочинение «Описание Китайского государства».

Вниманию читателей представлен дорожный дневник русского дипломата, писателя, путешественника Николая Гавриловича Спафария (1636–1708 гг.), описывающий часть пути Спафариева посольства через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая (1675 г.). Издание содержит подробное описание пути посольства через Сибирь с перечислением всех «рек, гор, островов, протоков, городов, острогов, юрт Татарских и Остяцких и всех знатных мест и урочищ царства Сибирского».

Сочинение представило значительный интерес для историко-географического исследования Сибири, и явилось важным подспорьем при изучении сибирского атласа Семена Ремезова, который при составлении своих чертежей пользовался всем картографическим материалом XVII века о Сибири, имевшимся в Посольском и Сибирском приказах.

УДК 63.3(2)45-04

ББК 94(47)"16"

ISBN 978-5-4499-1687-7

© Издательство «Директ-Медиа», оформление, 2020

Содержание

Очерк сношений России с Китаем через Сибирь и Монголию до 1675 года	7
Книга, а в ней писано путешествие царства сибирского	29
Описание славные реки Иртыша	40
Описание славные и великие реки Оби от вершины ее даже и до скончания и устья морского ее	68
Описание Байкальского моря, кругом от устья реки Ангары, которая течет из Байкала, и опять до устья той же реки Ангары	117
Описание Далай да Аргуни реки.....	139
Примечания к описанию путешествия Н. Спафария	148
1. Берега р. Иртыша от Тобольска до Самаровского яма.....	148
2. Река Иртыш по Спафарию	151
3. Плавание по р. Оби до устья Кети	154
4. Описание реки Оби	156
5. Плавание по р. Кети	157
6. Енисейский острог	158
7. Верхнее течение р. Енисея по русским известиям XVII века.....	159
8. Плавание по рр. Енисею и Ангаре до Байкала	163
9. Посольский мыс.....	164
10. Ново-Селенгинский острог	165
11. Различные пути через русскую Даурию.....	166
12. Первые сношения Русских с Ургинскими кутухтами	167
13. Поездка в Китай сына боярского Ивана Поршенникова в 1675 году.....	169
14. Дороги в Якутском крае в XVII веке	170
15. Путь Спафария и Милованова через Китайскую Даурию.....	170

I. Наказы и маршруты, данные Спафарию перед отправлением его в Китай.....	174
1. Наказ, данный Спафарию при отправлении его послом в Китай	174
2. Докладная выписка, служащая дополнением к предыдущему наказу.....	176
3. Справки об отправлениях в Китай Федора Байкова, Сейткула Аблина и Игнатия Милованова, доставленные из Сибирского приказа в Посольский приказ в 1675 г... ..	177
4. Выписка о пути Игнатия Милованова из Нерчинского острогу до Китая (1670 г.)	179
5. Досмотр Ново-Селенгинского острога и его окрестностей, произведенный в 1673 г. тобольским сыном боярским Степаном Поляковым.....	181
6. Маршруты на реку Амур, данные Спафарию (из Москвы).....	187
II. Отписки Спафария к царю Алексею Михайловичу, посланные им по пути от Тобольска до Китайской границы.....	188
1. Отписка из Тобольска от 15-го апреля 1675 г.	188
2. Отписка из Самаровского яму от 10-го мая.....	190
3. Отписка из Сургута от 24-го мая	191
4. Отписка из Нарыма от 5-го июня	191
5. Отписка из Енисейска от 18-го июля.....	192
6. Отписка из Селенгинской заимки	195
7. Отписка из Нерчинского острога от 19-го декабря.....	196

В числе литературных трудов русского писателя второй половины XVII века Николая Спафария известно было до сих пор лишь одно географическое сочинение, а именно «Описание Китайского государства», составленное им на основании личных наблюдений и расспросов о народе и обычаях этой страны¹. Между тем в архивном известии 1677 года о возвращении Спафариева посольства в Москву упоминается о двух отдельных книгах, посвященных путешествию и представленных посланником в посольский приказ. Одна из них тождественна с упомянутым описанием Китая; другая же, по архивному известию, заключала в себе подробное описание пути посольства через Сибирь с перечислением всех «рек, гор, островов, проток, городов, острогов, юрт Татарских и Остяцких и всех знатных мест и урочищ царства Сибирского». Об этом последнем сочинении, представляющем значительный интерес для историко-географического изучения Сибири, нигде до сих пор не упоминалось. Тем не менее оно не утрачено и отыскалось в Китайских делах Московского главного архива министерства иностранных дел.

Судя по особенной точности этого описания Сибири и по самому способу его изложения, можно предполагать, что оно послужило в свое время материалом для исправления и дополнения существовавших уже с 1667 года чертежей Сибирской земли. В этом отношении путешествие Спафария через Сибирь представляет важное пособие при изучении замечательного сибирского атласа Семена Ремезова, который при составлении своих чертежей пользовался всем картографическим материалом XVII века о Сибири, имевшимся в Посольском и Сибирском приказах.

Предприняв издание Спафариева путешествия, мы сочли не бесполезным предпослать ему исторический очерк, в котором старались представить постепенный ход проводывания торговых путей из Сибири в Китай; с этим проводыванием тесно связаны ранние русские открытия на южных окраинах Сибири.

¹ Несколько списков книги Спафария о Китае есть в Имп. Публ. Библиотеке в С.-Петербурге, но издана она никогда не была.

Самый текст путевого дневника Спафариева издается по упомянутым двум спискам Московского главного архива; находящиеся на полях подлинной рукописи примечания и дополнения, принадлежащие Спафарию, помещены в примечания под текстом.

К тексту путешествия приложены также отписки Спафария к царю Алексею Михайловичу, посланные из различных мест на пути из Тобольска до границ Китая, а также некоторые другие документы, служащие к пояснению путешествия, и наконец, примечания издателя к дневнику, в тексте которого они обозначены цифрами.

Издавая настоящий труд считаем непременно долгим выразить нашу живейшую признательность г. начальнику Московского главного архива министерства иностранных дел барону Ф. А. Бюлеру за просвещенное содействие, им нам оказанное.

С.-Петербург.

26-го сентября 1880 года.

Очерк сношений России с Китаем через Сибирь и Монголию до 1675 года²

I

Китайское государство и Монголия известны стали России не прежде Сибири. Первое русское проведение Монгольских и

² (Для составления этого очерка служили следующие пособия:

1. Описание Сибирского царства. Г. Ф. Миллера. Т. I. С.-Пб. 1750.

2. Сибирская История. Фишера. С.-Пб. 1774.

3. Сибирский Вестник, изд. Г. И. Спасским, в котором напечатаны путешествия Петлина и Байкова в Китай, а также статья: О начале торговых и государственных сношений России с Китаем.

4. Статья П. В. Шумахера: Наши сношения с Китаем с 1567 г. — в Русском Архиве 1879 г., № 6, стр. 145.

5. Sammlung Russischer Geschichte. Г. Ф. Миллера, Band VIII: Nachricht von der Russischen Handlung nach China.

6. Его же: История о странах, при р. Амуре лежащих — в Ежемесячных сочинениях 1757 г., сентябрь.

7. Монгольские дела (1616—1668) и Китайские дела (1675) в Московском главном архиве министерства иностранных дел. — Пособием при изучении этих дел может служить Указатель делам и рукописям, относящимся до Сибири, составленный М. П. Пуцилло. М. 1879.

8. Обзор хронографов русской редакции А. Попова и приложенный к этому сочинению Изборник. М. 1866—1869.

9. Сахарова. Сказания русского народа, т. II-й. В нем напечатаны путешествия казаков Петрова и Ялычева и Байкова.

10. Сибирская летопись Черепанова 1760 года. Рукопись Московского главного архива министерства иностранных дел.

11. Чертежная книга всей Сибири, 1701 года, Семена Ремезова — в Румянцевском музее в Москве, № ССХСIV.

12. Список с чертежа Сибирские земли 1672 г., изданный Г. И. Спасским в Временнике Общества истории и древностей российских при Имп. Моск. Университете. 1849.

13. «Сказание о великой реке Амуре», конца XVII в., изд. Г. И. Спасским в Вестнике Имп. Р. Геогр. Общества. 1853, кн. 7-я.

14. Землеведение Азии Риттера, русский перевод под редакцией П. П. Семенова. Тома II, III и IV, и «География стран Восточной Сибири», выпуск 1-й. 1879.

15. Акты Исторические и Дополнения к актам историческим, изданные Археографическою Комиссией.

Китайских земель по указу царя Ивана Васильевича было в 1567 г. «В древния лета», говорит Ремезов (в предисловии к своему атласу Сибири), «преж Ермакова взятия Сибири, в лето 7085, посылаемы были с Москвы в Сибирь по указу великого государя царя и великого князя Иоанна Васильевича всея Руси самодержца атаман Иван Петров с подъячими и мурзы, Бурнаш Алышев (вернее Ялычев) с товарищи 20 человек на восток и север для проведыванья соседних царств, и язык, и орд, и волостей, в каком разстоянии от Москвы и коль далеко подлегли к Московскому государству. И тогда отчасти в путех вразумишася, и видеша прилежащие страны, державства, языки и орды к Московскому государству и приехавши подаша доезд по наказу своему и таковой их доезд в Сибири и до днесь у снискателей носится».

Казакам Петрову и Ялычеву поручено было проведать за Сибирью находящиеся страны: — Китайское государство и Мунгальскую страну, а также великую реку Обь, вершины которой думали найти в пределах самого Китая.

Доезд казаков начинается от границ Сибири, где назван город Киргиз и реки Бакан (Абакан) и Кумчак (Кемчик). Далее следует известие об озере, по которому плаванья семь дней, а кругом езды на коне двенадцать дней; в этом озере родится самоцветный камень, а вода в нем ни прибывает, ни убывает³. В него впадают четыре реки, из которых восточная названа Нечиахва. В горах за этим озером описаны улусы кочевого народа, обитавшего в горных ущельях. По выходе же из гор казаки вступили в Мунгальскую землю, где названы три города: Каламбаш, Баншин и Лобинсковы. В последнем царствовала женщина, по имени Мачи-катуна, и сын ее, царевич Анги-таин. Царица эта указывала по всем городам Мунгальской земли; не имея грамоты за ее печатью, нельзя было проникнуть за рубеж Китайского государства. Про Мунгальскую землю в доезде сообщается, что она весьма обширна и простирается от Бухарии до моря; она в то время еще составляла независимое от Китая

³ Это озеро, о котором упоминает также Петлин, по объяснению Г. И. Спасского, есть Упса. См. Сибирск. Вести. 1818 г. Путешествие Петлина, примеч. 5, а также Землеведение Азии, Риттера, т. III, стр. 487.

государство и отделялась от последнего Великою стеною. Казаки проникли в пределы Китая через пограничный город Широкалгу или Калган, который по их описанию «зело хорош и мудрен делом, а башни также высоки, что Московская». Отсюда Петров и Ялычев доехали до китайской столицы, но, не имея с собою подарков (поминков), не были допущены до царя Тайбуна. Однако при отпуске им дана была от Китайского властителя любительная грамота к царю Иоанну.

Списки с доезда казаков Петрова и Ялычева встречаются во многих хронографах и рукописных сборниках XVII века, из чего можно заключить, что это описание, служа единственным известием о странах за Сибирью, приобрело в то время некоторую распространенность⁴. Оно, впрочем, не могло иметь практического значения маршрута в Китай по скудости топографических данных, а со времени завоеваний Ермака становилось уже устарелым.

По присоединении Сибири к России проведение пути в Китай получило большее значение для Московского правительства, которое надеялось извлечь из такого открытия важные торговые выгоды. Оно готово было допустить даже иностранных купцов к разысканию этого пути, лишь бы получить о нем более достоверные известия. Так, в 1587 г., в числе условий, предлагавшихся посланниками царя Феодора Иоанновича Польше за союз с Москвою, было предоставление свободного пути литовским и польским купцам в восточные страны, а именно «в Сибирь и в великое Китайское государство, в котором родится всякий дорогой камень и золото». Впоследствии Борис Годунов обещал Англичанам содействовать им в сыскивании Китайской земли⁵.

Но открытию пути в Китай через Сибирь суждено было совершиться без вмешательства иноземцев, одними усилиями

⁴ Памятник этот издан в Сказ. русск. народа, Сахарова, т. II, кн. 8, стр. 183—186, но по списку, в котором оказалось много неисправностей, зависевших отчасти и от неверного чтения; гораздо более исправный список, взятый из хронографа первой половины XVII в., издан А. Поповым в Изборнике статей из хронографов русской редакции.

⁵ См. Ист. Г. Росс., Карамзина, X, примеч. 159; дела Польск. № 18 л. 65 об.

Русских людей: поселенные в покоренной Сибири повсеместно сторожевые казаки, переходя из степи в степь для звериных промыслов, мало-помалу подвигались на юг и познакомились ближе с Мунгалами посредством мены своих мехов на товары китайские. Однако торговля с Монголией, которая бедна собственными произведениями, не представляла достаточных выгод, и пограничные русские казаки старались заводить через Монголию сношения с китайскими пограничными начальниками и посылать к ним караваны с товарами; а чтобы дать этим караванам большую безопасность от хищных кочевников, воеводы сибирские решились отправлять их от имени правительства. Первая такая торговая экспедиция, или посольство к Монгольскому хану, отправлена была при царе Василии Шуйском в 1608 г. из Томска воеводою Василием Васильевичем Волинским. При этом караване посланы были от него три казака с толмачом. Провожатыми им служили два киргизские князька, обещавшие провести их в Китай через землю Монгольского Алтын-хана или Золотого царя и ему представить их. Они однако ж не доехали до Алтын-хана, ибо на дороге еще узнали, что Калмыки выгнали его из улусов, а потому возвратились в Томск без успеха.

В 1616 году воевода Тобольский Иван Семенович Куракин снова отправил к Алтын-хану казаков, атамана Василия Тюменца и десятника Ивана Петрова с товарищами. О подробностях этого путешествия мы узнаем из расспросных речей казаков, записанных с их слов в Москве в Сибирском приказе и дошедших до нас в подлиннике⁶. Статейного же списка посланцы эти за неграмотностью сами не писали.

Казаки плыли от Тобольска вверх по Оби до Томска греблей и на парусах и совершили этот путь в пять недель, что считалось в то время быстрым переходом, потому что при менее благоприятных обстоятельствах это плавание продолжалось иногда до двух месяцев. В Томске кончился водный путь, и далее Тюменцу предстояло трудное и опасное странствие через землю

⁶ В Монгольских делах Моск. гл. архива мин. ин. д. 1616 г.— посольство к Мунгальскому царю Алтыну, Тарскаго города атамана Василья Тюменца.

хищных Киргизов⁷. Имея с собою царскую казну, то есть, подарки от воеводы для Алтын-хана, он для безопасности вытребовал у Киргиз заложников, которых отправил в Томск, и лишь тогда продолжал свой путь далее. Впрочем, начальний киргизский князь Немек принял казаков дружелюбно и даже согласился вступить в русское подданство вместе со своими улусниками. При этом Киргизами исполнялись особые обряды шерти или клятвы: рассекая пополам собаку, они проходили сквозь нее; также ели с клятвою хлеб, воткнутой на острие ножа.

Из Киргизской земли Тюменец с товарищами перешел в страну Тубинцев, единоплеменных Киргизам и обитавших по лесистым склонам гор. Народ этот, по словам казаков, ведет кочевой образ жизни, «переходя, где кому место полюбится, с оленями и козами. Кормятся они зверем, бьют лосей и оленей; едят также козье мясо. Платье себе делают из кож. Угодий никаких не имеют, хлеба у них не родится, и коров и овец нет: только одни лошади да олени. А сколько всех Тубинцов, того казаки сведать не могли, потому что ехали мимоходом и почти все время лесами; а дорогою едучи видели они их по станам человек с триста и с четыреста». Здесь казаки часто встречали и переходили вброд неглубокие горные ручьи. Следуя далее, переходили они через три горные хребта, покрытые вечными снегами, и вступили в страну племени Саянцев, число которых не превышало в то время 6000 человек. Саянцы управлялись князьком Карасакулом и платили дань Алтын-хану, от улусов которого страна их находилась в расстоянии десяти дней. Из Саянской земли шли казаки до Матцкой земли ровными местами между гор⁸. На этом пути они встретили несколько горных рек, из которых названы Кумчага (Кемчик) и Частые броды (Цахан-Махан — правый приток Абакана), а в расстоянии пяти дней от последней — большое соленое озеро, окруженное горами. Пройдя землю

⁷ О Киргизах казаки сообщили, «что страна их кочевная: живут здесь в избах полстяных, а ходят в шубах и зипунах. А едят рыбу и зверя бьют. А бой у Киргиз — лучной. Лошадей и коров много а хлеба не сеют».

⁸ Матская или Маторская земля, иначе называвшаяся также «Каменные Маторы», находилась на склонах Саянского хребта и населена Сойонским племенем Маторцев, живущих в настоящее время по речной системе р. Тубы.

Матцов, Тюменец, наконец, достиг кочевьев царя Алтына, находившихся в окрестностях озера Усап (Упсы) у подножия соленой горы Кукей.

Рассказ казаков о их пребывании у Алтын-хана весьма любопытен. Здесь они выдавали себя, согласно данной им воеводою князем Куракиным инструкции, за царских послов и были в первый раз торжественно приняты Алтын-ханом в бурханном шатре у Кутухты. В резиденции хана Тюменец пробыл неделю, и в это время русские посланцы не раз удостоивались приглашения к ханскому столу, а также присутствовали при богослужении лам. Заимствуем из архивного подлинника следующие интересные подробности из рассказа казаков.

«Царь Алтын, а по их вере имя ему Кумганчей⁹, учал им (казакам) воздавать честь великую. И велел пророку своему, Кутухте, со всеми его крылашены пети по книжному по их вере. А сидел Кутухта — особно, устроенное ему место рундуком, и обито кругом алтабасом золотым, а над — сделано, что киотом. А наверху у его места написаны по их вере, образы на бумаге и прибиты на камках, а письмо велико, неведомо какое.

А как Кутухта отпел и царь про государево здоровье пил питье красное из кубка из серебряного, из золоченого и ближним лучшим своим людям, которые сидели с ним, про государское здоровье пити подавал. А им подал пити после своих ближних людей четырех человек и звал их ести.

И того дни они у царя ели: а сидел царь за столом один, а столик был невелик, писан киноварем.

А есть носили на блюдах на белых, яствы были: утыта и тетерева, заечина и баранина, и говядина; а всех яств было с десять. А ставят перед него яствы всякие понемногу, с костей мясо окроша, а на костях понемногу ставят перед него, и подачи он ближним людям по своему чину раздает. А пить в стол носили молоко коровье топлено с маслом, а в нем листья неведомо какие (вероятно чай). А иное питье — красное, а неведают какое. А кобылья мяса и молока кобылья и кумызу сам царь не пьет, а как пить носили, и они видели один кубок серебрян позолочен, да

⁹ В других актах он назван Ирденой или Ирдень-зайсан.

чашки костяные, а какие кости, того неведает. А платье за столом на царе было кафтан озяминой — камка белая, да шапочка душчата лисья не велика. А им де стол был особно: сидели против его и подачи им от себя давал и питье присылал.

А сам царь лет в 60, бороду бреет, только ус волосом черн; ростом дороден и плечист и собою во всем пригож».

Алтын-хан изъявил согласие признать себя вассалом Московского царя и просил через отправленных вместе с Тюменцем послов своих о присылке ему государева жалованья¹⁰. Со своей стороны, он обещал умирять беспокойные Киргизские племена, пограничные Сибири, а также давать свободный пропуск в Китайское государство Русским людям. Таким образом отправление Тюменца и Петрова послужило началом сношений, установившихся между Сибирью и Северной Монголией и послуживших к более близкому знакомству Русских с соседними странами средней Азии. Во время своего пребывания в резиденции Алтына-хана на Упсе русские разведчики собрали по расспросам следующие известия о землях, лежащих за Сибирью, и о Китайской торговле:

«В разспросе сказали им Алтына-царя и иных земель люди, что Китайское государство на край губы морския, а город, де, кирпичный велик, ехати около его на кони 10 ден. А посреди города — великая река. Ходу до Китайского государства от Алтына-царя — месяц. А Китайского же государства люди им разказывали, что у них государство великое, а царь у них — Тайбын. А бой, де, у Китайских людей — пищали и пушки. А под Китай, де, приходят морем суды великие на парусах со многими дорогими товары; а из которых государств приходят, того именно не сказали. А на судне, де, приходят человек по двести и по триста.

А товары в Китаех: атласы, бархаты, камки. А золото, де, в Китайском государстве делают (то есть, обделывают), а руду, де, золотую и серебряную привозят в Китайское государство из Китайских уездов. А хлеба, де, в Китайском государстве пашут много: пшеницу, ячмень, овес, просо. Платье Китайские люди

¹⁰ Впрочем действительная зависимость Алтын-ханов от России началась лишь с 1634 г.

носят с Бухарские стати всякое: бархатное, и атласное, и камчатное, и киндячное, и зенденинное. А рек, де, больших и гор к Китайскому государству нет: место пришло ровное.

Да Алтыновы же люди сказали, что есть в их стороне Кутанское царство¹¹, а Кутанскому, де, царю имя Окбырын. А ходу до того государства от Алтына-царя — месяц; а город де, у него кирпичной, а бой — лучной. А товары в том государстве те же, что в Китаех, только лишь золота и серебра нет, а хлеба в том государстве пашут много ж.

Да за Китайским царством есть, де, Жолтое царство¹², а имя жолтому царю Саин-Кулучин; город у него кирпичной, а живет, де, в городе только один царь, а улусы у него кочевные. А у ратных людей бой вогненный, пищальный и лучной и пушки есть же. А от Китайского государства тот царь живет, ближе поддался к Алтыну-царю, а ходу до того царства (от Алтына) полгода. Товары в том государстве, что в Китае, и золота и серебра много и камки, и бархаты, и атласы, и сукна дорогие есть; и хлеба пашут много. А вера и язык тот же, что и у Алтына-царя.

Еще, де, есть Лабинское государство, а люди в том государстве все Лабы, а по русски, де, называют их попы. А делают в том государстве камки, и бархаты, и атласы; а дает ясак Китайскому государству¹³.

И Алтын-царь со всеми теми государствами ссылается и торгует. А товар, де, у Алтына-царя в те государства покупают: лошади, соболи, лисицы, барсы, рыси, бобры и иную мягкую рухлядь; хвосты и гривы конские. А из тех государств идут к ним бархаты, атласы, камки, серебро, золото.

Да при них же были у Алтына-царя Калканского царя люди¹⁴ и они их спрашивали про царя и его государство. И те

¹¹ Название Кутанского царства можно, кажется, отнести к Хухухотонскому тюмеду, принадлежащему к Монголии Чжахар, пограничной с Великою стеною.

¹² Вероятно, здесь разумеются владения Сеин-Ноина-хана, лежащие в западной части Халхи у вершины Селенти; на этнографическом чертеже Ремезова эта страна названа Желтою Мунгалией.

¹³ Вероятно, Тибет.

¹⁴ В Калканском царстве не трудно узнать Северную Монголию или страну Халкасов.

им сказали, что царь у них Конделечикур, а государство у него кочевное: кочуют на верблюдах, также, что и Алтын. Вера и язык тот же, что Алтынова. Хлеб не родится ж — только одна животины. А поддались близко Алтына.

А все те государства меж себя в ссылке и в дружбе с Китайским государством, и торговые люди меж тех государств ходят: а стоят, де, они на полуденной стороне: только один Калканский царь стоит на восточной стороне».

Таковы были результаты разведочной экспедиции Тюменца и Петрова, которая осталась не бесплодной для сибирской пограничной торговли и побудила к новым попыткам вступить в торговые сношения с Китаем. Инициатива этих предприятий принадлежала, как мы видели, сибирским воеводам, но контролировались они из Москвы. Это видно из некоторых грамот царя Михаила Федоровича в сибирские города. Так, в грамоте 1617 года к упомянутому уже воеводе Тобольскому, кн. И. С. Куракину, сказано следующее:

«Приговорили мы с бояры нашими с Алтыном-царем и с Китайским государством в ссылке не быть, а разведывали бы есте про них всяких вестей подлинно, сколь они землями своими людны и каков у кого город, и сколь велики и с которыми городами они меж себя в совете и в ссылке. И какова у них вера, и как они наши великие государства перед иными государствами и перед своею землею почитают. И воюются ли они с которыми государства, и какие у них бои. И какие у них товары, и с которою землею их земля сошлась опричь нашея и Колмацкия земли. А будет можно, то послать нарочно к Алтыну-царю и в Китайское государство не посольством и не от себя, из казаков или из каких людей нибудь, затеяв будто ненароком отколе к ним вышли. И у них бы им быть и их земли, и породы и обычаи видети и о всем их против нашея грамоты распросити и к нам отписать подлинно»¹⁵.

То же самое подтверждено было и в 1620 году в грамоте Томскому воеводе князю Шаховскому¹⁶. Правительство желало

¹⁵ В Мунгальских делах Моск. гл. архива м. ин. д. 1619 (7128) — 1621 гг. — приезд от Мунгальскаго царя Алтына послов.

¹⁶ Там же.

ограничиваться разведыванием земель, не вступая в государственные сношения с азиатскими соседями, которые более добивались царских подарков, нежели действительного союза или упрочения торговых сношений с Сибирью. Воеводе кн. Шаховскому предписывалось дать возвращавшимся из Москвы посланцам Алтын-хана провожатых до границы, «а впредь с Алтыном царем и с Китайским и с Мунгальским государством без царского указа ни о чем ссылки не держать, потому что те государства дальния и торговым людям ходити от них в наши государства далеко. А Алтына-царя кочевныя орды люди воинские, о нашем государствах прибыли от них, кроме запросов, никакия нет и вперед не чаяти. А разведывали бы есть про те государства всяких вестей против прежняго нашего указа (князю Куракину)».

Итак, воеводам все же предоставлена была свобода продолжать разведывания пограничных стран, и вследствие того, начавшиеся сношения с Алтын-ханом уже не прекращались. Путь в Китай, пролегавший через его владения, заставлял воевод искать дружбы Монгольского владетеля.

В 1618 году тот же Тобольский воевода, князь Куракин, послал через Монгольскую землю в Китай казаков Ивана Петлина и Андрея Мундова с товарищами¹⁷. Существуют различные мнения о том, доезжали ли эти казаки до Китая, или же были только у Алтын-хана. Причина сомнений заключается в том, что статейный список посольства Петлина представляет большое сходство с доездом атаманов Петрова и Ялычева, о котором мы уже говорили выше. Основываясь на этом, Карамзин заключает, что Петлин только списал донесение своих предшественников, не быв сам в Китае. Но такое предположение опровергается прежде всего тем, что в отписке воеводы князя Куракина к царю Михаилу

¹⁷ Посольство это известно было и в западной Европе, и в первый раз описание его издано у Purchas: *Pilgrimes*, tom. 3, 1. 4, cap. 11, потом у Bergeron: *Traite des Tartares*, chap. 18, p. 10, у de Bry, *India Orientalis*, t. 2. В голландском собрании путешествий Peter van der Aa, t. 8, помещено «*Voyagie van Evesko Petelin en Andresko na Tartaryen en Cathay of China gedaaam nyt Moscovien in het jaar 1619*». Этот же год принят у Черепанова.

Федоровичу 1620 года, сохранившейся в архивном деле ¹⁸, совершенно определенно сказано: «В нынешнем (1620) году пришли в Тобольск из Китайского государства и от Алтына-царя Томские служилые люди, Ивашко Петлин и Андрюшка Мундов, а с ними идут к тебе государю послы из Лабинского государства и от Алтына-царя и от Киргиз с дары; а наперед послов отпустили к тебе, государю, Ивашка Петлина да Пятунку Кызыла и с ними послали к тебе государю от Китайского царя Тайбына грамату да от Алтына-царя с грамоты перевод и чертеж и список, на которые места Ивашко Петлин и Андрюшка Мундов из Томского города шли в Китайское государство и в которых иных государствах были».

В упомянутом здесь переводе с грамоты Алтын-хана также сказано, что присланные из Сибири Иван и Андрей (то есть Петлин и Мундов) «провождены Алтыном-царем в Китайское государство и со всяким довольством назад пропущены»¹⁹.

Притом топографические данные, сообщенные Петлиным о Монголии, значительно полнее, нежели доезд Петрова и Ялычева. Петлин также упоминает²⁰ близ реки Кемчика большое озеро, «где Иван Петров сказывал в коем озере самоцветный камень», но

¹⁸ В Мунгальских делах Моск. гл. архива м. ин. д. 1618—1620 — стат. список и посольство сибирского казака Ивана Петлина. Путешествие Петлина издано было И. И. Спасским в Сибирск. Вестнике 1818 г. Список путешествия Петлина находится также в русском сборнике XVII в., хранящемся в Копенгагенском музее и описанном И. Срезневским в Свед. о малоизв. памятниках. № 4. С.-Пб. 1874.

¹⁹ Мунгальск. дела 1619—1621 гг. — приезд от Алтына-царя послов.

²⁰ В летописи Сибирской, собранной в Тобольске ямщиком Иваном Черепановым в 1760 г. под 1619 годом сказано: «В Китай посольство отправил кн. И. С. Куракин, а посланы были казаки Иван Петлин да пятой Кызыллов. От Тобольска до Томска проезд имели обыкновенную тогда дорогою через Нарым и Сургут и сколько дней в том пути препроводили того не сказано. Из Томска ехали они 10 дней до Киргиз до улуса князя Ногим и оттуда 6 дней до р. Абакана, от сей 9 дней до р. Кемчика. А от Кемчика 3 дни до большого озера, в котором находятся прозрачные и цветные камни, кои по иным известиям названы яшмами и синими яхонтами. Вокруг того озера 12 дней езды конем, а впали в него 4 реки из которых одна названа Тес, по которой ехали вверх 15 дней для того, что Алтын-хан тогда на сей реке кочевал. Сим кончается Томское архивное письмо, а что Амстердамский бургомистр Витзен упоминает в своих изданиях, что Петлин был в Китае, о том неведомо».

прибавляет здесь новое известие о реке Кесь (Тесь?), впадающей в озеро с северо-востока. У вершин ее находились в то время кочевья Алтына-царя. Далее до пути в Китай упомянуты между прочим улусы царя Часақты, Чечена (владельцев Халхасских), царя Бушукты, и наконец, Желтых Мутал, ближайших к Великой стене. Известия же о самом Китае представляют лишь дословное повторение доезда 1567 года, и весьма вероятно, что здесь показания Петлина действительно пополнены были прежними сведениями.

В том же 1620 году, когда вернулся из Китая Петлин, отправлены были из Тобольска казачий голова Андрей Шарыгин и атаман Василий Тюменец с поручением проведать водный путь в Китайское государство. Но об этом отправлении в Китай по словам Фишера, известия утратились.

Происходившие около 1630 г. в Китае смуты остановили на время всякие сношения Сибири с этою страню. Между тем Монгольский Алтын-хан, теснимый Черными Калмыками и призвавший на северные склоны Саянского хребта в речную область верхнего Енисея и Абакана, в 1634 г. со всеми улусами своими вступил в русское подданство. Он заключил в том шертную запись или договор в присутствии московского посла, сына боярского Якова Тухачевского, от которого принял царь жалованную грамоту и подарки. Следствием этой новой зависимости Алтын-ханов от России было учащенное отправление к ним посольств, теперь имевших уже вполне правительственный характер, в противоположность прежним разведочным экспедициям казаков; во главе этих посольств назначались люди дворянского служилого сословия, которым вменялось в неперемennую обязанность ведение подробных статейных списков. Через бывшего у Алтын-хана в 1637 году посла Степана Греченина первый просил о присылке ему вспомогательного войска для присоединения к Сибири новых земель. Он предлагал также, «если государево повеленье будет, послать послов своих на Китайское и на Тунгузские и на Аргунскую земли», снабдить туда провожатыми, кормом и подводами. Под именем Тунгузской и Аргунской земель здесь разумелась, вероятно, Даурия, о которой Русские еще не знали тогда. Но

Алтын-ханы были уже слишком слабы в то время, чтоб оказывать действительное покровительство и защиту русским торговым людям от хищных Киргизских и Калмыцких племен. Поэтому сношения с ними, продолжавшиеся впрочем до 1682 года²¹, не имели уже для России прежнего значения. К тому же быстрое распространение русских владений в Сибири вскоре открыло новые торговые пути в Китай.

II.

Со времени походов Пояркова и Хабарова в Даурию и первого завоевания Амурского края Русскими, Сибирь стала непосредственно граничить с Китаем. Но неприязненные отношения между поселившимися на Амуре казаками и пограничными китайскими начальниками еще долго не позволяли установиться здесь мирным сношениям, и потому торговля Русских с Китаем производилась по-прежнему через западные области Сибири. Эти сношения приостановлены были, как мы видели, на некоторое время государственными переворотами в Китае. Но при первом императоре Манчжурской династии Тсинг, Шун-чжи, Русские стали возобновлять торговлю, и на границу отправлены были в 1649 г. послы для торговых соглашений. Через них пограничный губернатор Манчжурии прислал к царю зазывную грамоту с подарками и приглашением русским купцам ездить в Китай для торговли. Но грамоты эти, за неимением переводчика, до 1673 г. оставались непонятными, а по словесным уже пересказам царь Алексей Михайлович решился в 1654 году отправить в китайскую столицу Камбалык (Пекин) под именем гонца тобольского сына боярского Федора Исакова Байкова, которому велено было разведать, какие товары в Китайском государстве покупать и какие туда посылать, как далек путь до Китайского государства водяной или сухой, каковы люди

²¹ О других русских посольствах к Алтын-ханам Ирденею и сыну его Лоджану (Лозону) см. ниже примечание 7-е: «Верхнее течение Енисея по русским известиям XVII века».

и города, какой у них бой и торг и т. д. С ним же посланы были в Китай для опыта русские товары²².

Байкову предписано было плыть из Тобольска вверх по Иртышу и далее следовать через кочевья Калмыков и Монголов до великой Китайской стены. Посольство употребило на свой переезд до Пекина и обратно, вместе с пребыванием в Китае, более трех лет. Описание этого путешествия, заключающееся в статейном списке посольства, при всей своей краткости, может быть приурочено к современной карте средней Азии²³.

Байков проплыл вверх по Иртышу до Ямышева озера, известного в то время по соляным промыслам и по производившемуся близ него торгу с Калмыками. Оттуда Байков отправился на подводах по южному берегу Иртыша в улус тайши Аблая, чтобы передать ему царские подарки; тайша этот кочевал близ озера Нор-Зайсана по притокам верхнего Иртыша — Енкулю, Чегуляку и Чару. У Аблая Байков пробыл более четырех месяцев и лишь в июне 1655 г. предпринял отсюда дальнейший путь на восток. Миновав озеро Зайсан и кочевья Калмыцкого контайши, он уклонился влево от Черного Иртыша и вскоре увидел снежные хребты Алтая. В горных долинах, по которым пролегал путь посольства, встретило оно первые поселения Монголов; местность здесь была безводная и каменистая. Иногда попадались на этом пути запустевшие китайские поселения и покинутые пашни. Лишь после трехнедельного перехода встретил Байков места более населенные, где начинались владения Халхасского Саин-хана. Далее он следовал степью Гоби и по кочевьям Монгольских племен, пограничных с Китаем (Дурбан и Абга), еще в продолжение месяца. Первый китайский город, куда прибыло посольство, был Хуху-хотон; но здесь Байкову было отказано в пропуске и его направили к заставному городу (у

²² Это видно из грамоты к Верхотурскому воеводе Измайлову 1654 г. о скорейшем отправлении в путь сибирского казака Малинина и Бухарца Бабаева, посылаемых вместе с Байковым в Китай с царскими товарами. См. Акты ист., т. IV, № 75.

²³ Статейный список Байкова издан был Сахаровым в Сказ. русск. народа, II, и Спасским в Сибирск. Вестнике 1820 г.; текст же путешествия Байкова, напечатанный Витзенем, крайне неточен.

Китайской стены) Капке или Калгану. 3-го марта 1656 г. прибыл он в Камбалык.

Переговоры Байкова окончились неудачей, и он вернулся назад, не достигнув никакого соглашения с китайским правительством. Тем не менее путешествие его из Тобольска до Пекина не осталось без важных последствий для русской торговли с Китаем: оно открыло наконец удобный караванный путь из Сибири в Китай, а также значительно обогатило сведения, имевшиеся на Руси об этом государстве. Вскоре, по возвращении Байкова Тобольскому воеводе Петру Ивановичу Годунову предписано было из Москвы на основании расспросов торговых людей, бывших в Китае, составить ведомость об этой стране²⁴. Ему же поручено было составление общего чертежа Сибирской земли с пограничными странами, в чем уже ощущалась в то время надобность, в особенности для стратегических соображений. Чертеж этот исполнен был в 1667 году и отослан в Москву. В 1672 г. он был пополнен топографическими сведениями о пути в Китай, заимствованными из статейного списка Байкова, и тогда же вырезан на дереве и напечатан с описанием расстояний мест²⁵

²⁴ Текст этого описания находится в хронографе XVII века, принадлежавшем Карамзину, а ныне переданном из Археографической Комиссии в Импер. Публ. библиотеку. Здесь на листе 716 встречаем: «О ведомости о Китайской земли» начало: «177 году (1668) в Сибири изысканием столника и воеводы Петра Ивановича Годунова с товарищи ведомость подлинная взята». Другой, весьма неисправный список находится между рукописями Моск. гл. архива м. иностр. д.

²⁵ Первая редакция Годуновского чертежа Сибири относится к 1667 г., что видно из принадлежащего к нему текста, который находится в рукописи Румянц. музея и описан Востоковым под № CCXCIV. Начало этого текста следующее: «176 году ноября в 18-й день по указу великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Руси самодержца збиран сей чертеж в Тобольску за свидетельством всяких чинов людей, которые в сибирских во всех городах и острогах, кто где бывал и города, и остроги, и урочища, и дороги, и земли знают подлинно, и где меж слобод Тоболскаго уезду построить от приходу воинских людей, по высмотру столника и воеводы Петра Ивановича Годунова с товарищи, какия крепости и по сколку человек в которой крепости посадить драгун. И сколько ходу дней и недель и степью и водами ж до Китай, и то писано в чертеже порознь по статьям в кругах, также за свидетельством иноземцев приезжих Бухарцов и служилых людей Татар». Текст этот разделен на 20 статей, из которых 20-я вся посвящена описанию Китая. Впрочем сведения о Китае здесь весьма

В 1659 году снова снаряжено было из Москвы посольство в Китай, порученное тарскому сыну боярскому Ивану Перфильеву. С ним послана была грамота от царя Алексея Михайловича, в которой он просил богдыхана согласиться на торговые сношения между обоими государствами. Посольство на этот раз имело удачу: Перфильев принят был Богдыханом, одарен подарками и привез в Москву первые 10 пудов чаю. Посольство следовало тем самым путем, который открыт был Байковым.

Несмотря на прием в Пекине этого последнего посольства, отношения Китайцев к нашим пограничным владениям на Амуре оставались неприязненными. В то самое время, когда Енисейский воевода Пашков основанием Нерчинска (или Нелюдского острога, как он сначала назывался) положил прочное основание русскому владению в западной Даурии, Русские на Амуре должны были уступить превосходным силам Китайцев и покинуть здесь свои поселения. Но обстоятельства вскоре изменились и здесь в нашу пользу. В 1665 г. Илимский воевода Обухов убит был шайкою мятежников близ Киренского острога на р. Лене. Главным виновником этого убийства был Поляк (или Литвин) Никифор Романов Черниговской. Страшась наказания, он бежал со своими сообщниками на Амур и здесь поселился в Албазине, находившемся тогда в запустении. Возобновив этот острог, Черниговский стал собирать ясак с окрестных Тунгусов, которые

неполны. Вторая редакция, или может быть, исправление 1-й редакции Годуновского чертежа принадлежит 1672 году. Список с этого исправленного чертежа Сибирской земли издан Г. И. Спасским в Временнике Моск. общества истории и древностей 1858 г. Он значительно полнее, нежели вышеупомянутый текст 1649 г., и в нем принято новое подразделение на 8 граней. Все касающееся пути в Китай из Тобольска (во 2-й и 3-й гранях), в этом списке дословно заимствовано из статейного списка Байкова. Текст чертежа 1667 г., послуживший без сомнения основанием последующему, заслуживал бы издания, но к сожалению, единственный известный мне список Румянцевского музея весьма неполон и искажен переписчиком. Ремезов в предисловии к своему атласу Сибири ошибочно относит составление первого общего чертежа Сибири к 1673 г. Участь Годуновского чертежа та же, что и прочих картографических работ XVII в.: он утрачен. Существовал он еще в начале XVIII века, и вероятно, служил материалом Ремезову, как это видно из оглавления сибирских чертежей написанного в то время и сохранившегося в портфелях историографа Миллера № 505 I. Т. 6 (В Моск. гл. архиве м. иностр. д.)

находились прежде в русском подданстве, и таким образом снова утвердил здесь русское господство. Но опасаясь нападений со стороны Китайцев, он решился подчинить себя Нерчинску и в то же время отправить в Москву челобитную о даровании ему помилования. Оказанные им государству услуги содействовали его прощению, и он утвержден был в Албазине начальником. Оставалось теперь предотвратить враждебные действия Китайцев. Уже в 1670 году получен был в Нерчинске лист, в котором китайское правительство жаловалось на скопление казаков в Албазине, откуда они тревожат область р. Сунгари. Около этого же времени возникла с Китаем важная распря по тому поводу, что тунгусский князек Гантимур с 40 человеками своих улусников перешел в русское подданство. Китайцы сочли это поводом к войне и готовились уже снова нападать на русские остроги. Нерчинский воевода Данило Аршинский поспешил уладить это недоразумение, отправив в Китай с разъяснениями гонца Игнатия Милованова с четырьмя товарищами²⁶. Милованов первый из Русских проехал в Китай новым путем через Даурию. Из Нерчинска он поплыл по Амуру и вверх по Аргуни, а затем по притокам последней — Гану, Кайлару и Дзадуну. Далее направился он через степные пространства, где кочевали племена Баргутов и Торгочин, к реке Науну. На этой реке начинались уже оседлые поселения и пашни, которыми Милованов следовал до самой Китайской стены. В Пекине он был принят богдыханом, успешно вел здесь переговоры, и богато одаренный, возвратился в Нерчинск. С ним же приехал туда китайский сановник Мангатай, имевший при себе 65 человек свиты.

Но вопрос о границах с Китаем продолжал оставаться не разрешенным. В Забайкалье существовала у нас какая-то воображаемая пограничная черта с Монголией, отчего происходили частые столкновения с Монгольскими ханами за право владения некоторыми местностями. Заселения наши на верховьях Амура находились в еще худших условиях, и московское правительство прикрывалось неведением о русских поселениях по

²⁶ О путешествии Милованова см. Дополнения к Акт. Ист., т. VI, № 6; а также в Китайских делах Моск. гл. архива м. иностр. д.

Амуру. В предотвращение новых недоразумений, беспрестанно возникавших по поводу своевольства пограничных казаков, а в особенности для обстоятельного описания стран, граничащих на юго-востоке с Сибирью, отправлен был из Москвы весною 1675 года послом в Китай переводчик посольского приказа Николай Гаврилов Спафарий²⁷.

III.

Посольство Спафария составляет крупное событие в истории русского владения в Сибири: посланник этот первый обстоятельно ознакомил московское правительство с новыми русскими владениями в Забайкалье и на Амуре, представив при возвращении подробное описание своего путешествия и чертеж пройденных местностей.

Биографические сведения о Спафарии довольно скудны²⁸: известно, что он был родом из Молдавии и прибыл в Россию в 1672 году. Будучи человеком образованным и книжным, он получил через посредство князя Василия Васильевича Голицына место переводчика посольского приказа в Москве, трудился над переводами многих греческих и латинских книг, а также над составлением греко-латино-русского словаря. В Москве Спафарий сделался ближним человеком боярина Матвеева, ведавшего в то время дела посольского приказа, и занимался некоторое время воспитанием его сына Андрея²⁹. Назначенный в 1675 г. посланником в Китай, Спафарий не преминул воспользоваться всеми сведениями, которые мог отыскать в посольском и Сибирском приказах о предстоявшем ему дальнем пути. Архивное дело о его посольстве включает в себе подробные выписки из статейных списков Байкова, Бухарца Сейткула

²⁷ О Спафарии и его посольстве см. Доп. к Акт. Ист. 1672—1679, тт. VI, VII, IX и X.

²⁸ Сведения о трудах Спафария для русской письменности можно найти у Пекарского, Наука и литература при Петре I, стр. 343, и в статье Н. Кедрова: Спафарий и его арифмология — в Журн. Мин. Нар. Просв. 1876 г. № 1.

²⁹ История о невинном заточении боярина А. С. Матвеева. М. 1789

Аблина³⁰ и Милованова, ездивших до него в Китай. Самый важный вопрос, который предстояло решить Спафарию, касался выбора пути в Китай из Сибири. Ему предложено было в Москве следовать путем Байкова, но разрешалось впрочем самому проехать — «какими местами ехать ближе и податнее». Одной из главных целей посольства, как мы уже сказали, — было подробное описание пограничных русских владений на Амуре и в Забайкалье. В инструкции, данной Спафарию перед отправлением из Москвы, предписывалось ему, кроме обычного статейного списка, вести подробное описание путешествия, а также изобразить на чертеже все земли, города и места по пути из Тобольска до порубежного китайского города. К этой инструкции приобщены были также некоторые известия о восточных странах, а именно о Японии, Формозе и Ост-Индии, достоверность которых Спафарию поручалось проверить³¹.

Через Спафария послан был из Москвы указ Тобольскому воеводе Петру Салтыкову, чтоб он снабдил посланника всеми необходимыми сведениями о кратчайшем и безопаснейшем пути в Китай и потом сам отписал царю — на какие места отпустить Спафария из Тобольска³².

Тобольск в то время находился уже в частых торговых сношениях с Китаем, установившихся вскоре после возвращения Байкова. Из Тобольска с тех пор ежегодно отправлялись в Китай караваны с Русскими или с сибирскими Бухарцами. Эти караваны следовали сначала по маршруту Байкова через калмыцкие улусы; впоследствии же стали направляться также через Томск и Красноярск, минуя таким образом землю Калмыков и проходя одну только Монголию. Около того же времени был проведен торговый путь на Селенгинск и Ургу, сделавшийся впоследствии хянтинскою торговою дорогою.

³⁰ Сибирский Бухарец Сейткул Аблин ездил в Китай с товарами в 1668 г. тем же путем, что и Байков. См. Китайские дела Моск. гл. архива м. иностр. д. 1675 г. и ниже приложение I-е.

³¹ См. наказ, данный Спафарию, в приложениях, I.

³² Посольская свита Спафария, по архивным сведениям, состояла из 150 человек; в это число входил и вооруженный конвой.

По приезде Спафария в Тобольск воевода Салтыков велел допросить тобольских Русских людей и приезжих торговых Бухарцев, которые бывали перед тем в Китае: «на которые места можно посланнику Николаю Спафарию для государских дел идти ближе и податнее без задержанья в Китайское государство»³³.

Русские торговые люди на этот запрос ответили, «что в Китайское государство идти из Тобольска ближе и податнее водяным и сухим путем чрез города Енисейск и Селенгинск и Даурские остроги; что в подводах и в провожатых посланнику тем путем задержанья и опасенья ни от кого не будет. А что степью чрез калмыцкие улусы до Китайского государства ехать будет мешкотно и опасно, для того что у Калмыцких тайшей меж себя живут войны частыя».

Бухарские же купцы на допросе показали следующее: «В Китайском государстве они бывали с товарами; а ходили с города Тары степью чрез Барабинскую волость на верблюдах и на лошадях, а шли калмыцкими улусами Галдана-тайши и иных мелких тайш и Мутальскою землею до китайского пригородка Гауса недель с 14, и в том китайском пригородке всяких приезжих людей держат недели по три и больше, для того что из того пригородка посылают к Китайскому хану с вестью».

Относительно этого последнего пути, на Тару, воевода Салтыков делал запрос Тарскому письменному голове Ушакову, который отписал к нему, что в Барабинской волости происходят крупные междоусобия между Калмыцкими тайшами, и потому путь через те края опасен. «И для того», — писал Тобольский воевода к царю, — «я посланника Николая Спафария чрез калмыцкие улусы в Китайское государство отпустить не смел и к Калмыцким тайшам о том (то есть, о пропуске) не писал. А писал я против сказок тобольских Русских торговых людей наперед Николаева отпуску из Тобольска в твои государские города: в Сургут, в Нарым, в Кецкой, в Енисейской к воеводам, а в Маковский и в Даурские и в Селенгинский остроги и на ямы к прикащикам нарочно, чтобы они по твоему великого государя

³³ См. отписку Тобольского воеводы Салтыкова к царю 1675 г. — в Китайских делах гл. архива мин. иностр. д.

указу к приезду Николаеву подводы с телеги и подовьюки, а водяным путем — суды легкие и судовые снасти и кормщиков и гребцов, сколько ему будет надобно, изготовили»³⁴.

Выехав 2-го мая из Тобольска, Спафарий поплыл вниз по Иртышу на дощаниках до Самаровского яму, а потом по Оби до Нарыма. Дальнейшее плавание по Кети до Маковского острога продолжалось целый месяц. Отсюда Спафарий переправился волоком в Енисейск, где пробыл десять дней. Здесь он встретил русских купцов Евстафия Филатьева и Гаврилу Романова, вернувшихся из Китая через Ургу и Селенгинск, и узнал от них, что в Китай происходит междоусобная война, и что там сильно опасаются вторжения Русских. По этой причине их караван задержан был на пять недель в пограничных китайских городах, пока посылали проведать по всей степи, не идет ли к границе русское войско³⁵.

18-го июля Спафарий поплыл далее по Енисею и по Ангаре, и 12-го сентября, после трудного и крайне опасного плавания через многочисленные пороги или шиверы последней реки, достиг Байкала. Озеро он переплыл в самом узком его месте, известном под названием Култука; во время этого плавания застигла его буря, и один из дощаников выкинут был на берег близ устья р. Переемной, причем, однако, люди и груз были спасены. Доплыв далее до устья реки Селенги, Спафарий высадился здесь на берег и вскоре прибыл в русское поселение или заимку, находившуюся в трехдневном расстоянии от Селенгинского острога. В этих краях, где русское господство только что начинало тогда упрочиваться, кочевали Монголы — Халхасы, управлявшиеся ханами Саином и Цеценом, а по рр. Чикой и по Хилку жили Тунгусы, также не признававшие еще русского подданства³⁶. Из Селенгинского острога Спафарий посылал людей в монгольские кочевья для

³⁴ В Тобольске Спафарий встретил одного из тех казаков, которые сопровождали Игнатия Милованова в Китай в 1671 г., и от него узнал подробнее о новом пути, наиболее соответствовавшем целям его посольства (см. отписку Спафария из Тобольска в Приложениях).

³⁵ См. отписку Спафария из Енисейска в Приложениях и примечание 13-е: «Поездка в Китай сына боярского Ивана Поршенникова в 1675 году».

³⁶ См. интересные сведения о Селенгинском остроге и его окрестностях, сообщенные ездившим туда в 1673 г. драгунским капитаном Степаном Поляковым, в Приложениях, I.

покупки вьючного скота. Эти посланные вернулись с купленными лошадьми и верблюдами 5-го ноября, и посольство тотчас же предприняло дальнейшую и притом самую трудную часть своего путешествия — через малоизвестную тогда Даурию в Нерчинск, и притом новым путем, которым, по свидетельству Спафария, «прежде сего никто не бывал».

9-го ноября посольство прибыло к устью р. Уды, где впоследствии основан был Верхнеудинск. Отсюда оно направилось по северному берегу р. Уды к Еравнинским озерам, где за год до прибытия Спафария построен был Еравнинский острожек³⁷. Сюда он прибыл 19-го ноября и на следующий день отправился далее на юго-восток. Через четыре дня Спафарий приехал в Телембинский острог, построенный в 1658 г. воеводою Пашковым при озере Телембе (Шакше). Дальнейший путь до Нерчинска пролегал через Яблоновый хребет к устью Читы и затем по Ингоде и Шилке; от Нерчинска же, куда посольство прибыло 4-го декабря, до тогдашней границы с Китаем, то есть, до Хинганского хребта, Спафарий следовал маршруту Милованова, то есть, вдоль Аргуни и ее притоков, и потом степью и горами до р. Науна.

Все свое путешествие посланник подробно описал в двух книгах, которые вместе с чертежом пути подал при возвращении своем в Москву 5-го января 1678 года.

В первой книге, составляющей предмет настоящего издания, подробно описан путь Спафария через Сибирь от Тобольска до самой китайской границы (по Хинь-гану)³⁸. В этом

³⁷ О построении Еравнинского острожка см. Доп. к Акт. Ист., т. VI, стр. 364.

³⁸ Чтоб оценить значение, которое должно было иметь в свое время это описание Сибири, достаточно вспомнить, что до Спафариева труда не существовало ни одного точного описания русских владений за Уралом. Мы уже говорили выше о текстах сибирских чертежей, отличавшихся сжатостью и заключавших только краткое описание дорог. Кроме того, существовали весьма краткие описательные статьи о Сибири, которые встречаются в Степенных книгах и Космографиях. Таково, например, «Описание Сибирскаго государства», которым начинается сибирская летопись Саввы Есипова; другое оригинальное описание Сибири составляет степень 17-ю в Степенной книге (см. Изборник А. Попова, стр. 320). В Космографиях встречаем две редакции статьи о Сибири, а именно: 1) земля Сибирская нарицается зверообразных людей, и 2) Царство Сибирское; вторая — полнее. К концу XVII в., позже Спафария (1683 г.), относится еще одно описание

описании упомянуты все виденные им горы, реки, протоки, озера и населенные места, с точным обозначением расстояний между ними. К описанию приобщены отдельные статьи, касающиеся главных сибирских рек, озер Байкала и Далая, а также народа Остяцкого. Вторая книга, написанная Спафарием, посвящена была путешествию через Китай и пребыванию в этом государстве.

Дополнением к книге Спафария о Сибири служат отписки, которые он посылал к царю Алексею Михайловичу во время пути. Они помещены нами в приложениях к издаваемому тексту.

В заключение настоящего очерка нам остается сказать несколько слов о результатах посольства Спафария для русских поселений на Амуре. Еще при проезде посланника через Енисейск в 1675 году пронесся неосновательный слух, будто он имеет полномочие набирать войско и вести его на Амур. Вследствие того из Красноярска ушли самовольно многие казаки и поселенцы, которых пришлось потом водворять обратно в их жилища.

После возвращения Спафария в Москву на него сделан был донос, что еще на пути в Пекин в городе Чичигаре на р. вступил он в договор с одним знатным Китайцем и дозволил, чтобы живущие на р. Зее Тунгусы были подвластны одному Китаю и платили туда ясак; обвинение это осталось не доказанным, но достоверно, однако, что на возвратном пути Спафарий из Чичигара и из Нерчинска посылал указы памяти в Албазин, чтобы казаки оттуда ни вниз по Амуру, ни о Зее более не ходили и не требовали ясака с тамошних жителей, а вообще всячески остерегались бы столкновений с Китайцами. Такие распоряжения могли быть вызваны желанием Спафария удержать амурских казаков от бесполезных захватов, которые приходилось неминуемо терять за недостатком достаточной военной силы.

Последующие события, приведшие к заключению Нерчинского договора, ясно доказали, как трудно было нам в то время удерживать наши новые владения в Даурии, имея здесь дело с сильным и неуступчивым соседом.

Сибири (рукоп. Румянц. муз.), на которое мы ссылались в примечаниях, а также «Сказание о великой р. Амуре», изданное Спасским в Вестнике Геогр. Общ. 1853 г.

Книга, а в ней писано путешествие царства сибирского

от города Тобольска и до самого рубежа государства Китайского,
лета 7183 месяца мая в 3-й день.

А писана сия книга, когда по указу великого государя, царя и великого князя Алексия Михайловича, всея Великие и Малые и Белые Росии самодержца, отпущен был с Москвы в Китайское государство Николай Спафарий, лета 7183 мая в 3-й день.

183 г. мая во 2-й день поехали на трех дощаниках рекою Иртышем из Тобольска в вечерни в неделю. И приехали в татарской юрт в деревню Кускун, от Тобольска 5 верст, и в той деревне ночевали для того, что ожидали служилых людей, покамест собиралися из Тобольска. А поехали из той деревни мая в 3-й день в 4-м часу дня чрез Арзайской волок из Тобольска до Демянского яму.

Деревня Реткина, русская, от Тобольска 7 верст.

Деревня Смирни, русская, от деревни Ретвины верста.

Деревня Ильина, русская, от деревни Смирни 2 версты; да против той на другой стороне две деревни: одна русская — Осипа Никифорова, а другая — Ескалбинская, татарская. Ескалбинской остров на реке Иртыше от Тобольска 10 верст.

Деревня Корикова, русская, от деревни Ескалбинской 2 версты.

Деревня Монастырская, русская, от деревни Кориковы полверсты.

Деревня Беломоя, русская, от деревни Монастырской верста.

Деревня Плеханова, русская, от деревни Беломой с четверть версты или меньше.

Юрт татарской Енгилдеев от деревни Плехановы полверсты.

Остров Липовой; а в том месте разделися Иртыш на двое, и называют одного старым, а другого новым.

Деревня Семенова, русская, от юрта Енгилдеева верста.

Погост Кутаевской ³⁹, русской, от деревни Семеновы полверсты.

А от Кутаевского погосту 2 деревни русские в полверсте, а называют их Кутаевскими ж.

Деревня Егонская, русская, от погоста 2 версты; а против той деревни на другой стороне юрт Абызов.

Да на правой стороне деревня Медведчикова, от юрта 2 версты, а не доезжая той деревни от Иртыша пошла в сторону протока, а называют по-татарски Аирцак.

Деревня Островная, татарская, от деревни Медведчиковы верста.

2 деревни: одна Штамал, а другая деревня Енбаева, от деревни Островной 3 версты. А по другую сторону Иртыша и деревни Енбаевы вышел проток.

А против деревни Енбаевы деревня Закордово, деревня Бронникова, от деревни Енбаевы 3 версты. А против той деревни Бронниковы за рекою за Иртышем деревня Шалей, да над тою деревнею Шалей остров Покозов.

Деревня Вербуша Тычинского, да другая Арбукова новокрещеных, от деревни Шалей 2 версты. А от тех деревень впала в Иртыш озеро Тычинское оброчное Буран.

Деревня Балаева, русская, от деревни Вербуши по 2 версты. И против той деревни из Иртыша вылилась пролива. А от той проливы впала в Иртыш речка Иренжанка. То на правой стороне Иртыша. На той же стороне Иртыша впала речка Сорока, от речки Иренжанки в полуверсте. На той же стороне 2 проливы небольшие.

На правой стороне ям — юрт Аремзянский, от деревни Балаевы пол 6 версты, и против того юрту на левой стороне протока; и в том юрте тобольские гребцы переменяются, а гребут Аремзянские Татары.

А от Ремзянского до другого Яму до юрту Натце 10 верст, а от деревни Аремзянки до Тобольска 45 верст.

На правой же стороне от юрту Аремзянского речка Нерсеюн.

³⁹ А в нем церковь.

На той же стороне речка Тетлинка от речки Нерсеюн в полуверсте.

Среди реки Иртышу стоит остров Кунтай от Аремзянского юрту 5 верст.

Деревня Филатова на левой стороне, от острова 2 версты. И подле той деревни озеро Кулдай, и то озеро впало в Иртыш.

Да по правую и по левую сторону реки Иртышу лес сосняк и березник, и тальник.

А река Иртыш зело тихо течет, а в ширину сажень по 500, а в глубину сажень по 10 и по 11 и по 20 и больше.

Приехали на ям, в юрт Натце, и в том юрте ремзанских гребцов переменили.

И против того юрту на левой стороне раздвоился Иртыш, и меж того места остров.

Да от того ж юрту на правой стороне речка Индюк.

Да на той же стороне Иртыша речка Серебрянка.

Да на той же на правой стороне деревня Карбинская, татарская переменили гребцов; от речки Серебрянки верста.

Да на левой стороне Иртыша речка Мой, от деревни Корбинской полверсты.

На той же стороне Иртышу речка Крюк, от речки Моя 2 версты.

На правой стороне речка Месеул, от речки Крюка 4 версты.

Да на той же стороне речка Ченбиюй, от Месеула верста.

Да на той же стороне речка Бардак, от Ченбия верста.

На той же стороне речка Курте, от речки Бардака 2 версты.

Да на левой стороне деревня Татарская, от речки Бардака 20 верст.

Да на правой стороне деревня Угинская, татарская, от деревни Татарской полверсты.

На левой стороне Иртыша речка Наскил, от деревни Угинской 2 версты.

Да на правой же стороне Иртыша речка Ара, а от речки Наскила 2 версты.

Да на левой стороне Иртыша речка Билсур, а течет река близ Тюмени, а впала в Иртыш от речки Араи верста; да на той же стороне Иртыша деревня Есаул, а от речки Билсура полверсты.

Да на правой стороне Иртыша речка Асеева, от деревни Есауловой 2 версты.

Да на левой стороне остров.

Да на той же стороне Иртыша речка Тунгутунь, от реки Асеевы 3 версты.

Да на той же стороне речка Каймыш, от реки Тунгутуни верста.

Да на правой стороне Иртыша юрт Переслихют, от реки Каймыша полверсты. Да на той же правой стороне Иртыша речка Алабулга, от реки Переслихьюта 2 версты.

Да на той же правой стороне Иртыша речка Ялымка, от реки Алабулги верста.

Да на той же стороне Иртыша протока Ялымка, от реки Ялымки верста.

Да на той же правой стороне Иртыша деревня Юлбазара; переменяли гребцов; а от протоки Ялымки 2 версты.

Да на правой же стороне Иртыша речка Сосновка, от Юлбазара 2 версты.

Да на той же правой стороне Иртыша речка Култамах, а от Сосновки 2 версты.

Да на той же на правой стороне Иртыша остров Туртаский, от реки Култамахи 3 версты.

Да на левой стороне Иртыша деревня татарская, от острова Туртаского верста.

Да на правой стороне Иртыша деревня Туртас, а от острова Туртаского полверсты. А под нею речка на другой стороне Туртас.

Да на левой стороне Иртыша речка Алыкаръ, от деревни Туртаев 2 версты.

Да на левой же стороне Иртыша вышла истока, а на том истоке стоит деревня Водска; переменяли гребцов; от реки Алымки 5 верст.

Да на той же левой стороне Иртыша стоит деревня русская, Овот, от деревни Водски 5 верст.

Да на той же стороне Иртыша речка Круяк, от деревни Овот 4 версты.

Да на той же левой стороне Иртыша остров, от реки Круки полверсты.

Да на левой же стороне Иртыша деревня Лебоут, остяцкая, от острова 4 версты; переменяли гребцов.

Да на правой стороне Иртыша речка Атияра, а другая на другой стороне, против Атияры — Язырь-Дурен, под деревнею Лебоут.

Да на правой стороне Иртыша из озера исток, от речки Атияры верста.

Да на той же правой стороне Иртыша из озера источина.

От сего места юрты татарские больше того нет, а начинается народ Остяцкий.

Да на той же стороне Иртыша Кошелево городище, а Кошелево городище высокое место: горы высокие и красиво место. А на горах растет всякой лес, а под ним озеро.

Да на той же стороне Иртыша под Кошелевым городищем деревня остяцкая.

Да на левой стороне Иртыша речка Турбак, от Кошелева городища верста. А под тою рекою Турбаком на другой стороне Иртыша с полверсты деревня того ж Кошелева городища; переменяли гребцов.

Да по левую ж сторону Иртыша из озера исток, от речки Тургайки верста.

Да на той же стороне Иртыша озеро, от Кошелева городища пол 2 версты.

Да по правую сторону Иртыша речка, от Кошелева городища 5 верст.

Да по левую сторону, против речки озеро Бурентамак, да пониже озера остров Бурентамацкий, а против острова юрт Бурентамацкий, остяцкой, на правой стороне.

Да на левой стороне речка Курья, от юрта Бурентамацкого 2 версты, а под тою речкою летней юрт Бурентамацкий; переменяли гребцов.

Да на левой стороне Иртыша озеро Нибу, от юрта Бурентамацкого верста.

Да на той же левой стороне Иртыша речка Тума, от озера Ниба 2 версты.

Да на правой стороне речка Калымья, от речки Тумы верста.

Да на левой стороне Иртыша протока, от речки Калымьи 5 верст.

Да на правой стороне деревня Варламка, русская, от протоки 6 верст; переменяли гребцов.

Да на правой же стороне Иртыша юрт Есаулов, остяцкой, от деревни Варламки 10 верст; переменяли гребцов. А пониже юрта Есаулская протока. Здесь половина от Тобольска до Демьянского яму.

Да на левой стороне Иртыша остров Есаульской, от юрта Есаулского полверсты.

Да на правой стороне Иртыша остров Есаулской, от острова Есаульского 2 версты.

Да посреди Иртыша стоит Судяга Толстой остров, от острова Есаульского верста, а повыше острова Толстова — юрт зимний Есаул.

Да на правой стороне Иртыша речка Бобровка, а вода черна, а ловят на ней бобров, соболей, лосей и иных всяких зверей, а течет из далново места, из болотов; от острова Толстова полверсты.

Да на левой стороне Иртыша юрт остяцкий Коренев, от речки Бобровки полверсты. А пошли Остяки от деревни Лебоутено. А вера-де у них сказывают — есть-де мечати, а в мечатях вырезаны балваны серебряные, и медные, и деревянные, и всякие. И молятся стоя мызжут да пляшут; а как медведя в лесу убьют, и они приволокут на двор и в избу с луками и стрелами; и стрелы потычут, и поют, и пляшут. А сказывают они, что де мы молимся Шейтану, и ходит он по деревням⁴⁰.

Да на правой стороне Иртыша река Демьянка а вышла из-под Тары города и степью от Калмыков; от речки Бобровки 3 версты. А пониже реки стоит Демьянской ям. А стоит на красном месте, на яру, а живут Русские люди, а на яму 50 паев, в ином паю по 2 и по 3 двора, да церковь Алексея, человека Божия. А в Демьянской приехали мая 5-го числа, а поехали того ж числа в среду.

Да на левой стороне Иртыша стоит остров Рачевской, от яму 2 версты.

⁴⁰ Зри лист: Описание подлинное народа Остяцкого.

Да в стороне с правую сторону Рачевское городище, место красное, яр; а на яру растет всякой лес — кедровник, сосняк и иные всякие деревья.

Да на той же стороне Иртыша речка Алей, а идет из озера; да пониже того юрт зимний Мурзинский, от острова Рачевского пол 3 версты.

Да на левой стороне берегу растет лес: тальник, камыш; а по другую сторону берега яр черной, а на яру растет лес — кедровник, сосняк и иные всякие деревья.

Да по правую сторону Иртыша течет речка Шейтанка, от юрта Мурзинского верста.

Да на правой стороне Иртыша на яру стоит на красном месте деревня Черноярская, ямская, русская, а под конец деревни растет пифтовник, от речки Шейтанки верста. А за тем пифтовником растет тальник мелкий.

Да на правой стороне Иртыша остров Чандашев, от деревни Черноярская пол 2 версты.

Да на левой стороне Иртыша юрт Чандашев, от острова верста.

Да на правой стороне посреди Иртыша остров Чандашев, от юрта Чандашева полверсты.

Да на левой стороне Иртыша юрт Кармышев, от острова Чандышева верста.

Да на правой стороне Иртыша остров Чюгус, от юрта Кармышева верста.

Да на правой же стороне Иртыша протока Романова, от острова Чюгуса полверсты.

Да на левой стороне Иртыша остров Кугарков; протокою жплыли из-под юртов от протоки Романовы 5 верст.

Да на той же левой стороне Иртыша остров Суботин, от острова Кугаркова 3 версты, а пониже острова с версту юрт Кугарков.

Да на той же стороне Иртыша юрт Суботин, от острова Суботина 3 версты.

Да на левой стороне Иртыша речка Головкова от юрта Суботина 3 версты.

Да на правой стороне Иртыша юрт Ячин, от юрта Суботина 6 верст.

Да на левой стороне Иртыша протока Ломиха от речки Головки 2 версты.

Да на правой стороне Иртыша, повыше яру Ячина речка, от речки Ломихи 3 версты. А яр Ячин черной, а на яру растет лес березник, ельник и всякой лес, а яр зело высок; против Тобольского яру на 10 верст стоит все яр.

Да на левой стороне Иртыша юрт Воинков, а подле юрта проток Воинков, от Ячина яру 5 верст.

Да на правой стороне Иртыша юрты Денциковы, да пониже юрт

Денциковых речка Денщикова, от юрта Воинкова 6 верст.

Да посреди Иртыша остров от речки Денциковы 6 верст.

Да на правой стороне Иртыша против острова речка Бобровка.

Да посреди Иртыша остров Филин, от речки Бобровки 3 версты. А против острова яр Филин зело высок, а стоит яр на 10 верст.

Да на правой стороне Иртыша речка Матегорка, а против той речки на левой стороне юрт Филина Баскакова. А против этого юрта остров, от острова Филина полверсты.

Да на правой стороне Иртыша по конец яра юрт остяцкий Лукьянков и с пашнею, от речки Матегорки полверсты.

Да на той же стороне Иртыша речка Мартемьянка, от юрта Лукьянкова верста; а против той речки на другой стороне остров Ламба.

Да на правой стороне Иртыша остров Обучаков, от острова Ламбы 4 версты.

Да на левой стороне Иртыша юрты Цынгаловы, а пониже Цынгаловых юрт Старой Иртыш на левой стороне, от острова Обучакова 7 верст.

Да на той же стороне Иртыша юрты Семенкины, от юртов Цынгаловых 10 верст.

Да на правой стороне Иртыша речка Пентекова от юртов Семенкиных 4 версты; меж Семенкина яру юрт остяцкий Сотников на левой стороне, от Семенкина 8 верст. Да против юрта Сотникова на правой стороне заостровка.

Да посреди Иртыша 3 острова Сотниковы: один — Ангаза, а другой — Шалтрапил, а третий — Яртышак, а промеж ими вышла речка Сотникова, от юрта Сотникова 4 версты.

Да на левой стороне Иртыша юрт Сотников, от речки Сотниковы 2 версты.

Да на правой стороне Иртыша речка Переборка, а пониже речки на другой стороне Иртыша юрт Сотников, от трех островов 3 версты.

Да на той же стороне протока Гришкина, от юрта Сотникова по 2 версты, а на ней стоять юрт Гришкин.

Да на правой стороне Иртыша речка, повыше юрта Колпухова с 3 версты, да повыше того юрта с версту речка Колпухова; а стоят юрты на перекопах, а под перекопом озеро, а на верху перекопа маленький перекоп.

Да на левой стороне Иртыша остров Колпуховской, от перекопу 4 версты.

Да пониже острова с полверсты юрт Колпуховской, а против юрта на правой стороне протока.

Да на левой стороне Иртыша речка Пурьякова от острова Калпуховского 3 версты. А против речки Пурьякова сор Калпуховской.

Да на правой стороне Иртыша речка Выползовка от речки Пурьяковы 3 версты.

Да посреди Иртыша остров Сенки Погонина, от речки Выползовки 2 версты.

Да на левой стороне реки Иртыша юрт летней Калпуховской при острове Калпуховском стоит. А против острова лут великой, а за лугом озеро, а за озером гора высокая, которая пошла от Тобольска и до самой Оби, а все идет лесом.

Да на правой стороне Иртыша протока Залома, от острова Калпуховского 2 версты.

Да посреди Иртыша 2 острова, от протоки Заломы верста. Да на правой стороне Иртыша протока Надерева, а на протоке озеро, а от протоки Заломы 3 версты.

Да на правой же стороне против протока Надерева деревня Артюхи Карлина.

Да на левой стороне Иртыша юрт Реполов, от деревни Артюхи Карлина 5 верст.

Да на правой стороне Иртыша речка Реполовка от юрта Реполова 3 версты.

Да на левой стороне Иртыша река Конда, а течет из сибирского города Пелыма, из Верхотурского Камени; от речки Реполовки 2 версты.

Да на левой же стороне Иртыша юрты Кондинския, а стоят на устье на реке Конды.

Да на правой стороне протоки Надеревы остров Михайлов.

Да на левой стороне речка Тугутка, от юртов Кондинских 2 версты.

Да на правой стороне Иртыша Реполовской сор, от речки Тугутки 7 верст.

Да на той же стороне Иртыша речка Майкусова, от Реполовского сору верста.

Да на правой же стороне Иртыша речка Етигарка, от речки Майкусовы 2 версты.

Да на левой стороне Иртыша юрты Баязновы, от речки Етигарки пол 2 версты.

Да на правой стороне Иртыша 2 речки, одна Баязнова, а другая Комарова, от юрт Баязновых верста.

Да на правой же стороне Иртыша речка Заостровка, а промеж Иртыша и речки остров Дозрин, от Комаровой речки 2 версты.

Да на правой стороне Иртыша протока, да меж протоки и Иртыша остров Поколенской, от острова Дозрина верста.

Да на левой стороне Иртыша юрты Тимошкины, от острова Поколенского 4 версты.

Да на правой стороне Иртыша протока Самаровская, от юртов Тимошкиных пол 3 версты.

Да на левой стороне Иртыша речка Холодилова, от юрта Тимошкина 3 версты.

Да на правой стороне Иртыша речка Казенная, от речки Холодиловы верста, а под тою речкою Самаровской ям с четверть версты. А на Самаровской ям приехали мая в 8-й день. А с Самаровского яму поехали мая 10-го числа за 3 часа до вечера. А против Самаровского яму 2 острова. А Самаровской ям потому словоет, что был Остяцкий князь в том месте, имянем Самары, так

же и городок выкопан на высоких горах и шанцы по се время видятся. А Самаровские горы зело высоки и круглы суть, будут кругом верст с 20, а дале не идут. И горы неплодны, и на них болота и озера есть, и камень мелкой, и лес непотребной. А ям Самаровский стоит на правой стороне Иртыша, а на яму есть 50 паев против Демьянского яму, и прикащик на нем есть, сын боярский, послан из Тобольска; и церковь Святаго Николая есть. А от Самаровского яму на левой стороне против яму течет протока Казенная, а выдет против Белогорских юрт, едуци к Березову. И от Самаровского яму до Березова доходят дощаником вниз по реке перво по Иртышу, а потом Обью в 6 дней. А река Иртыш от Самаровского яму еще верст с 15 течет до Белогорской горы, и там падет Иртыш в Обь реку, и больше того не имянуется Иртыш, только Обь река. И понеже в сем месте скончается славная река Иртыш, пристойно будет здесь описание подлинное учинить, откуда вершины реки Иртыша начинаются, и сколько иных рек в Иртыш впадают, и сколько городов при ней и иная, которая належит ко описанию⁴¹.

*Описание славные реки Иртыша*⁴²

Река Иртыш у древних и нынешних греческих и латинских земнописателей неведома есть, для того что вершины ее истечения из Камени и степью чрез непроходимых мест, где они и слухом не слыхали, какие реки суть, и какие люди живут. И то подлинно есть, что и древние, и нынешние земнописатели, так Греки, как и Латины, страна тая земли, которая превелика есть, от Хвалынского моря и от царства Астраханского начинающе, что есть за Волгою рекою и даже до Окияна моря Северного и Ледовитого, и меж Иртыша и Оби реки, и Енисейска, и Тангуска и Лени, и Амура даже и до самого Китайского государства, где превысокие и предолгие стены Китайския суть, ничего ни о той стране, или о реках и о жителях ничего до сего дня писати не

⁴¹ См. примечание 1-е: «Берега р. Иртыша от Тобольска до Самаровского яма».

⁴² См. примечание 2-е: «Р. Иртыш по Спафарию».

ведают. А кто и писал что об них, только басни писали, для того что только слухом слышали, а никого из искусных не бывало. Только пишут и древние, и нынешние земнописатели, что славная река Обь учинит предел меж двумя частями света, се есть меж Асию и Европию, и что есть на левой стороне Оби то Европию считают, а что на правой стороне, то Асиею предают. Однакожде и то ложно разделяют для того, что она начинающе предел учинити меж Асиею и Европию в первом в Белом море до самого до Царяграда, а потом Черное море, а потом Азовское море, а потом как держится река Дон даже до вершины ее. И от вершины ее даже до ближнего берега Оби реки, потому что они чают, что от вершины Дон реки недалеко быти до берега Оби реки. И ведают, что превеликое расстояние есть меж вершины Дон реки и меж берега Оби реки, что будет расстояние то против половины Европия. А лучше бы положили предел меж Асиею и Европию вершины Дон реки, а потом прямо едучи чертеж учинили к левому берегу Двине реки и Архангельскому городу ко Акиянскому морю: то и ближней бы и прямой предел был бы; но о том в описании славные и великие реки Оби пространное напишем, а ныне опять возвратимся ко описанию славные реки Иртыша.

Вершины реки Иртыша текут из Мунгальских гор, которые по-руски именуются Камень, и от того места разделяются вершины Иртыша на две протоки: и одну протоку называют Мугальцы и Калмыки Уренгою, а другую Балаган. И от того места недалеко есть рубеж Китайского государства, и при вершине Иртыша кочует Мунгальской тайша Зурухта-кун. И от того места до самого китайского рубежа все Камень, и место тесное, и кочуют один род Мунгальской, а над ними владелец — многие мелкие тайши. А из Тобольска до самой вершины реки Иртыша можно легкими суды ходить. А от вышереченного Зурухта-куна тайши до другого Мугалского тайши Ирдени-сулева ходу 7 дней меж Камени, возле реки Иртыша. И от того тайши до другого тайчина первого Мугалского тайши ходу 10 дней, возле реки Иртыша.

И у тех Муталцов язык калмыцкой. А лес и трава займищами. А того тайши до озера Кизылбаш ходу 9 дней возле реки Иртыша. И сквозь то озеро прошла река Иртыш и не

мешается с озером и опять за озеро течет своим течением. А в том озере вода пресная зелёная, и рыбы много и зверей. И в нем есть зверь некоторой незнаемый, которой ловит лебедей и гусей и иные птицы, будто крокодил; и можно бы и крокодилом быть, только никто не ведаёт; а калмыцким языком именуют то озеро Кизылбаш, и в давних годах близ того озера плыли из Тобольска и сыскали слюду, однакоже была худа и для того промыслу не учинили.

А от того озера до Контайшина городка ходу 4 дни по недалёку от реки Иртыша, и городок тот есть глиняной, а в нем две палаты кирпичные, кирпич жжёный. А стоит тот городок в низком месте меж гор, и в том городке живут лами калмыцкие, се есть жерцы идолов и болванов их. И у Контайши родится всякой еровой хлеб и овощ всякой русской.

А от того городка до Сенгея-тайши и детей Контайшиных ходу 5 дней по недалёким местам реки Иртыша.

А от Сенгея-тайши до речки до Бешки, где владеет Аблай тайша, ходу 14 дней по недалёку реки Иртыша. И та речка Бешки течёт из Камени и падёт в реку Иртыш. А на той речке Аблай тайша сделал 2 палаты из жжёного кирпича в крепком месте меж гор каменных, а мастера к нему присланы были из Китайского государства, потому что Мугалские и Калмыцкие тайши ссылаются часто с Китайским ханом и поминки емят и дают для того, что ныне в Китаех владеет род Калмыцкой и Татарской.

А от речки Бешки до Аблаевых пашенных Бухарцов ходу 12 дней подле реки Иртыша. И у Аблая тайши всякой овощ и еровой хлеб родится. Се есть пшеница, ячмень, просо, горох и иное, и скота всякого много, а избы у пашенных Бухарцов глиняны, а промеж тех пашенных течёт речка невелика, имя ей Карбута, и течёт та речка из Камени в Иртыш; и иные многие речки текут в Иртыш, которым имена неведомо.

А от тех Аблаевых пашенных Бухарцов до Калмыцкого лами ходу 2 недели, и река Иртыш остаётся налево, а идти меж гор каменных, а в горах улусы калмыцкие многие кочевные — Аблая тайши, а в горах лес березник и сосняк. А где гор нет, и в таких местах лесу нет, кроме таволжника, карагалника, и водою скудно. А тот идолский жрец, лама Калмыцкой, живёт подле реки

Иртыша на левой стороне и поставлены у него две палаты кирпичные, кирпич жженный смазыван известью, а пашню у того лами пашут Бухарцы, а родится у них всякой хлеб и овощ.

А от того лами вниз подле реки Иртыша по левую сторону речки Енкуля ходу 3 дни, а выпала та речка из Камени в Иртыш.

А от речки Енкуля до Долен-карагаю ходу день: Долен-карагай — калмыцким языком, а по-русски — стоят 7 сосен.

А от Долен-карагаю до Кабал-Гасуна ходу 2 дни: Кабал-Гасун — калмыцким языком, а по-русски — палата каменная: кирпич жженой, пустая. Дело старинное.

А от Кабал-Гасуна до Белых вод ходу 3 дни, все те места ходит подле реки Иртыша.

А Белые воды слывут для того, что протока течет из Иртыша быстрая, а вода в ней белая, и здесь близко есть возле реки Иртыша 3 озера: два — направо, а третье — налево, все соленые. А по татарски слово Ямыше озеро, и зде скончается царство Сибирского рубеж, а на тех озерах ежегод ходят из Тобольска и из Томского и из иных сибирских городов по 30 и по 40 дощаников по соль, и соль собирают в дощаники из озера самородною в пост Успения Богородицы. И то Ямыше озеро от реки Иртыша верст с 5, а есть исток из Иртыша до озера. А в то время, как Русские люди собирают соль из озера, учинится ярмарок. И приходят многие тысячи людей Калмыки и Бухарцы и Татары и торгуют с Русскими людьми. И они продают лошади, и ясырь, и иные китайские товары. И держат тот ярмарок недели по 2 и по 3, и Русские люди, взяв соль и торгуя, возвращаются к Тобольску, а Калмыки и прочие — в улусы свои, и то место остается опять пусто; а можно бы в том месте острог построить при реке Иртыше, или при озере. И хлебу родится можно, потому что земля добрая, а водяной путь по Иртыш реке вверх до Тары города ходят недели по 3 и по 4, а от Тары города до Ямышева озера до пристанища, с которого места ходят по соль, ходу 4 недели. А Ямыше озеро от реки 5 верст. А от того пристанища и от тех соляных озер вверх по Иртышу ж водяной путь до Ясана озера, которого выше того писали, что по-калмыцки Кизылбаш именуется, мелкими судами ходу 20 дней.

А от Соленых озер вниз по Иртыш реке до города Тары ходят дощаником недели по 2 и по 3, и едучи от Соленых озер, на левой стороне реки Иртыша падет река немалая, именем Камышлов, которая течет издали из степи из озер.

А на правой стороне вниз по реке Иртыш меж Тары и Соленых озер есть озеро Бараба, и около того озера и дале близ Томского города именуется Барабинская волость, и в той Барабинской волости живут Татары, которые преж сего платили есак Великому Государю и Аблаю тайши, а ныне только Великому Государю платят. И те Татары говорят по-калмыцки и по-татарски, а жилище их есть, копают в земле погребя, и князцы у них есть, и городки копанные, и звериные промыслы всякие промышляют.

А от Бараба озеро тое ж рекою Иртышем вниз ходу неделя, до Тары города; а город Тара стоит на речке Аркарке на красном месте, от Иртыша с версту. А Тара город не малой, и служивых людей много, самые военные для того, что тот город есть на Татарской уkraine.

А от Тары ж чрез Барабинскую волость до Томского города сухим путем тихим ходом итить месяц.

А от Тары ж города вниз по Иртышу на левой стороне впадет в реку Иртыш немалая река Ишим, и та река равным расстоянием есть меж городов Тобольска и Тары в середине. При той реке построен острог Ишимской. И судами по той реке ходят и слободы пашенных людей многие сидят, и места самые хлебородные, и рыбные, и угодные. А вершины ее текут из степи, чрез которую степь дорога идет из Тобольска в Казачью орду и в Бухары. А из Тобольска ж сухим путем до Ишима реки верст со 100. А ниже по Иртышу от устья Ишима на левой стороне, едучи в Тобольск, течет речка Вагай, а при ней острог Албашной. И от той речки вниз по Иртыше, на правой стороне стоит село Абалак. И там церковь Пресвятыя Богородицы с чудотворным образом, которой словес Абалак.

И от села Абалак недалеко, версты с 2, течет речка малая, именем Сибирка, и чаят, что от той речки и царство Сибирское именовано, для того что близ речки лежит пустой городок и шанцы Кучюма царя Сибирского, который владел в то время, как

приходил Ермак в Сибирь; и место то самое крепкое: остров есть, однакож ныне лежит пусто, только Тобольские Татары для воспоминания нечистые их веры магмецкие обновили преж сего и ныне обновляют мечеть, в которой по их нечистой вере приходяще действуют.

А от того места вниз по Иртышу плавающе, на левой стороне до Тобольска с пол 2 версты впадет в реку Иртыш великая река Тобол, а вершины реки Тобола текут из Верхотурские горы, которая по-русски слово Каменный пояс, а по еллински Ори Рифея ке Иперворяа, а по-латински Монтез Рифеи ке Ипербореи, се есть горы Рифейские и выше севера. А чрез вершины Тобола реки из Тобольска належит путь до Астарахани степью чрез Калмыцкой Дюрбецкой улус, да через Бухарской город Юргенч и мимо Юркуковы улусы чрез реку Яик ездю пол 4 месяца, а дорогою едучи озера и реки есть много, а описать отнюдь не возможно.

А по Тоболу реке есть Тарханской острог и иные многие слободы пашенные, и место самое хлебородное. И едучи из Тобольска по Тоболу реке вверх до усть Тавды реки ходу 3 дни, на правой стороне. А по Тавде реке вверх до Пелыма города дощаником ходу 16 дней. А Тавда река немалая, течет из Верхотурския же горы, а по ней слободы многие, и Татары кочуют, и место самое хлебородное. А близ Пелыма города падет в Тавду реку река Леля.

А от Тобольска ж вверх по Тоболу реке верст со 100 на левой стороне падет в Тобол Тура река немалая. А Тура река течет из Верхотурского Камени мимо Верхотурского города, а ниже Верхотурского города падет в ту ж Туру реку с правой стороны река Салда, и недалеко от той реки падет с правой же стороны в Туру реку река Тагил, и ниже того с правой же стороны падут в ту ж реку Туру река Неваква, да река Реж, да река Ирбит, да река Тишма, которые все из озера из Камени текут и впадут в Туру реку, а Тура вместе с ними в Тобол. А около тех рек и меж ими живут многие слободы и деревни великие, которые пашут хлеб, а земля зело хлебородная. А из тех слобод привозят дощаниками Турою рекою, а потом Тоболом и Иртышем хлеб в Тобольск ежегод служивым людям.

А из Тобольска ж вверх по Тоболу ж реке, дале усть реки Туры, впадет в Тобол река немалая Исеть, которая течет из озера из Верхотурского Камня. А в той реке Исети, едучи вверх по ней, падут из Камени ж из озера река Теча, да река Мияс, с левой стороны также река Иртыш, также река Синара, и меж теми реками родится всякой хлеб, и Исетью рекою привозят дощаниками в Тоболеск.

А все те вышеписанные реки вместе падут в Тобол реку и вместе с Тоболом впадут в Иртыш. И потом река Тобол течет с рекою Иртышем подле самого города Тобольска, потому что город Тоболеск построен на самом берегу Иртыша реки на высоком месте, на яру, которой яр превысокой есть. И тот яр начинается из далека из степи, из пустого и неведомого места, и потом приближается к реке Иртышу и иногда при берегу реки, а иногда отдаляется до самого до усть Иртыша реки, где падет в Обь реку, а идет все по правую сторону реки Иртыша; а после того приближается с правой же стороны к Оби реки, и иногда удаляется и вместе с Обью идет до самого Томского города. И от Томского города до самой Калмыцкой степи и пустыни; а Сибиряне сказывают простым речением, что идет тот яр по всей земле, а именуют тот яр — Кряж, а Татары именуют Каш, а Остяки — Вонт. И по истинне тот яр есть так будто гора, потому во многих местах есть превысокой, и лес растет всякой — кедровник, ельник, осинник, таволга и иной много всякой лес, и травы многие; и можно бы по нем сыскать руды, где отдаляется в степи; и звериной по нем промысл: много соболи и лисицы и иные всякие звери. И то чудо не малое, что по реке Оби, и по Иртышу, и по Кете нет иной горы или холмов, но везде место ровное, опричь того яру Кряжа, который, будто пояс, проходит и расширяется во всех странах и разделяет реки и озера. Но мы ныне, оставляя гору или яр Кряж, опять возвращаемся ко описанию реки Иртыша и при ней сущего города Тобольска. И понеже описание реки Иртыша от самые вершины ее до самого царства Сибирского столного города Тобольска опять описали до самого скончания ее (как выше сего видится лист...), где она река Иртыш широким устьем за Самаровским ямом в 15 верст под Белогорьем впадет в великую реку Обь, и больше того не именуется Иртышем, но

называется Обь река до самого Окиянского моря, и для того еще напишем немного об ней, се есть, какие народы по ней живут, и сколь рыбная, сколь глубокая и длинная и иная, которые к тому делу належат.

И потом скончающе об ней, описание учиним Тобольска города и разные дороги, которые из Тобольска идут в разные страны и иная, которая ведомостью пристоит.

Река Иртыш имя русское не имеет, для того что Иртыш именуется по -татарски, а не по-русски; и не токмо Иртыш не имеет имя русское, но и Тобол, и Тура, и иные сибирские реки имеютсЯ и от Русских людей тем именем, которым именовались прежде взятия Сибири от иноземцев — от Татар или от Остяков. Так же река Иртыш приняла имя свое от Татар, потому что Кучюм, царь Татарской, владел по Иртышу пространно и не токмо над Татараы, но и над Остяками и над иными иноземцы, не токмо по Иртыше, но и по Оби реке и по иным сибирским рекам. И ныне, хотя и в подданстве Татараы живут, однакоже великое множество народа и веры их живет по Иртыше и по иным рекам; и простирается не токмо в Сибирском государстве нечестивая вера магмецкая, но и до Бухарской земли, и за Бухарскую до самой Индии та же нечестивая вера владеет. А по вершине Иртыша, как выше сего написали, по оба берега ее живут разные Мугалские народы, а ниже по ней потом живут разные Калмыцкие народы, из которых иные жилищем живут, а иные только кочуют на время при Иртыше. А после Калмыков при Иртыше ниже живет народ Татарский смешен с Русским до Тобольска города и за Тобольском близ Демьянского яму; и от того места начинаются жители реки Иртыша народ древней Остяцкий ⁴³. И они живут смешены с Русскими до самого Белогорья, где скончается река Иртыш и впадет устьем в Обь реку.

А Остяки именуют Иртыш Сагашудж, се есть — черная вода, к разделению Оби реки, для того что в Оби реке вода белая и мутная. И там на устье Иртыша имеют большую капищу идолов своих; но про народ Остяцкой и про веру их пространно напишем во описании Оби реки, потому что они по Оби реке и по Кете

⁴³ Остяки себя называют по остяцки Кандаяхи.

живут больше, нежели по иным рекам. А мы опять возвратимся к Иртышу.

А жители реки Иртыша суть народы, сколько выше того имяновали. А лес по Иртышу есть розной и по займищам, что близ вершины ее, суть горы каменные, и лесные, и безлесные. А после того степь великая и песочная. А потом следует лес тот, которой идет и по Оби реке, и по всему Сибирскому государству до самого до Окиянского моря, которой лес преславной есть и превеликой и именуется от земнописателей по еллински «Эркиниос или», а по латынски «Эрцыниос силва», се есть, Эркинский лес; и тот лес идет возле берега Акияна до Немецкой и Французской земли и дале, и чуть не по всей земле, для того и первый лес на свете и преименитый у всех земнописателей есть, однакоже нигде нет так пространной и великой, как в Сибирском государстве.

Для того и жилище разных зверей и особные есть, которые индеже на свете не родятся наипаче соболь, которые по-сибирски именуются одинцы, но про соболи напишем во ... листе пространно.

А ветры по Иртышу и по Оби реке наипаче суть северы, для того что государство Сибирское по самого северного вертежа.

А рыбы в Иртышу многочисленны и разные, наипаче осетры, стерляди и иная многая и разная, кроме белуги; для того и жители той реки больше рыбою питаются. А про течение Иртыша: при вершине и до Ямыша озера быстра зело, а не так глубока; а за Ямыше озеро до самого до устья ее, где во Обь падет, течет тихим течением, однакоже глубока есть, что меньше десяти сажен нет, а тридцать и больше живет. А в ширину или поперек сажен будет по 500 (сот) и больше, наипаче за Тобольским городом. Ныне останется писати и про длину ея, которая начинается от самых теплых мест вершины Иртыша; и как исчисляют земнописатели, будет вершины ее начати от четыредесятого градуса или степени и течет до самого шестидесятого третяго степени и больше. И буде воздаем всякому градусу, как земнописатели дают, по осмидесять верст, то будет прямо будучи 1800 верст, а и считая кривость плес Иртыша будет длина ее близ 4000 верст; а хотя и так великая река и славна, что

Дунай, однакоже у земнописателей для неведомости никакого воспоминания не имеет, так что и имя ей нет.

А город Тобольск построен на реке Иртыше на высоком месте, на яру, и место зело красивое, и множество церквей Божиих, и дворов, и людей живут в верхнем городе; так же и под горою посад великой, в котором живут множество Русских людей и Татар. И из Тобольска есть розные пути, которые ходят и в Бухары, и во иные государства. А и до Казани есть дорога мимо Тюмень и Уфу, ездю есть месяц. Да от Тобольска вверх по Иртышу до усть Ишима реки и по правой стороне Ишима через речки Торгой до Камени Олотова ездю 3 недели, а от Камени Олотова до речки Кындырли ездю 4 недели, а от речки Кындырли до речки Чюя ездю 3 дни, а от речки Чюя до Казачьи орды, до города Сузана, ездю 2 дни, а от Сузана до города Саврана ездю 2 дни, а от Саврана до болшого города до Юсов⁴⁴, где царь живет, ездю половина дни.

А из Тобольска дорога есть во Индискую землю чрез Казачью орду и через Бухарею; а ездю до Индии полгода торгом итти, а от верха Тобол реки от востока под западную сторону потекла река Яик подле Аралтову гору, а на низ плывучи Аралтова гора на левой руке. А с вершины в Яик реку с правой стораны пала река Юрюк-Самар, а ниже Юрюка пала Тругун-Самар, а ниже Тругуна пала Камыш-Самар, а ниже Камыша пала Дюнгил Меншой, а ниже Дюнгил пал Средней; а ниже пал Дюнгил Большой. А с правой стороны ниже Аралтовы гора пала в Яик река Вор из горы Урака; а Яик пал в Хвалынское море; а которые иные реки пали в Яик, и об тех реках писано в Московском чертеже. Да от горы ж Урака потекла река Иргыз под восток и впала в озеро Акбашлы. Да в то ж озеро пала река Иргень; а другая Юрюк-Иргыз, а то озеро в Бухарской земле. Да в той же Бухарской земле с востоку течет река Сыр и пала в Синее море. А в реку Сыр с правой стороны пала река Киндырля из Казачьей орды, и в реку Киндырлю пала река Чюй. Да в той же Казачьей орде есть озеро Коль, а в него пала река Киндырлик. А в

⁴⁴ Есов.

Киндырлик пала река Сарсы. А по Сырю⁴⁵ реке вниз от Киндирли реки 150 верст бухарский город Ясырбан, а ниже Ясырбана 9 верст город Туркостан, а ниже Туркостана город Арказа, а ниже Арказа 60 верст город Ингурган, а ниже Ингоргана 70 верст Аккурган, а ниже Аккургана 110 верст на правой стороне Сыра реки город Сайрак, а ниже Сайрака 160 верст город Ташкун. А ниже того города пала в Синее море река Сыр, а из Синяго моря потекла река Арзан и пала в Хвалынское море, а в реку Арзан пала река Амедарня.

А те все города Бухарские под разными ханами, и из тех городов ходят и торгуют в Сибири, и в Китай, и к Москве те же Бухарцы приходят и торгуют.

И про Тобольской город и про дороги, что от него идут, писали довольно, и ныне опять следуем к нашему путешествию.

* * *

А от Самаровского яму плыли рекою Иртышем только с 2 версты на низ воды. И потом впали в протоку Обью рекою, которая течет издали из Оби реки и падет в Иртыш и текут вместе с Иртышом до Белогорья верст с пятнадцать от Самаровского яму и там совокупятся с Обью рекою и вместе текут до моря. И тая Обская протока именуется Большая Невулева. И есть и иная протока Обская, от яму на праве, и именуется Меньшая Невулева, однакоже и тая из Большой Невулевы разделяется и течет. И от конца той Большой протоки Невулева почали плыть против воды в часть света во Асию к востоку, на право, оставляя другую часть света Европа к западу налево. Да на правой стороне большой протоки Невулева речка, а впаля в меньшую протоку Невулеву устьем. А меж большой и меньшей Невулевы учинится остров большой. И до начала того острова от устья Иртыша будет верст с 15.

И плавающе против того места в полночь, встретили нас в Большой Невулевы лды великие, которые шли из Оби реки. И задержали нас пол 2 сутки, и опять плыли.

⁴⁵ Сарсрюю.

Да на левой стороне протоки Невулевы речка Узин против острова Мекинина, да на той же стороне против острова Мекинина протока ж.

Да на той же стороне протоки Невулевы пониже острова Мекинина речка Заостровка Аникина, да меж протоки и речки остров Аникин.

Да против Аникина острова посреди протоки Невулевы остров.

Да на правой стороне протоки Невулевы юрт Шапшин, от острова Мекинина пол 2 версты.

Да на правой стороне протоки Невулевы яр Шапшин, и против яру

Шапшина на другой стороне речка, от юрта Шапшина верста. А повыше яру речка, а впала в сор.

Да на левой стороне протоки Невулевы вышла протока из тое ж протоки Невулевы, от яру Шапшина 3 версты. Да на той же стороне повыше протоки юрт Шапшин.

Да на той же левой стороне протоки Невулевы протока, а вышла из протоки Невулева, а впала в Обь от юрта Шапшина полверсты. А повыше той протоки с четверть версты речка.

Да на левой стороне протоки Невулевы остров Медвежей, а повыше того острова яр Медвежей. А под темь яром протока Медвежья, от протоки 2 версты.

Да на той же левой стороне протоки Невулевы юрт Талимков, от острова Медвежья 15 верст. Да от юртов Талимковых пошла протока меньшая Салымска, а впала в реку в Обь.

Да на правой стороне протоки Невулевы, повыше яру Медвежьего, за четыре версты остров, а против острова протока, а впала в Обь.

Да на левой стороне протоки Невулевы протока, от острова полверсты.

Да на той же левой стороне повыше протоки речка.

Да на той же левой стороне протоки Невулевы протока Соспас, от юрта Талимкова верста.

Да на правой стороне протоки, не доезжая Оби за плесо протока, от протоки Соспасы 5 верст.

Да мая в 13-й день стояли на устье большие Невулевы протоки для лду мая до 15-го числа. А на усть Большие Невулевы

протоки, на верхнем конце по край Оби остров, от протоки 3 версты. И здесь протока Большая Невулева изыдет из великой реки Оби; и отсель почали плыти рекою Обью против воды. Здесь третья доля от Самаровского яму, а до Сургута 2 доли.

И мая в 15 день поехали парусом по Оби реке и того ж числа, переехав плесо, стояли тут же на Оби для дду ж, и стояли часа с 2, и опять поехали.

Да на левой стороне Оби остров, от устья Невулевы протоки 3 версты.

Да на той же стороне Оби, повыше острова с четверть версты, речка Заостровка.

Да на правой стороне Оби река Салым большая, а течет из Камени и из озер больших, от речки Заостровки верста.

Да против реки Салима старая Обь, а слывет Люк-пан.

Да на левой стороне Оби вышла устьем верхним Старая Обь Люкпан, от нижнего устья 5 верст.

Да на правой стороне Оби протока Челищева, от устья верхнего Старой Оби верста.

Да на правой же стороне Оби протока же Челищева, от протоки Челищевы 5 верст.

Да на левой стороне Оби против Челищевы протоки речка Заостровка.

Да на правой стороне Оби остров, да против острова на левой стороне протока, от речки Заостровки 2 версты. Да на правой же стороне Оби Балина Курья, а впала в сор, от острова 2 версты.

Да на левой стороне Оби протока Дунина, от Курьи 2 версты.

Да на левой же стороне Оби протока, от протоки Дуниной верста.

Мая в 16-й день стояли от лдов, а поехали мая ж 20-го числа для того, что были лды великие, будто горы, из Оби шли. А на реке Оби, на Селнярском плесе, три острова, а против островов три протоки, слывут прозванием Селнярскими.

И те острова стоят посреди реки Оби, а протоки на правой стороне. Да против островов на правой же стороне озера, да во конец, вверх едучи Селнярского плеса, остров больше подался к правой стороне, к берегу.

Да на левой стороне плеса Селнярского протока Селнярская ж. А подле той протоки юрты остяцкие. А плеса Селнярского и протоки Селнярской считают верст с 30. Да на левой же стороне реки Оби протока Мугалатка, от Селнярского плеса верста, а против той протоки на правой стороне остров Мугалатков, а левой стороне протоки озеро.

На правой стороне две протоки, и те протоки впади в Салымскую большую реку, а от острова Мугалаткова 8 верст. На той же стороне в недалеком месте от протоков остров большой.

На левой же стороне протока Березова, от вышеписанных двух протоков 6 верст; а против той протоки Березов остров большой на правой стороне. А до Оби ехать тою протокою Березовую верст с 5. А повыше той Березовской же протоки и Оби на левой стороне протока Сытомина. А от Сытомины протоки до Юганской Оби 3 версты; а Юганская Обь выпадет с правой стороны Оби.

И идучи вверх учинится в Оби реке предел, и разделяется река надвое: на Большую Обь и на Юганскую Обь же, а промеж ними остров великой. А та Юганская Обь и Большая Обь сойдутся выше Сургута тремя плесом, а подле Юганской Оби живут Остяки на правой стороне.

Да на левой стороне Юганской Оби протока Юганская ж, а меж протоки и Юганской Оби остров. Да Юганская ж Обь разделилась на двое, а меж того острова от протоки Юганской до острова 4 версты.

Да Юганскою ж Обью ехали 3 версты и пришли в протоку Большие Оби. А от Юганской Оби тою протокою ехать до Большой Оби 6 верст; и Юганская Обь осталась на правой стороне, а Большая Обь — на левой. И с той протоки выехав на Большую Обь, и ехали тою Большою Обью, от протоки с полверсты, и поехали Заостровкою; и промеж ими остров большой. А Красноярский яр остался на левой стороне Оби от протоки, которою вышли на Большую Обь с 6 верст; а именуется Красноярской для того, что подле Оби реки Большой на левой стороне горы, а на горах — лес большой: сосняк, и березник, и иной.

Да против той же протоки 2 острова небольшие, и тое протоки считают версты с 3. И из той протоки выехали на Большую

Обь и тою Большою Обью ехали до острова с версту, а как тот остров называют, того сказать ямщики не знают. А подле того острова протока Тундера на левой стороне вверх идучи, а на правую сторону останется Большая Обь.

А от острова итить тою протокою Тундерою верст с 50. А по ней многие острова и речки, а на островах остяцкие немногие юрты.

Да вверх же идучи протокою Тундерою, к устью меж Большой Оби и протоки Тундеры, остров на правой стороне. И от того острова та протока Тундера впадала в Большую Обь в плесо Батурино.

А на правой стороне Большой реки Оби бор, лес сосняк великой. А от того бору итить Большою Обью плесом Батуриным; и на том Батуристине плесе стоит остров небольшой, от устья Тундеры протоки верста.

На Большой реке Оби стоит посредине остров, от вышеписанного острова небольшого 4 версты; а от среднего острова до третьего острова тем же Батуриным плесом 6 верст.

Да на правой стороне протока Митрофанская, от острова 11 верст.

А промеж Оби и Митрофанской протоки остров, а на острову лес кедр, и талник, и березник.

Да из Митрофановой же протоки вытекла протока и впадала в Обь, а промеж ими остров.

Из Митрофанова ж Большой протоки вышла протока налево небольшая, от вышеписанного острова 2 версты. Да меж Оби и Митрофановой протоки остров.

Да на левой стороне протока Кучюмова, от Митрофановы меньшие протоки 5 верст. А меньшие Митрофановы протоки до Оби реки 7 верст.

И приехав на Обь, и на левой стороне Оби протока и впадала в Митрофанову протоку, от устья Митрофановы протоки 2 версты.

Да на Оби ж на левой стороне протока, от вышеписанной протоки пол 2 версты.

И в том месте Обь разделилась на двое: и одну называют Старою, а другую — Новою. Новая — на правой стороне, а Старая — на левой.

И против Старой Оби, на левой стороне протока. А промеж Старой Оби и Новой — остров.

Да на левой же стороне Старой Оби протока Зырянова, от острова 3 версты, а тою протокою ходу 5 верст, и впадет в Старую Обь.

Да на левой же стороне Старой Оби 2 протоки: одна сухая, а другая — утопная, от речки 2 версты.

Да на той же левой стороне протоки Утопная — яр Сургуцкой, а идет на 5 верст, а на нем растет лес: сосняк, и кедр, и иной лес.

Да на левой же стороне Оби протока Черная, под яром Сургуцким.

А приехали в Сургут мая 23-го числа; а Сургут стоит на яру, на Оби, на левой стороне. А сказывали, что тут прежде сего бывала Пегая орда Остяцкая.

Да против Сургута ж протока да остров, да ниже Сургута на правой стороне речка Сургут впадала в Большую Обь, и потому город Сургут и называют. И город Сургут сделан после города Тобольска первый⁴⁶, прежде всех иных городов Сибирских, для того что многие Остяки живут в Сургуцком уезде больше двух тысяч и для ради покорения их и собрания ясака от них город построен на яру, на красном месте, при берегу Оби реки; и острог сделан, где воевода живет, который посылается с Москвы, и служилых людей много. А хлеб в Сургуте не родится для стужи великие и болотистые места, только рыболовья много, и то прменяют на хлеб⁴⁷.

Из Сургута⁴⁸ поехали мая 24-го числа рекою Обью ж; и на левой стороне Оби речка Бордакова, от города Сургута в недалнем расстоянии.

⁴⁶ Лет ныне с 70 из, Сургута посланы служилые люди во все сибирские города: в Томской, в Енисейской и во иные, потому что множество было в Сургуте служилых людей.

⁴⁷ А от Сургута чрез волок до Тургуцкого зимовья озерами и сухим путем ходу 6 недель. А от зимовья вниз по Тазу реки до Мангазейского приморского города езды 10 дней.

⁴⁸ Около Сургута по рекам волости остяцкие: на реке Югане 3 волости, в Балыке реке волость, в Пиму реке волость, в Травьюгане реке волость же, и всего

Да от речки Бордака вышла протока, и тою протокою ехали до Оби, а подле той протоки — яр.

Да из той протоки вышли на реку Большую Обь, а против той протоки на правой стороне реки Оби остров великой, от города 5 верст. А тот остров стоит меж Большой Оби и Юганской.

Да против того острова река Черная впала в Обь, а вышла из болот пониже города Сургута.

Да на левой стороне реки Оби остров Меншиков.

Да посреди Оби реки стоит остров Свиной, против того ж Меншикова острова от острова Материка 8 верст.

Да на Оби ж реке на середине Утячей остров от Свинова острова 3 версты.

Да на левой же стороне река Почакуйка, от речки Черной 5 верст, а в тою речку Почакуйку впала река Травьюган а против той реки Травьюгана остров на Оби, на левой стороне, а река Травьюган на правой стороне. А Почакуйка на левой течет. И от тех рек выплыли на Обь.

На левой стороне Оби протока Утечь, от реки Травьюгана 3 версты.

Да на левой стороне реки Оби, а реки Травьюгана на правой стороне, остров Банной, а словоет он для того, что на нем лес сосняк, и из лесу сосняку рубят бани.

На левой же стороне реки Оби остров Лукин бор, другой — Першин, третий — Ломоватый, четвертый — Санин, пятый — Ребиновой, шестой — Березовой. И те острова все остров от острова в недалеком расстоянии; а около их вода протоками и озера.

Да на правой стороне Оби протока Никонова, от Сургута 20 верст.

Да на той же стороне Оби протока Березова, от Никоновой полторы версты.

Да на той же правой стороне реки Оби остров Еловой, а позади его течет река Обь же.

около Сургута в стороне 11 волостей, а в волости Остяков бывает по 40, и по 50, и по 60 и по 70 и по 80 человек, а больше не живет.

Да на левой стороне реки Оби остров Ертиков, от Березовы протоки 12 верст.

Да на левой стороне остров Микитин, от Ертикова острова пол 2 версты; да среди Оби ж остров Елкин от Никитина острова верста.

Да на левой стороне реки Оби протока Лапчеева, от Елкина острова 3 версты.

Да на той же левой стороне реки Оби остров Церковный, от Елкина острова 2 версты. А из той протоки въехали на Большую Обь, а как выедешь на Большую Обь, и в том месте сойдется Большая Обь с Юганскою Обью. И Юганская Обь придет с правой стороны, а Большая — с левой, и совокупаются вместе и текут до самой вершины Оби.

Да против той же Лапчеевы протоки на правой стороне Большой Оби 3 острова Асламские Большие; а от протоки Лапчеев, Асламского плеса до усть Прорвы Новья реки Оби езды день, и того будет верст с 50.

Да на левой стороне Оби реки проточка, и подле той проточки была застава от беглых людей, которые бегают снизу и мимо того места; и иными местами и протоками тем беглым людям проехать неможно, для того что в том месте Обь течет без проток. А Юганская Обь сошлась вместе, и подле той проточки поставлен для заставщиков крест.

Да на левой стороне реки Оби остров от заставного места верста.

Да на левой же стороне реки Оби протока, от вышеписанной 2 версты, а промеж той протоки и реки Оби остров, а протокою ехали с версту и выехали опять на реку Обь.

Да на правой стороне реки Оби на Асламском плесе остров, от протоки как выехали на Обь 6 верст.

Да на той же стороне на Асламском же плесе протока от острова 5 верст.

Да меж той протоки и Оби остров Долгой. На Асламском же плесе остров Небольшой, посередь плеса от Долгова острова пол 2 версты. А от того острова Обь разделилась на двое, и промеж того остров; и называют одну — новую Обь, а другую — старую. Старая — на правой, а новая — на левой стороне. И из Старой Оби вытекла река Пыномас и впадала в Юганскую Обь вниз

далеко, где Юганская Обь течет особным течением. А от того места, где сошлись Обь новая и старая плесо великое; а того плеса 5 верст.

Да на правой стороне Аганского плеса протока от Обского плеса 8 верст, да на Аганском плесе остров небольшой на левой стороне, от протоки пол 2 версты.

Да на левой стороне реки Оби островок маленький на Аганском же плесе, от вышеписанного острова 4 версты.

Да на правой стороне реки Оби юрты зимние остяцкие.

Да на той же на правой стороне Заостровка, а меж той Заостровки и реки Оби остров небольшой, от юрт верста.

А на правой стороне реки Оби и протоки растет лес: кедровник, березник и талник. А та Заостровка 2 версты. И из той Заостровки выехали на реку Обь на плеса Солокова; и против той же Заостровки протока Быстрая, и та протока раздвоилась на двое, на левой стороне. А меж теми протоками остров.

Да на правой стороне реки Оби яр Солоков, а на нем растет кедровник, пихта. А пихта подобна есть ели; а тот яр и горы до самого Тобольска. И город Тобольск стоит на тех же горах. А вверх воды реки Иртыша те ж горы. И кедровник пришел до самой Тары и до самого Степного Камени. А вверх реки Оби те горы и кедровник пришли близ Нарыму до реки Васьюгана, и в том месте те горы та река разделила.

А позади той реки Васьюгана пошли горы ж, и кедровник того материка, до самого Томского города, и до самой Калмыцкой степи, и до самой песчаной пустыни. Да посреди реки Оби остров Караулной, от Заостровки 10 верст; а слово тот Караулной остров для того, что на нем бывает застава для пошлины Великого Государя, чтоб не провозили соболи, лисицы и иную мягкую рухлядь тайно и беспошлинно. А посылаюсь на тот остров, на заставу, из Сургута служилых людей казаков, от той Заостровки до Караульного острова проток никаких и островов нет. И для того на том острове и застава, что его острова объехать невозможно; и ныне тот остров размыла вода и ддами разбила и остался маленок. И в старые годы Остяки Великого Государя казну разбивали⁴⁹ и

⁴⁹ В Караульном острове и ныне караулу нет служилых людей.

казаков побивали как Великому Государю изменили. И после того их поймали, и казнили, и опять в подданство привели.

И мая в 27-й день плыли парусом.

Да на левой стороне реки Оби протока Арлюк, от Караулного острова 4 версты. А Арлюком протокою ходу 5 верст. А Сибирские именуют яр тот вышеписанной и гору — Кряж.

Да на правой стороне реки Оби протока Выкопина от Арлюка протоки 13 верст. А меж Оби и протоки Выкопины остров Выкопин же. А та протока Выкопина словет для того, что живет подле ней Остяцкой князец Выкопа⁵⁰. А Выкопиною протокою ходу 9 верст. А промеж протоки Выкопины и Оби реки остров большой. Да из той же Выкопины протоки, вышел на Обь, на правой стороне остров небольшой.

Да на левой стороне реки Оби протока, от Выкопина протоки 2 версты, а той протоки 3 версты.

Да на правой стороне реки Оби протока Карияс, и та протока вытекла из Оби и опять впала в Обь же. А в тое протоку впала речка, по-остяцки Кулюган, а по-русски — Рыбная речка.

Да посреди Оби реки остров Толобин против протоки, которая на левой стороне; а словет тот остров для того, что жывал на том острове Остяк Тулоба.

Да на левой стороне Оби юрты остяцкие от острова Толобова 6 верст.

Да посреди Оби реки на плесе Толобине остров, от юрт остяцких 4 версты.

Да на левой стороне речка Толобина, от юртов остяцких 2 версты.

Да на левой же стороне 2 острова, от вышеписанного острова в полуверсте.

Да на левой же стороне реки Оби остров небольшой, от вышеписанных двух островов полверсты.

Да на левой же стороне реки Оби, от берега с версту, материк лес: сосняк, и кедровник, и ельник, и березник; от тех 2-х островов плыли плесом Машоном.

⁵⁰ 1-я волость Ваховская князка Выкопы, да другого князка Чамки — Сургуцкого уезду.

Да на том же Машоне плесе, на левой стороне протока Машон, а Обь река идет направо. А от островов до протоки Машона 15 верст.

Да на правой стороне реки Оби против Машоновой протоки протока небольшая.

Да на той же на правой стороне Оби протока Кирьяс, от Машоновы протоки 10 верст.

Да на той же стороне протока Луртомкина, от Кирьяса 5 верст.

Да мая в 28-й день парусом плыли.

На правой же стороне реки Оби протока Чюхломей, от Луртомкины протоки 5 верст. А Чюхломей протока слово для того, что живет на ней Остяк Чюхломей. И подле той протоки на левой стороне сор. И в том месте тот Остяк тот сор запирает и в нем рыбу ловит.

Да на правой же стороне реки Оби 2 острова небольшие, от Чюхломей полверсты. А Чюхломей протоки 11 верст.

Да на той же правой стороне юрты остяцкие летние. А против тех юрт на левой стороне юрты ж остяцкие зимние.

А вышел из протоки Чюхломей, на левой стороне остров большой посреди Оби реки, от устья Чюхломей протоки с полверсты. А на том острове юрты остяцкие зимние, да на острове ж лес: кедровник, березник, осинник, талник.

Да на правой стороне реки Оби остров, от большого острова полверсты.

А на левой стороне реки Оби река большая Вах, величиною чуть не с Обь, от острова пол 2 версты. И впала та река Вах в Обь.

Здесь от Сургута до Вахи реки третья доля пути. А до Нарыма ещё есть 2 доли.

А по той реке Вахе живут Остяки многие, а описание реки Вах низ будет, где описание учиним Оби реке лист.

Да на левой же стороне реки Оби протока, и та протока впала в реку Вах, от устья Вахи реки до протоки 5 верст.

Да на правой стороне посреди реки остров на Ваховском плесе, от протоки 2 версты.

Да посреди Оби ж остров, от вышеписанного острова полверсты.

Да на левой стороне остров, от острова 17 верст.

И мая в 29-й день.

Да на реке на Оби, на Колтугорском плесе, остров, от острова 20 верст. А меж того острова протока Колтугорская, и тое протоки 4 версты; а на том острову юрты остяцкие зимние. И по те остяцкие юрты, которые на острову, отошло Ваховская половина, а на том Колтугорском плесе на правой стороне яр Колтугорской, а на нем лес: кедровник, березник, талник и осинник, и иной.

Да против той протоки на левой стороне протока большая, и протока впаля в большую реку Вах. И выехали из протоки на Большую Обь. И ехали плесом Колтугорским же до плеса Немаскина.

Да на левой стороне на Колтугорском плесе протока, от Колтугорской протоки 2 версты.

И мая в 29-й день с полудня плыли парусом.

Да на левой же стороне под Нямоскими остяцкими зимними юртами, на Немоском плесе, протока Старая Кривая Обь, от протоки 7 верст; а против той старой протоки остров на левой стороне: да посреди Оби остров, от Старой протоки 15 верст. Не доезжая того острова за полверсты, юрты остяцкие, Калмаковы.

Да на правой стороне Заостровка, а меж Заостровки и Оби остров небольшой, от калмаковых юрт 10 верст.

А против той Заостровки на правой же стороне лес: кедровник, пихта, талник.

Да на правой же стороне Оби протока, от острова и от протоки 2 версты. И тою протокою плыть версты с три. И из той протоки выехали на Обь, на плесо Рубашкина; по конец Рубашкина плеса Сеусова протока, от протоки 7 верст.

И мая 30-го день плыли парусом.

Да посреди Оби реки остров, от протоки 2 версты; а против той протоки и острова лес: кедровник, пихта, ельник и иной многой лес.

Да на правой же стороне остров, от острова пол 2 версты. Да пониже тех юртов на правой стороне к Сургуту юрты остяцкие Сеусовы.

Здесь половина от Сургута до Нарыма⁵¹.

Да на Рубашкине плесе на правой стороне юрты; да против тех юртов на левой стороне юрты Матчины, от острова 10 верст.

Да на левой же стороне реки Оби юрты Чемалкины, от юрт Матчиных пол 3 версты.

Да на правой же стороне реки Оби, на Рубашкине же плесе, сор, от юртов, которые на левой стороне, пол 2 версты; а сору 3 версты.

А сор именуется для того, что из реки разлилась вода от берега с 6 верст и больше.

Да на правой стороне реки Оби протока Троегородцкая от сору 15 верст, а на той протоке, на левой или на правой стороне двои остяцкие юрты зимние, и тою протокою ходу 5 верст⁵². А из той протоки выехали на Обь на Троегородцкое плесо.

Да на левой стороне на Троегородцком плесе Заостровка от протоки Троегородцкой 5 верст, а меж Заостровки остров.

На правой стороне на Сажакове плесе юрты Остяка Сажака, от Заостровки 15 верст.

Да на левой стороне на плесе Акасамском юрты Акасамския от юрт Сажаковых 8 верст.

На правой же стороне протока Панем, от юрт Акасамских 15 верст.

Да на правой же стороне на плесе Кыргаткине юрт Кыргаткин, от протоки Панемы 6 верст.

И мая в 31-й день плыли парусом.

Да на левой стороне, на том же плесе остров, от юрт пол 2 версты; да на левой стороне на том же плесе остров, от острова пол 2 версты. На том же плесе на правой стороне юрты Лявины, от острова 5 верст.

А после того тот плес Кривой Чюлимкин невелик, и на правой стороне юрты Чюлимкины ж⁵³.

Да на том же плесе на правой стороне протока небольшая, а течет из Оби и опять впадает в Обь, от юрт Лявиных верста.

⁵¹ 2-я волость Лунпукорская князца Сеуса Арданова.

⁵² 3-я Троегородцкая волость князца Пичика.

⁵³ 4-я волость Чюлымки князца.

На плесе Чюлимкине остров, от протоки 2 версты. И против Чюлимкиных юрт на левой стороне проточка новая, которую мы в первых сыскали.

Да на правой стороне на плесе Чюмине юрты Чюмины, от острова 5 верст.

Да на Кылымском плесе на правой стороне юрты Кылымския, от юрт Чюминых 7 верст. И от Кылымских юрт выехали на плесо Ослопово, и на Ослоповом плесе на левой стороне Заостровка, от юрт 5 верст.

Да на правой стороне юрты князка Кондыки Остяцкого⁵⁴, от Заостровки 5 верст. И против тех юрт на левой стороне юрты Пургины. Да на Ослоповом острове Кондакин против юрт Кондаковых зимних. Да против того острова на левой стороне 2 острова Еловые Кондаки ж князка.

Да на правой стороне юрты остяцкие ж, от Пургиных юрт 8 верст.

Да на той же стороне юрты Чигинкины, от юртов от Пургиных 7 верст.

Да посреди Ослопова плеса остров, от Кондаковых зимних юрт полверсты; да против юрт протока на правой стороне.

Да на правой стороне протока, а называют ее Старую Обью; меж той Старой Оби остров, от протоки 8 верст.

Да от той же протоки с версту остров небольшой.

Да на левой стороне юрты Лондуrowы, от Старой Оби 10 верст. Да меж тех юртов остров. И от острова ехать Ослоповом же плесом до яру 16 верст, и там Ослопово плесо окончится. А сие плесо Ослопово есть больше всех плесов, что суть в Оби реке, и низ сверху им перебегали парусом день летней. А слово то Ослопово плесо для того, что Остяк жил знатный при том плесе.

Да против Кондыкиных юрт сор на левой стороне, а разлился тот сор на 10 верст или больше.

Да на левой стороне реки Оби на Ослоповском плесе Заостровка, от сору 6 верст.

Да посреди Ослоповского плеса остров небольшой 8 верст. Да против того остров же на левой стороне.

⁵⁴ 5-я волость Кондыки князка.

Да по конец Ослопова плеса остров, от острова 10 верст, и там Ослопово плесо и окончится.

Да на левой стороне реки Оби на Кичагине плесе юрты Кичагины, от острова 12 верст.

Июня в 1-й день ехали бечевою и шестами.

Да на правой стороне реки Оби на Кичагине плесе яр Весков, а на нем лес: кедровник, пихта, ельник, таволга и иной многой. Да по конец того Вескова яру юрты Остяка Веска, от острова 7 верст.

Да на правой стороне на том же плесе речка, а вышла из Кряжу из ровного места.

На правой же стороне реки Оби на Кичагине плесе протока, а та протока под яром и тою протокою ходу 7 верст.

И с той протоки выехали на Обь.

И на правой стороне реки Оби яр другой Весков, а от протоки до яру 5 верст. А как тою протокою шли и объехали на реке на Оби 3 плеса, а называют те плеса Весковыми.

Июня в 1-й день лес всякой раскинулся. И листвие на лесах и на ярах по Оби и по сторонам Оби реки оказалось, однакоже холодно было.

Да на левой стороне реки Оби на Весковом плесе протока, от протоки ж 2 версты; а протокою ходу верста.

Того ж числа с полудня ехали парусом.

Да на левой стороне протока, от протоки 3 версты.

Да на той же стороне протока, от протоки полверсты.

Да на той же левой стороне реки Оби юрты Весковы, от протоки 8 верст.

Да против юрт на правой стороне сор великой верст на 5 и больше.

Да на левой стороне реки Оби Тым река и впала в Обь реку издалека, а по ней живут Остяки Тымские князка Тунака⁵⁵, от Весковых юрт 11 верст. А те Остяки промышляют зверь соболь, лисицы черные, бурые и красные, и бобров, и белки и иной многой зверь.

⁵⁵ 6-я волость Тымская Тунаки князка.

А выпала та река близ Ваха реки из болот; а выше Тыми до Байбалака плеса 2 плеса.

Да на правой стороне реки Оби протока, от Тыма 8 верст.

И на левой стороне реки Оби на Байбалакове плесе, остров, от протоки 12 верст.

На правой стороне, на том же плесе протока, от острова с версту.

Да повыше той протоки юрты остяцкие Быбалаковы.

Да на том же Байбалакове плесе река Обь раздвоилась, а меж того остров; а одну называют Старою, а другую — Новою; от протоки 4 версты.

Июня 2-й день плыли шестами.

На левой стороне реки Оби, на Нюнжине плесе сор, от Оби, где раздвоилась на двое, 7 верст. А тот сор разлился на 10 верст.

Да на правой стороне, на том же плесе юрты Нюнжины, от сору 5 верст.

На том же плесе остров, от юрт Нюнжиных верста, да посередь того плеса островок маленький, от острова верста ж. Да против того островка на левой стороне заостровка.

Июня в 3-й день был снег, и дождь, и ветры великие, а ехали парусом.

На правой стороне, на том же плесе протока Нюнжина, от заостровки 6 верст. А тою протокою ходу 7 верст.

И с той протоки вышли на Обь на плесо Тырлино, и на Тырлине плесе протока Васюганская на правой стороне, от протоки Нюнжины 8 верст.

А Васюгана протоки ходу 32 версты. И посередь той протоки Васюгана остров небольшой. А от Васюганской протоки до Васюгана реки плесо Васюганское.

А меж той Васюганской протоки и реки Оби остров великой. Да на левой стороне реки Оби бывали остяцкие юрты многие. И те остяцкие юрты и Остяки живут все по реке Васюган.

А Васюган река на правой стороне⁵⁶. А вышла та Васюган река издалека из болот, из под Барабинской волости, а по ней лес:

⁵⁶ По Васюгане реке волости князца Караула до другого Уляса Третьева Березана.

сосняк, и кедровник, и талник, и иной многой лес. А вода в той реке Васюгане черна, и впадала в Обь.

Да на правой стороне по конец Васюгана реки на берегу юрты остяцкие. А повыше тех юрт есть еще и Сургуцкия остяцкие юрты по Васюгане реке немногие.

Да повыше тех юрт юрты ж на той же стороне зимние, от нижних юрт с полверсты. А те юрты в присуде к Нарыму. И от тех юрт пошли Нарымские Остяки до самого города Нарыма.

Да на правой же стороне протока Еловая, от юрт 2 версты, а та протока 10 верст.

Да на той же стороне протоки Еловой деревня русская Федора Попова, а в ней пашню пашут. И та деревня от Демьянского яму первая, что хлеб пашут, да подле той же деревни сор верст на 6 и больше. А из той протоки выехали на Обь.

Июня в 3-й день ветрами и бурями великими занесло в сору и в том сору стояли часов с 7. И от того места поехали сорами до протоки Быстрой; а до протоки Быстрой ехали сорами 4 версты. А протокою ходу 7 верст.

А вышел из Быстрые протоки на плесо Обское, на левой стороне деревня русская. И посередь того плеса остров. А от того плеса до Князь-Иванова протоки ходу 11 верст. А в протоке Князь-Ивановой на правой стороне юрты остяцкие. Да повыше тех юрт двои юрты на левой стороне остяцкие ж. А протокою Князь-Ивановою ходу 10 верст. И из той протоки вышел на плесо Обское ж, и на левой стороне юрты, от протоки Князь-Ивановой с версту.

Да против тех юрт на левой стороне протока небольшая, а выше той протоки версты с 2 юрты ж остяцкие.

Да на левой стороне реки Оби старый город Нарым, а людей в нем никого нет. А ниже того старого города поставлен новый город Нарым же, от старого города в 10 верстах.

В Нарым приехали июня в 4-й день⁵⁷.

А город Нарым не строен по Оби реке, но на острове низ проточки, которая течет из Кети реки в Обь, однакоже и с полверсты не будет дале от реки Оби. А стоит город на высоком

⁵⁷ См. примечание 3-е: «Плавание по р. Оби до устья Кети».

месте, и острог построен деревянный, в котором сидит воевода. А служилых людей только 40 человек. И около города по деревням пашенных людей немного, для того что хлеб пахать почали не вдавне, а хлеба родится немного. А Остяков много и звериного промыслу много ж, наипаче горностаи, которые в Сибирском государстве нигде таких добрых и великих не родится, кроме березовских и нарымских.

А острог Нарым стоит на левой стороне едучи на острову, а подле того острова Нарыма с правые стороны протока, и тою протокою ехали до Кети.

Да подле острова ж сор великой до самой Кети реки. А Нарым острог называют для того, что тут бывала Пегай орда Остяцкая.

Из Нарыма поехали июня в 5-й день. А поехали до Кети реки проточкою. И едучи от острога Нарыма до Кети реки, по берегу на левой стороне деревня русская Петра Гаврилова, казачья сына, от города в версте. Да от той деревни до деревни пятидесятника Нехорошка полверсты. А от той деревни деревня Игнашки Семенова, от Нехорошковой в версте.

Да на левой стороне деревня Соснина, от деревни Игнашкиной верста.

Да на той же стороне юрты остяцкие Келбышака, от деревни Соснины 2 версты. А от тех юрт в полверсте остров. Да пониже тех юрт речка Той-Бехтина.

На левой стороне реки Кети деревня русская Алатаева, от Нарыму 15 верст, и в той деревне хлеб пашут. А от Нарыма острогу до той деревни Алатаевы на левой стороне лес кедровник, талник, пихта, осинник, и иной многой лес.

А на правой стороне лес только талник и осинник и березник и иной немногой лес. Из Нарымского острогу ехали парусом. А как из Нарыму поехали, и в то время был снег великой, и было холодно июня до 8-го числа.

И зде надобно ведати, что те, которые плавают рекою Обью и едут к Енисейску вверх Кетью рекою, имеют три пути чрез трех устей Кети реки. И первый путь есть чрез первое устье и вышнего Кети реки, которым и мы плыли. И тот путь лучше и прямее есть. Другой путь есть чрез среднее устье Кети, Обью рекою, а третий

и последний путь есть Обью рекою ж чрез третьего и последнего устья Кети реки. И там плавают больше для подвод остяцких, для того что при Оби реке живут многие Остяки.

И понеже здесь скончается плаванием нашим славная и великая река Обь, потому что мы на лево Кетью рекою плыли к востоку, а Обь река течение свое правит к полудни, для того пристойно будет здесь подлинное описание славные реки Оби учинить и иным рекам, которые в нее впади. И от самой вершины ее до самого устья ее, где в Окиянское Ледоватое море впадет описати, какие народы живут, и какие обычаи имеют, и сколько городов при берегу Оби реки суть, и какие горы и леса при ней суть, и сколько видов рыбы в ней есть, и иная, которая належат ко описанию, по обычаю земнописателей, здесь подлинно описуем.

Описание славные и великие реки Оби от вершины ее даже и до скончания и устья морского ее⁵⁸

Великая и славная река Обь, которая знатная у всех у древних и у нынешних земнописателей для того, что Обь реку поставляют рубеж меж Азии и Европа.

И нет такой реки ни величиною, ни глубиною во всей вселенной рек, опричь Амура, однакоже у земнописателей хотя знатная, однакоже только имя ее знают, и устье, где падет в море. А что вершины ее и какие по ней люди живут, отнюдь не знают и пишут ложно имена людей и города, которых и нет по Оби.

А вершины реки Оби начинаются первые от большого озера Тележского, которого и Алтын называют Бугарцы, а около того озера кочуют многие иноземцы: Саянцы, Мундужцы, Каиманцы, Таутелеуты и Яумундужцы, Учюги, Караганцы. И те все Великому Государю ясаку не платят. А места те зело хлебородные и степные, и леса есть же. А другие вершины есть 2 реки: одна — Бия, а другая — Катуня. И те реки издали текут из степи. И где сойдутся вместе с Обью и текут и потеряют имя свое, и именуется Обь. А меж тех рек есть зело хорошие займища и места хлебородные, и остроги можно поставить. А от усть Бии и

⁵⁸ См. примечание 4-е: «Описание Оби».

Катуни реки до Китай можно доходить в 2 месяца степью. А после тех рек впадет в Обь большая река Томь, по которой недалеко стоять от Оби город Томской. А близ вершины Тома есть построен Кузнецкой острог.

А после Тома реки впадут многие реки большие в Обь: река Чулим, река Кеть, Вах река и иные многие реки и речки. А после Томского города по Оби реке недалеко от усть реки Кети стоит Нарымской острог. И после Нарымского, на низ плавати дней с 8, стоит по Оби город Сургут. А от Сургута опять до Самаровского яму плыти дни с 4. И тут неподалеку от того места падет в Обь великая река Иртыш. А от Самаровского яму до Березова города ходят на низ дней в 6. И от того места, где падет Иртыш в Обь, учнет Обь река зело прострानитися. А от Березова меж Особской и Обдорской застав до Мангазейского моря до усть Оби реки, где впадет в Океан, в проливу морскую, вниз доходят по той же Оби реке 12 дней. И тут впадет Обь многими устьями в море, и столь множество воды из Оби впадет в море, что побеждает морскую соленую воду и бывает сладка и пресная. И посреди той проливы в море течет вода, будто река, и тут зимой дни очень малы и стужы великие. И тут близ моря и устья Оби живут Самоядцы. А дале живут Остяки, по Оби реке множество их, и до Нарыма и дале. А дале их по Оби реке живут Татаровя; а за Томским городом дале живут Калмыки и до самой вершины реки Оби. А около Березова есть капища идолские остяцкие, и про тех пишут земнописатели, что тут есть идол Золотые Бабы, однакоже золотых не сказывают, а что серебряных, деревянных крашенных множество и медных льют же. И первое, что ловят изо всех зверей, им приносят.

А длина реки Оби зело великая есть, потому что начинается от самых дальних полудневных степных мест и теплых, и падет устьем в Северное Океанское Ледоватое море. А глубина ее зело велика, потому что когда живет погоды, будто по морю волны ходят, и до самого берегу глубока; и разливаются по сорам, и по озерам, и по лесам. А ширина ее неравная, потому что дале устья Иртыша реки гораздо широка, а вверху, когда к берегу в дву или в трех верстах, только по ней многие протоки и острова есть. А река Обь не каменистая, береги все земляные, и нигде камня нет.

А рыбы всякой в той реке зело множество, а наипаче осетры великие ловят. А особая рыба есть муксун, которая зело добрая. И кажется, что из моря идет. И толь множество по ней рыбы есть, что ни по одной реке и множество и жирней и невозможно быть.

А имя ее кажется, что иноземное, однакоже и латинское тожде есть имя Обь, а Татаровя именуют Обь-Амар. А леса всякие по обе страны Оби реки множество есть, которые идут и до самого Океанского моря и до степи. А гор высоких иных нет, опричь той горы, которая именуется Кряж, которая иногда приближается к реке Оби, а иногда удаляется. И во иных местах зело высокая бывает, а в иных — не очень. А по тому яру многие травы и корени есть, и идет, будто поес, далеко до степи и неведомо куды.

А вода в Оби реки зело белая и мутная, не так, что в иных реках, потому из озера течет. А течет Обь не очень быстро, не как инии каменные реки, однакоже и не тихая и во иных местех гораздо быстрая, а для того и не быстра, потому что зело глубока.

А что земнописатели полагают Обь реку предел меж Азии и Европа, и то незнающе для того, что чают, что вершины реки Дона не далеко от Оби. А ныне знается, что зело далеко и великое расстояние, и для того лучше бы положили предел Европы вершины реки Дона и от вершины идучи прямо до Двины реки и до моря. И так ближний бы предел был, нежели тот, что по Оби реке полагают.

А ныне, по описании реки Оби, опять следуем к нашему путешествию и описуем реки Кети от устья ее даже до вершины ее.

И здесь по описанию реки Оби опять возвращаемся ко описанию плаванию нашему вверх Кетью рекою, откуда оставили до самого Маковского острогу и до вершины Кети реки.

И плавающе вверх Кетью рекою, на левой стороне ниже деревни Алатаевы протока, а Кеть осталась на правой стороне, и тою протокою ходу с полверсты. И выехали опять на Кеть, и Кеть река раздвоилась на двое, а меж того остров: одну называют Кеть Старая, а другую — Новою, а меж ими остров. От той протоки до того места, где раздвоилась Кеть, 4 версты.

Да на правой стороне реки Кети старая Кецкая лука, от юртов Коравандиных 7 верст.

На правой стороне Кети — юрты Тюнгины, от юрт Коравандиных 16 верст, да на той же стороне, повыше юрт версты с 2, устье среднее кецкое.

Да на левой стороне реки Кети Лартицкого Остяка Курковы юрты, от устья среднего кецкого 4 версты.

На левой стороне реки Кети речка Тишпанова, да на устье Нижнем протоки Тишпановы ж юрты Тишпановы, от юрт Курковых 7 верст. А тою протокою Тишпановою ходу 2 версты.

Да на левой стороне реки Кети прорва Кецкая, от протоки Тишпановой 2 версты.

А тою прорвою ходу верста.

Да на той же левой стороне Кети протока Пураджина, а на протоке по левую сторону юрты Пураджины, от прорвы Кецкой 3 версты, а ходу по ней с версту.

Да на правой стороне Кети Пиковской волости юрты Олрдарга, да на той же стороне повыше юрты с 3 версты протока Паджина, от протоки Пураджины 3 версты.

Да на той же стороне реки Кети юрты Пиковского князка Этчи, от протоки Паджины верста.

На той же правой стороне Кети юрты Пиковской волости Чонжины, от юрт Пиковских 6 верст.

На той же стороне Кети юрты Пиковской же волости Паджины, от юрт Чонжиных 4 плеса.

А под юртами Паджинными протока Паджина.

На правой же стороне реки Кети устье последнее кецкое, а вышло на Обь.

Здесь половина от Нарыма до Кецкого, от юрт Паджиных 4 версты. Здесь от Сургута и от Нарыма едучи Обью до 3-го кецкого устья, и в то третье кецкое устье с Оби в Кеть приезжают.

Да на правой стороне реки Кети юрты Запорные Кошпактины, от устья последнего Кецкого 6 верст.

Да на той же на правой стороне реки Кети юрты Ивашкины Кецкого острогу, а от тех юрт пошли Кецкие Остяки; а от Тогорского устья 12 верст.

Да на левой стороне Кети прорва Елдерова да повыше прорвы Елдеровой плесо, от юрт Ивашкиных 7 плес.

Да на той же левой стороне реки Кети протока, а на протоке по правую сторону юрты Еддеровы, от прорвы Еддеровы 15 верст⁵⁹.

А тою протокою ходу с версту; а из той протоки выехали на прорву, а тою прорвою ходу 5 верст.

А по конец той прорвы, а Кети — по левую сторону вышла Старая Кеть и опять впала в Кеть.

Да на левой стороне реки Кети вышла речка Кецкая и опять впала в Кеть, от прорвы полверсты.

Июня в 8-й день плыли плесом Еддеровым, а тем плесом ходу 5 верст.

А на плесе Еддерове на правой стороне яр Филкин, от речки Кецкой 5 верст; а тот яр будет на 5 верст. А на том яру растет всякий лес березник, ельник, кедр, пихта, осинник и иной всякий лес.

А от того Филкина яру шли Прорвою Ангиною, а на той Ангиной прорве кряж Обской. А тою прорвою ходу 2 версты.

А та прорва на правой стороне Кети. А кряж на правой стороне прорвы. Да на правой стороне реки Кети протока, от прорвы Ангиной верста. А тою протокою ходу 2 версты.

Да на правой стороне реки Кети деревня русская Волкова Кецкая, от протоки верста. А от той деревни до Кецкого острогу 2 версты.

Июня в 8-й день приехали в Кецкой острог. А Кецкой острог стоит на красном месте, на том же кряжу по правую сторону Кети. А в Кецком дворов с 20, да церковь Живоначальные Троицы, да Николы Чудотворца. А поехали из Кецкого того ж числа, ночью в 4-м часу протокою, а тою протокою ходу верста. А та протока выпала из Кети и опять впала в Кеть. А из протоки вышла Кеть.

Да на правой стороне реки Кети деревня русская, от Кецкого острогу 2 версты, а в той деревне 7 дворов.

Да на той же правой стороне реки Кети прорва, от деревни русской 3 версты.

Да на левой стороне Кети заостровка, от прорвы верста.

⁵⁹ Прорва именуется для того, что старую реку покинет, а вновь потечет.

Да на той же левой стороне реки Кети деревня русская. А прежде того на том месте бывали юрты летние Остяка Неуты князка. А в той деревне 6 дворов, от протоки 3 версты.

На левой же стороне реки Кети протока Неутына, от деревни — верста. А тою протокою ходу 6 верст. А на устье нижнем той протоки, как изменял Ныргей и взял государеву казну и служивых людей побил, а казну государеву полонил, и казна государева была в полону на устье нижнем той протоки в лесу с год. И опять собравшиеся те служивые люди, казаки сибирские и отбили государеву казну у Ныргея и отослали ту казну к Великому Государю к Москве, и с того времени того опять изменника Ныргея в подданство привели, и почал он, Ныргей, и с людьми своими, Великому Государю ясак платить.

На левой стороне протоки Неутыны речка Налимова, от устья нижнего 4 версты.

Да на правой стороне реки Кети речка заостровка, от речки Налимовой 4 версты, а ходу тою заостровкою полверсты.

На той же стороне реки Кети озеро Большое Запорное, от речки заостровки 2 плеса.

Да на левой стороне Кети речка Рыбная, от озера 2 версты.

Да на правой же стороне Кети юрты остяцкие Кутки князка, от речки 2 версты.

На той же стороне Кети юрты Кутки Есаулова, от юрт Князковых 2 версты.

На левой стороне Кети Старая Кеть, а вышла из Кети и опять впала в Кеть, от юрт Есауловых 6 верст.

Да на правой стороне Кети проточка малая, от Старой Кети верста.

На правой стороне Кети остров, от малой проточки 4 плеса.

На левой стороне Кети протока, от острова 2 плеса, а тою протокою ходу 10 верст.

Да на левой стороне протоки речка, от устья нижнего 5 верст.

Да на левой стороне Кети юрты Мурзины, от протоки верста.

На правой стороне Кети протока, от юрт Мурзиных 4 плеса, а тою протокою ходу верста.

Да на левой стороне реки Кети юрты Остяка Ясачного, от протоки 2 плеса.

А под теми юртами на той же стороне курья.

Да на той же стороне реки Кети протока, от юрт 7 верст, а тою протокою ходу верста.

На правой стороне той протоки выпала из Кети Старая Кеть и опять впала в Кеть, от устья нижнего полверсты.

На той же стороне Кети вышла Старая Кецкая лука, от протоки 2 плеса.

На той же стороне Кети протока, от Кецкой луки 4 плеса. Да посреди Кети реки островок маленький, от протоки 3 версты.

На левой стороне реки Кети вышла Старая Кецкая лука. Да против той луки на правой стороне протока Ивашкина, от островки пол 2 версты. А тою протокою ходу 3 версты. А вышед из той протоки, на правой стороне Кети яр с бором Ивашки Вансадава, а того бору будет с полверсты. А на том яру лес растет только сосняк.

На правой стороне Кети протока, от протоки Ивашкиной 2 плеса. А тою протокою ходу 2 версты. А повыше той протоки, на той же стороне, речка.

На левой стороне реки Кети речка Ивашкина, а имя ей Лисица, а течет из суземья, а впала в Кеть. А ездят на нее на промысла, а ловят бобры и соболи, и лисица, и выдры, и куницы, и белки, и горностаи, и иной всякой зверь; от протоки 5 плес.

На левой стороне Кети речка, от речки Лисицы 3 плеса.

На правой стороне реки Кети Старая Кеть. А выпала из Кети и опять впала в Кеть, от речки Лисицы 20 верст.

Июня в 15-й день плыли парусом и завозом.

На правой стороне Кети заостровка, от Старой Кети 17 верст, а ходу тою заостровкою с четверть версты.

На той же стороне Кети протока Быстрая, а тою протокою ходу день. А Старая протока Кецкая осталась на левой стороне от Нижнего устья Быстрые протоки верста.

На левой стороне Быстрые протоки проточка небольшая, и впала та проточка в Кеть.

На левой стороне яра, а на яру лес сосняк и березник, от проточки 6 верст.

И в том месте той протоки половина.

На правой стороне Быстрой протоки речка Уткина, от яру 20 верст, а тою протокою ходу от речки Уткины до Кети реки верст с 15. А от устья той протоки Быстрой до старого городища Кецкого 5 плес. А та плеса верст с 8. И на четвертом плесе на левой стороне яр, а на яру лес сосняк и березник и талник. А выехали из той протоки на Кеть июня в 16-й день.

На правой стороне, не доезжая старого городища за полплеса, протока небольшая.

На левой стороне старое городище, а именуется то городище старое для того, что в том месте был городок Кецкой, и от того старого городища перенесен в то место, где ныне стоит Кецкой.

А против того старого городища заостровка небольшая, а меж заостровки и Кети остров небольшой.

А старое городище стоит на красном месте, на яру. А оставили то старое городище для того, что в том месте нехлебородное место было. А от Нарыму до Маковского от старого городища половина. А как тот городок переведен, и тому лет с 40.

Да повыше старого городища на левой стороне речка Голешиха, а вытекла та речка из болот.

Да посередь Кети реки остров, а меж того острова Кеть река раздвоилась надвое: и одну называют Кеть Старая, а другую — Новою; Старая — на левой стороне, а Новая — на правой стороне; от старого городища Кецкого 11 верст.

Июня в 17-й день. На правой стороне Кети остров, от Кети, где раздвоилась надвое, 6 верст. На левой стороне реки Кети река Орловая. А та река Орловая будет величиною с Кеть, от острова 10 верст.

А вытекла та река Орловая из дальнего места, из болот, а промышляют по ней Остяки соболи и лисицы, и белки, и иной зверь.

На левой стороне Кети остров, от реки Орловой 11 верст.

На правой стороне Кети протока, от острова 10 верст.

На левой стороне реки Кети остров, от протоки 5 верст.

На правой стороне Кети протока, а называют ее Новая Кеть, а Старая — на левой стороне, а меж ими остров великой. А тою Новою Кетью до Старой Кети ходу 3 версты. А от вышеписанного острова до Кети итить с четверть версты.

Июня в 18-й день. На правой стороне Кети Старая Кеть, от протоки Новой Кети 13 верст.

На левой стороне Кети речка Ягадина, от протоки Новой Кети 6 верст. Да подле той речки юрты остяцкие зимние князца Ягады. А та речка словет по князце.

Июня в 19-й день. На правой стороне Кети протока, от речки Ягадина 30 верст.

На правой стороне Кеть Старая, а на левой стороне — протока, а называют ее Кеть Новая, от протоки 10 верст. И Новою протокою ходу с 2 версты.

Да вышел на Кеть, на правой стороне протока, от Новой Кети в 2-х верстах. На левой стороне Кети курья, а ту курью запирают Остяки для рыбные ловли.

На правой стороне Кеть Старая, от курьи 5 верст. А та Кеть Старая засорилась, и дощаниками ею не ходят, а ходят Новою Кетью, которая писана выше сего.

Июня в 20-й день. На правой стороне Кети озеро, от Старой Кети 30 верст. А от той Старой Кети до озера проток и речек не было.

Июня в 21-й день. На правой стороне Кети река Пыгма, от озера 7 верст; а та река Пыгма словет для того, что живал на ней Остяк Пыгма, а ныне за Остяцким же князцем Максимком. А по ней промышляют соболи, и лисицы, наипаче всего бобры самые добрые, черные. А вышла та река из дальнего места, из болот.

На левой стороне Кети яр, а на яру лес сосняк и иной mnogой. А тот яр вышеписанного князца Максимка, от реки Пыгмы 9 верст.

На левой же стороне речка Максимки ж князца, а по ней его Максимкины зимние и летние юрты, от яру с полверсты.

На правой стороне Кети яр глиняной, от речки Максимкины 15 верст; а на яру лес сосняк, ельник, и иной лес есть же.

Июня в 22-й день. На левой стороне Кети протока, и впала та протока в озеро Аику. А подле того озера юрты остяцкие, зимние и летние, от глиняного яру 25 верст.

Да посередь Кети остров, от протоки 7 верст.

На правой стороне Кети яр Одрин, от острова 25 верст.

Июня в 23-й день. На левой стороне Кети протока Ломоватая, от яру 20 верст.

На левой стороне Кети сор, от протоки Ломоватой 26 верст. На левой же стороне Кети озеро, от сору 12 верст.

Июня в 24-й день. На правой стороне Кети озеро, от озера ж 20 верст.

На левой стороне реки Кети протока, от озера 10 верст. А тою протокою ходу с полверсты. А вышед из той протоки, на левой стороне речка.

На правой стороне Кети протока, от речки 5 верст. А тою протокою ходу 4 версты.

На левой стороне Кети речка, от протоки 7 верст.

На правой стороне реки Кети протока, от речки 10 верст.

Июня в 25-й день. На левой стороне Кети речка, а в той речке учинится озеро Каулдино. А из озера вытекла река Кас. И та река Кас впала в Енисей реку. И тем озером и рекою Касом проезжают торговые и беглые люди. И для того поставлен на усть Каса реки караул. От протоки до озера 10 верст. А в реку Кас как впадет дерево, и то дерево, по которое место лежит в воде, окаменеет. А то дерево каменеет в три года.

На левой стороне реки Кети протока, от озера Каулдина 3 версты. А тою протокою ходу 11 верст.

На правой стороне Кети заостровка, от протоки 2 версты.

На левой стороне реки Кети речка, от заостровки 13 верст.

Июня в 26-й день. На левой стороне Кети протока, а называют ее Старою Кетью, от речки 13 верст.

На правой стороне Юрлуково городище, а в том городище живал Остяцкой князец Урлюк. И то городище ныне пусто и все сгнило и лесом поросло, от Старой Кети 12 верст. А стоит то Урлюково городище на красном месте, на яру⁶⁰. А от Урлюкова городища пойдут Остяки Маковские.

⁶⁰ Здесь половина от Кецкого до Урлюкова городища, а от Урлюкова городища до Маковского другая половина.

На левой стороне яр Мышей, а на нем лес сосняк, березник и иной многой, от Урлюкова городища 5 верст.

На левой стороне Кети проточка, от Мышьева яру 3 версты.

На той же стороне протока, от проточки 2 версты.

На левой стороне протока, от протоки 9 верст.

А против той протоки на правой стороне протока ж.

Июня в 27-й день. На правой стороне Кети протока небольшая, от протоки 8 верст.

На левой стороне Кети озеро, от небольшой протоки 10 верст.

На той же стороне яр, от озера 9 верст.

На правой стороне речка Оленья, от яру 2 версты.

На левой стороне протока, от речки Оленьи полторы версты.

На левой же стороне яр, от протоки 8 верст.

На правой стороне Кети речка, от яру 2 версты.

На левой стороне яр Колоколной, от речки пол 2 версты. А против того яру мель Колоколная. А против того яру и мели от торговых людей, на правой стороне, на ельнике был поцеплен колокол небольшой для того, чтоб то место знали люди, которые будут на дощаниках, идучи вверх реки Кети. А в том месте мель великая и река быстрая, будто пороги. И такая мели и быстрого места по Кети иного нет. Да против того ж яру зимовье казачье, которые ходят по Кети реке с хлебными запасы в Енисейск, и в тех местах дощаники замерзают, и в том месте они и зимуют.

На левой стороне Кети яр Долгой, от мели Колоколной 2 версты.

Июня в 28-й день. На правой стороне речка Рыбная Чеботайка, от Долгово яру 12 верст. А та речка словет для того, что подле той речки живал Остяк Чеботайка.

На правой стороне протока, от речки Чеботайки 25 верст, а тою протокою ходу 10 верст.

На левой стороне Кети Кеть Старая, а на правой стороне Кеть Новая, и тою Старою Кетью не ходят, а ходят новою Кетью, от протоки 6 верст.

Июня в 29-й день. На левой стороне Кети речка, от Старой Кети 15 верст.

На той же стороне городище Марково. А в том городище жили казаки, а перешли из того городища те казаки в Кецкой для того, что Остяки хотели то городище выжечь, а казаков побить. А стоит то городище на красном месте, на яру.

На правой стороне Кети речка Еловая, от Маркова городища 12 верст. А вышла та река из далека, из болот.

На правой стороне Кети протока, от реки Еловой 6 верст, а та протока впала в реку Еловую.

На левой стороне речка, от протоки 25 верст.

Июня в 30-й день. На левой стороне Кеть Старая, от речки 26 верст.

На левой же стороне Кеть Старая, и тое Кети верхнее устье засорило песком. А ходят Новую Кетью, от Старой же Кети 10 верст.

На той же стороне Кети Кеть Старая. А на правой стороне называют протоку Кеть Новая. А Старую Кетью не ходят, а ходят Новую Кетью, от Старой засоренной Кети полверсты.

На правой стороне яр Оленей, от Старой Кети 7 верст.

На левой стороне Кети речка Яжея, от Оленьего яру 28 верст.

На той же стороне яр кряж, от речки 9 верст. На левой же стороне Сосновой, от яру 5 верст.

На левой же стороне Кети протока, а называют ее Прорвою для того, что то место вновь промыло, от яру пол 2 версты.

На правой стороне Кети озеро, от протоки верста.

На левой стороне яр, от озера 3 версты.

На правой стороне озеро Окуневое, от яру 3 же версты.

На той же стороне зимовье томских казаков, и в том месте на ельнике на самой вершине поставлен деревянный крест. А шли те томские казаки с хлебными запасы в Енисейск; от озера Окуневого 2 версты.

На левой стороне протока, а называют ее Кеть Старая, от зимовья пол 2 версты.

На правой стороне яр, от Старой Кети 5 верст.

На той же стороне Кети яр, от вышеписанного яру 6 верст.

На левой стороне Кети река Сочюр⁶¹, а та река Сочюр вытекла из Маковского волока из болот. А величиною та река

⁶¹ Здесь от реки Сочюра до Маковского останется четвертая доля.

Сочюр с Кеть реку. А на ней остяцкие юрты Остяка Июйка, зимние и летние. А по ней тот Остяк промышляет соболи, и бобры добрые, и лисицы, и иной многой зверь. От яру до Сочюра 9 верст.

А река Кеть от реки Сочюра пошла велми узка.

Июля в 2-й день. На правой стороне Кети яр небольшой, от Сочюра 48 верст песков, а верстами верст с 60.

На той же стороне Кеть Старая.

А на левой стороне Кеть называют Новою, от яру 12 песков, а верстами с 23 версты.

На правой стороне Кети яр Лосиной, от Старой Кети 38 верст, а тот яр высокой.

Июля в 3-й день. На правой стороне зимовье томских казаков, а шли те казаки в Енисейск с хлебными запасы и в том месте те казаки зимовали для того, что заняло их зимнее время, от Лосиноя яру 25 верст.

На левой стороне Кети зимовье тобольских казаков, а те казаки зимовали для того ж, что и томские казаки зимовали; от томских зимовья 37 верст. На левой стороне Кети яр, от тобольских казаков зимовья 9 верст.

Июля в 4-й день. На правой стороне яр, от яру ж 7 верст.

На правой стороне Кети бывала русская деревня толмача Оксенка, и перешел тот толмач в Енисейск, от яру 20 верст.

На левой стороне яр Стерляжий, от деревни 12 верст. На той же стороне речка, от яру Стерляжьева 7 верст.

На левой стороне речка Ивашкина, от речки ж 11 верст.

Июля в 5-й день. На правой стороне Кети протока, от речки Ивашкиной 40 верст.

Да на левой стороне Кети Старая Кеть, а выпала из Кети и опять впала в Кеть; от протоки 9 верст. А повыше той Старой Кети протока, а тою протокою ходу верста.

На правой стороне деревня русская Ворожейкина, от протоки 28 верст. А та деревня стоит на красном месте, на яру, от Кецкого острога первое житье по всей реке Кети, и хлеб всякой родится много. А в присуде та деревня к Маковскому острогу. А живут в той деревне крестьян 6 человек; и от той деревни до Маковского (острогу) сухим путем езды сутки, а водою двои сутки.

На левой стороне Кети яр, от деревни 2 версты.

На правой стороне речка Миндын, от яру верста, а та речка вытекла из реки Чюлым.

На правой стороне Кети яр Горелой, а повыше того яру с четверть версты озеро Горелое, от речки Миндын 10 верст.

Июля в 6-й день. На правой стороне яр Дрягин, да повыше того яру курья Дрягинова, от яру Горелова 16 верст.

Да на правой стороне курья Журавлиная, от яру Дрягинова 30 верст.

На левой стороне Кети речка Мутная, от курьи Журавлиной 5 верст. На той же стороне бор Пушкин; а на том бору растет лес сосняк, ельник, березник и иной; от речки Мутной 4 версты.

На левой стороне курья воеводы Енисейского. А та курья потому словет, что на воеводу Енисейского рыбу ловят; от бору Пушкина 5 верста.

На правой стороне яр, а на том яру зимовье, а зимовал на том яру тобольской сын боярской, а ехал из Тобольска с государевым с запасом в Енисейской и тут замерз; от курьи 30 верст.

Июля в 7-й день. На левой стороне Кети озеро Окуновое, от яру 3 версты. На той же стороне яр Бобровой, а меж того яру речка Бобровна, от озера 5 верст.

На левой стороне Кети яр, от яру Бобрового 5 верст. А повыше того яру с версту на той же стороне яр Павлов, а на том яру зимовье, а зимовали на том яру тобольские казаки для того, что плыли с государевым запасом в Мангазею и тут замерзли и зимовали. А по конец того Павлова яру курья Павлова.

На правой стороне вышла из Кети Старая Кеть и опять впала в Кеть; от яру Павлова верста.

На левой стороне яр Высокой, а на том яру растет лес сосняк, ельник, от Старой Кети 3 версты. А по конец того яру Высокого речка Маковка; а течет та речка Маковка из болот и впала в Кеть. А повыше той речки с версту, на той же стороне, урочище Маковки. И от той речки Маковки до Маковского острогу 4 версты.

В Маковской острог приехали июля 7-го.

И понеже здесь воденой путь и реку Кеть оставили вправо, к полудню, и здесь скончалось и жилище народа Остяцкого, пристойно будет здесь писати вкратце и описание реки Кети, откуда вершины ее, и иная, которая к тому належат, так же про веру и обычаи Остяков.

Река Кеть⁶² и вершины ее текут издали, из степи близ Красноярского острогу, однакоже от Маковского острогу вверх по ней струги великие не плавают для того, что вода живет малая. А от Маковского острогу еще три днища есть деревня русская при берегу Кети, а при вершине ее живут Татары — Киргизы и иные. Длина Кети немалая, потому что от устья ее, где падет в Обь, плавают вверх воды недель по шести и по семи. А из Маковского острога, сказывают, что до вершины ее будет плавания столько ж. А ширина ее, где впадет в Обь, теми устьями немалая: каждое устье будет больше Москвы реки. А в Маковском умалется. И глубина ее немалая до Маковского острогу, а рыбы живут всякие, потому что многие реки в нее впадают, и соры, и озера⁶³. Только сия река зело тосклива, для того что жилья по ней нет от Кецкого острога до Маковской деревни Ворожейкиной, недель с пять и больше, опричь Остяков. И тех немного для того, что прежде сего было их множество великое; а почали воевать между себя и в тех драках много погibli; а иные от мору и от глада примерли, что и в прошлых годах такой глад у них был, что иные из них детей своих поели. А опричь того, река Кеть тоскливая ж для того, что по ней ни елани, ни поля нет, только лес непроходимой, болота и озера; и для того в Кети вода черная, а места сухого мало, однакоже можно б быть в четырех и в пяти местах жилищам для того, что и прежде того в тех местах жилище было.

Но про реку Кеть довольно, а ныне про Остяков напишем.

⁶² См. примечание 5-е: «Плавание по р. Кети».) (По-остяцки и по-татарски река Кеть именуется такжеде.

⁶³ По Кети разные цветы и травы шипок или лиюм, карвалиюм, иные коренья и травы.

Народ Остяцкий древний, как и иные разные народы царства Сибирского . Жители все те от Скифов произведены суть, которые Скифе после потопа от Иафета, Ноева сына, поколение свое имели. И для того и обычай их, и просто нравии. И идолослужение их, как из начала, от исполина Неврода приняли, так и держут. Сами себя именуют своим языком, которые по Оби живут и по Иртышу, Кандаях, а Нарымские и Кецкие именуют же себя Чугулы. А жилище их начинается от Иртыша и до устья реки Иртыша, где впадет в Обь, и потом по Оби на низ до Березова и до Окианского моря и вверх по Оби реке до Томского города, также и по Кете реке до вершины ее. И то место есть немалое. Только и у них хотя и один народ и вера одна, однакоже языки у них, живут разные, на силу друг друга выражут. Сей народ есть, который от греческих и латинских историков именуется ихфиофаги (хотя об них они только слухом слышали), се есть рыбаеды, потому что все Остяки ловят рыбу всякую множество много. И иные и сырую едят, а иные сушат и варят; однакоже соли и хлеба они не знают, опричь рыбы, да корень белой, сусак, которой они летом собирают в запас, сушат и зимою едят. А хлебом не могут жить. А которые насытятся хлебом, и те помрут. А жилище их — юрты. И не токмо для ради прокормления своего рыбу ловят, но и платье себе из рыбной кожи делают и сапоги, и шапки. А шьют их рыбьими жилами. А ходят они в лодках в самых легких, деланы деревянные, сидят по 5 и по 6 человек и больше. А всегда при них луки и стрелы есть, всегда готовы к бою. А жен у них множество, сколько хотят, столько и держат. Но про них писали и во иных местах, и ныне напишем опять путешествие наше, се есть Маковской острог и волок Маковской до Енисейска⁶⁴.

* * *

Маковской острог стоит на красном месте, на Кете на яру, левой стороне; а во остроге церковь, а дворов с 20, и тут дощаников и каюков зело множество розбитых и целых, потому что здесь пристанище великое государевым людям. А с полверсты от

⁶⁴ См. примечание 6-е: «Енисейский острог».

острогу есть слобода торговых людей, и тут анбаров множество построено для ради того, что торговые товары свои тут кладут и после того ходят чрез волок.

А от Маковского острогу поехали чрез волок в Енисей. А тот волок держит верст с 5 летнею порою, а зимним путем сказывают, что с 50 верст. А по всему волоку зело грязно живет, и для того везде по нем великие мосты построены для ради множества грязей, и болот, и речек.

А жилья нет на том волоку, опричь одного места, только на одном месте есть изба одна, где живут люди. А после волоку выходят на еланные места. И тут есть деревня небольшая под самым волоком. А после того недалеко есть деревня большая, в которой острог и церковь. А именуется та деревня — Елань. А из той деревни опять до Енисейска множества деревень и жилья есть, и места еланные, зело хорошие и хлебородные. И сказывают, что во всем Енисейском уезде есть деревень с 500. А везде места хлебородные.

А от того Маковского острога до Енисейского ходят с выюками 2 или 3 дни, какова дорога. А выючат все на конях. А кони енисейские зело добрые и велики, домашние с колмыцкими смешаны. А для всякого коня емлют до Енисейска по рублю и меньше, какова дорога. А на иных местах есть на волоку и горы, а леса везде темные. А есть в иных местах и чистые места на речках, где стоят и отдыхают. А описание реки Енисея не напишем⁶⁵ подлинно для того, что по Енисею реке из Енисейску только 2 дни плавали. А после того плаваем по Тунгуске и до самого Байкала. А не пишем про Енисей и для того, что вершина той реки не знается, откуда начинается; только сказывают, что вершины ее недалеко от обских. И слышатся лебеди, когда кричат, от вершины Енисея и до вершины Оби, как и иноземцы сказывают. А с Енисейского острогу до Красноярского ходят сухим путем 10 дней, а водою вверх 3 недели, все меж русских деревень хлебородных. А из Красного яру далеко еще ходят вверх по Енисею реке. И в Красноярском уезде множество деревень есть и служилых людей с

⁶⁵ См. примечание 7-е: «Верхнее течение р. Енисея по русским известиям XVII века».

1000, только всегда опасно от Киргыз: их человек с 1000, только гораздо воисты, и язык и вера их татарская. А ходят красноярские по Енисею по хмель, потому что много родится по островам. А до большого порогу не доезжая есть место, утес каменной по Енисею. На том утесе есть вырезано на камню неведомо какое письмо и меж письмом есть и кресты вырезаны, так же и люди вырезаны, и в руках у них булавы, и иные многие такие дела. Как сказывают, что в том камню вырезаны на пустом месте. А никто не ведает, что писано и от кого. И за тем местом начинается страшной порог по Енисею, по котором никто не смеет ходить на судах, потому что утесы высокие по обеим сторонам стоят. Только ходят дорогою и обходят тот порог по 5 дней, потому что столько места держит тот порог. А ходят они за порог по хмель на острова. А дале того Русские люди не ходят. А сказывают, что Енисей река везде равная величиною есть, река великая, каменистая и зело быстрая.

А от Енисейского вниз по Енисею реки мимо устья Подкаменной Тунгуски до Елогуя до нижней Тунгуской же реки до Туруханского острогу с небольшими судами ходят в 10 дней. И ныне тут живет воевода, который прежде сего жила в Мангазеи, потому что прежде сего от уст Оби реки перебегали парусом за проливу морскую ночами до усть Тазу реки в 4 сутки, и с запасами, и со всем, что было надобно. А с усть Тазу реки опять парусом по той же реке бежали до Мангазейского города в 4 сутки. А от Мангазейского до Туруханского, которое тогда было зимовье, на легких судах ходили недели по 3 и по 4; а ныне в Мангазеи только зимовье, а живет воевода все в Туруханском, потому что из Енисейского ходят к ним с запасом без трудности.

И ныне тот путь морской чрез Мангазею оставлен. А ходят Енисейск и оттуда в Турухан. А вверх по реке по Нижней Тунгуске, от Троецкого монастыря ходу 4 днища, пала в Тунгуску с левой стороны река Северная. А от Северные реки вверх по Нижней Тунгуске, 2 днища ходу, пала в Тунгуску с правой стороны река Летняя; а выше Летней, 2 днища, по правую ж сторону пала река Светлая. А выше Светлой с правой же стороны, 2 днища, пала река Таймура. А подле той реки огонь исходить из долу, из ровного места; а как на ту расселину дерево положат, и оно станет углем от жара, а огня нет.

А вверх по той же Тунгуске с левой стороны пала река Турыга, а выше Турыги пала река Жданиха, а выше Жданихи пала река Розмахниха. А выше Розмахнихи с правой стороны пала в Тунгуску ж река Илимнея; выше Илимней разлилась из Тунгуски курья, а на ней зимовье Курейское. А выше курьи пала Малая Ерома. А на реке Ероме Малой зимовье Тетюйское. А выше Малой Еромы пала река Большая Ерома. А выше Большой Еромы пала река Непа. А выше Непы пала река Балваденка. А по реке Подкаменной Тунгуске зимовье Ясачное, а в нем живут енисейские служивые люди для государева ясачногобору.

А от Торухана вниз по Енисею ж реке до Океанского моря до Енисейского устья ходу 2 недели. А из усть Енисейского многажды хотели на кочах ехати к Лене реке и не могли, для того что лды великие ходят по морю и розбивают кочи. А меж Енисея реки и меж Лены по тем вышеписанным рекам множество соболей промышляют, потому что нигде же нет мест таких непромышленных, что тут и для того ежегод из Енисейска множество людей туды на промысл ходят.

И про Енисей реку довольно написали, и ныне опять следуем к путешествию нашему из Енисейска до Байкала.

Из Енисейска поехали июля в 18-й день в вечеру. А город Енисейск стоит на правой стороне, на берегу реки Енисея. А около того острога обошли крепкие места болота и леса великие. А позади того острога монастырь Всемилоственного Спаса; а стоит тот монастырь на красном месте, посреди болот. А под городом речка небольшая, и на той речке поставлена мельница. А выше того города Енисейска за речкою поставлен острог новой. А строил тот острог столник и воевода Кирила Елистархов, сын Яковлев, для того, что в то время приходили войною на Красной яр Киргизы, и для опасения тех Киргиз, чтобы войною на Енисейской не пришли тот острог поставлен в крепких же местах. И в том остроге стоит Девей монастырь, а в Старом городе и в остроге жилых казачьих, и посацких и всяких чинов людей дворов с 500 и больши, и гулящих и промышленных людей много. А около Енисейска и на другой стороне реки Енисея русских деревень много. А в них живут пашенные крестьяне. Да против города Енисейска на другой стороне деревня Трескина.

На правой стороне реки Енисея остров⁶⁶, а против того острова деревня Вонифантьева, от Енисейска верста.

На левой стороне реки Енисея яр, а на том яру деревня Монастырская, от деревни Вонифантьевы 3 версты.

Июля в 19-й день. На той же сторон реки Енисея, повыше той деревни с 2 версты, деревня Потаповская. А против той деревни, на другой стороне, деревня ж Верхняя. А выше той деревни с версту на правой стороне деревня, а называют ее Верхнею ж, и у той деревни при берегу копают камень и жгут руду железную. Да повыше той деревни на той же правой стороне речка, а на той речке мельница Монастырская. На той же стороне деревня Верхняя ж, от речки с версту. А против той деревни на другой стороне деревня русская, а называют ее Татарскою. Да против той деревни Татарской остров. А против острова острожок старой, а сделан для того, как заметня была от Киргиз. И в то время тот острожок сделали крестьяне. А прошед тот остров, на левой стороне деревня Клеопина.

На правой стороне деревня Пузанина, от острова полверсты. А против той деревни на левой стороне деревня Боршевникова.

На правой стороне деревня посацкого человека Второго Игумнова, от Пузанины с четверть версты.

На левой стороне деревня Гурилева, от деревни Второй 2 версты.

На правой же стороне деревня Южакова, от деревни Второй 2 версты.

На левой стороне деревня Лисовская, от Гурылевы верста. А выше той деревни Лисовки река Березовка. На той же стороне реки Енисея речка Каменка, а течет та речка из Камени, от речки Березовки пол 2 версты. На той же стороне реки Енисея речка, от речки Каменки пол 2 версты.

На правой стороне деревня Шадрина, от речки 2 версты.

На левой стороне деревня, а называют ее Марково городище. А в том городище живали Тунгусы; от деревни

⁶⁶ См. примечание 8-е: «Плавание по Енисею и Ангаре до Байкала».

Шадрины верста. А против той деревни речка; а называют ее Шадрина ж.

На правой стороне деревня Борок, от Маркова городища 4 версты. А против той деревни, на левой стороне заостровка.

На правой же стороне деревня Моклокова, от деревни Борка полверсты.

А меж деревень речка Моклокова, а на той речке мельница, а против Моклоковы деревни деревня Поханова, а против той деревни остров.

Июля в 20-й день. На левой стороне деревня Колесникова, от деревни Похановой 4 версты. А выше той деревни с версту речка Рудиковка.

На правой стороне острог, а тот острог поставлен от Киргиз, а против того острога деревня Рудиковка, от речки Рудиковки пол 2 версты.

На левой стороне реки Енисея протока. А меж протоки и Енисея остров. А тою протокою ходу верста. А против того острова на другой стороне деревня Бурмакина. А повыше той деревни Бурмакиной стоит камень, от деревни Рудиковкиной 5 верст.

На левой стороне Енисея камень, а называют его Бык, для того что в том месте река Енисей велми быстра и в воде камня великие. И об те каменья воду бьет и от того быстрота великая. А против того места на другой стороне реки Енисея гора каменная великая.

А выше того камня Быка речка; да на той же стороне, выше речки, деревня Костылникова, от камня с версту. А против той деревни на другой стороне деревня Малахова. А выше той деревни, на правой же стороне деревня Галанина, от деревни Малаховы с версту. На той же правой стороне деревня Путилова, от Галанины пол 2 версты.

На левой стороне деревня Штинникова, от Путиловой пол 2 версты.

На правой стороне деревня Бузина, от Штинниковой верста. А выше той деревни деревня ж Попова.

На левой стороне деревня Самойлова, от деревни Бузиной (sic) 10 верст.

На левой стороне реки Енисея речка, а против той речки остров, а против того острова на правой стороне село, а в ней церковь Спаса Нерукотворенного. И в той деревне место хлебородное. А выше острова ж 2 острова: один будет с полверсты, а промеж ими протоки, от деревни Самойловы и от островов 2 версты.

А выше тех островов гора каменная великая и идет до самого устья реки Тунгуски. А на горах камень зело великие, и против той горы река Енисей пошла на право, а идет до Красного яру. И оттоле пошла в степь. А вершины реки Енисея никто не знает для того, что доходят по ней за Красной яр далеко. И тут порог непроходимый пятидневной. И по горе пеши ходят за порог и избирают на островах хмель. А из того места еще дале незнатные вершины ее.

А река Тунгуска течет направо и впаля в реку Енисей. А меж Енисея реки, где ее устье, остров. А меж Тунгуски и острова деревня Стрелкина, от островов версты с 4.

А не доезжая устья Тунгуского под горою большую быстреть великая. И в том месте камень великой, а называют его Бык. И от того места итить рекою Тунгускою до порогу Стрелочного версты с 4.

Июля в 21-й день. Приехали на Стрелочной порог, а того порогу пол 2 версты. И в том месте камня по всей реке великие, и вода зело быстра, и волны великие от камени; только есть небольшие порозжие места, где камней нет, и в те места дощаники проводят канатами великими и бечевами человек с 50 и больше. А как тот порог пройдешь, и посередь Тунгуски реки остров каменной небольшой.

На левой стороне, реки Тунгуски камень Бык, и в том месте зело быстро; от Стрелного порогу пол 2 версты.

На левой же стороне речка Блохина, от Быка 3 версты, и на той речке промышляют соболи.

На той же стороне гора каменная зело высокая, а называют ее Бык Татарской. А та гора идет на версту, и под тою горою быстреть великая, и естли бы в том месте не было парусного погоды, и то б место кроме великого завозу и бечев подняться никакими мерами невозможно; от речки Блохины 4 версты.

А на другой стороне реки Тунгуски горы великие ж.

На той же стороне реки Тунгуски речка Татарская, а меж той речки, где впала устьем в реку Тунгуску, 2 острова; и впала та речка двумя устьями, от Татарского Быка с версту.

На той же стороне столбы каменные великие, от речки Татарской 7 верст.

А те столбы на полверсты, а называют их столбами для того, что каменя стоят как быть вытесаны.

На левой стороне речка Погромная. А против той речки насередь реки Тунгуски остров великой Погромной же. А называют тот остров Погромным для того, что на том острове громили Тунгусов; от утесных столбов 5 верст. А тот остров версты на полторы.

Да на той же стороне деревня Плеханова, от острова с версту. А против той деревни остров же великой, и на том острове из той деревни хлеб пахивали. А тот остров на пол 2 версты. А ныне, та деревня стоит пуста, для того что в той деревне хлеб стал мало родиться. А стоит деревня на красном месте, на горах великих.

На той же стороне речка Чорная против острова же верхнего конца. А выше той речки с полверсты деревня Маркова.

Да посередь речки Тунгуски островов с 10. А называют их усть Тасеевские. А позади тех островов деревня Печкова. А те острова стоят вместе. А повыше тех островов на правой стороне реки Тунгуски река Тасеева, а течет та река из степи и впала в реку Тунгуску, а на усть той реки Тасеевы остров. А на той реке Тасееве берут слюду. Да с правая стороны впала в реку Тасей река Усолка. И в том месте соль варят, а варят соль из Енисейска. А величиною та река Тасей будет с Тобол реку, которая течет под Тобольским. А по той реке Тасее есть многие русские деревни.

На левой стороне реки Тунгуски, повыше Тасеева устья с версту, нижнее устье Мурожны речки, а от нижнего устья с версту верхнее устье. А течет та речка из болот и впала в Тунгуску. А ловят на той речке всякой зверь: соболи, бобры, лисицы, росомахи. А от той речки Мурожны пошли горы каменные зело высоки и круты, и будут они на 5 верст. А на тех горах родятся соколы. А подле тех гор вода течет зело быстро и велми в том

месте глубоко. А за теми горами каменными столбы великие каменные и зело высоки.

На правой стороне реки Тунгуски остров Еловой, от гор каменных высоких 6 верст. А против острова Елового на левой стороне речка.

На левой стороне реки Тунгуски деревня Белоглазова, от острова пол 2 версты. На той же стороне ручей, а на том ручье мельница Привалихина, от деревни Белоглазовы полверсты.

На правой стороне деревня Пастухова, от мельницы пол 2 версты.

На левой стороне реки Тунгуски погост Рыбной, а в нем церковь, а жилых дворов с 6. А тот погост стоит на горе каменной, а тот камень словет Крововой для того, что прежде сего бывала драка у Тунгусов с Русскими людьми, и Русские люди, казаки, переимав Тунгусов, метали с того камня в воду, и для того тот камень словет Крововой; от деревни Пастуховы 2 версты.

На левой стороне острова Рыбные, от погосту Рыбного с версту. А в том месте островов с 50 и больше. А те острова стоят, един от одново в недалеком расстоянии, только их разделила вода. А позади островов, на той же стороне деревня Савы Мокрова, а выше той деревни деревня Колпакова, от деревни Мокрой с версту. А под тою деревнею речка Малышева. На той же стороне речка Рыбная, от речки Малышевой 2 версты. А подле речки той деревня Носова, а выше той деревни версты с 2 деревня Панова.

На правой стороне деревня Новопапешных, от деревни Панова верста.

На той же стороне деревня Полетаева, от деревни Новопапешной 2 версты, а подле той деревни протока.

На левой стороне выше деревни Пановой гора каменная, великая. А повыше той горы каменной утес каменной, зело велик и высок; а тот утес на пол 2 версты.

Июля в 23-й день. На левой стороне камень, а называют его Бык, и в том месте зело быстро; от каменного утесу 13 верст.

На правой стороне остров, от Быка с версту, а выше того острова с полверсты 2 острова. А против островов на левой стороне гора каменная зело велика и высока.

На правой стороне речка, от островов 2 версты. А выше той речки с полверсты деревня Мокрая.

На той же стороне остров, от деревни Мокрой 6 верст. А выше того острова версты с пол 2 по правую и по левую сторону горы каменные высокие.

На левой стороне камень зело высокой, а называют его Бык Выдомской, и в том месте быстреть великая, и тянули дощаник завозом великим и бечевою. А именуют тот Бык Выдомским для того, что в том месте дощаник попортило и опрокинуло, и пожитки многие потонули у дворянина московского, прозванием Выдомской; а шел он по указу Великого Государя в Илимской острог воеводую; от острова 6 верст.

А против того быка на другой стороне горы каменные зело великие и высоки.

На той же стороне речка, от речки 5 верст. А от той речки до шиверы Оладыны 7 верст.

На левой стороне шивера Оладына, и в том месте зело быстро и кроме великого завоза и бечевы не поднимаются. А называют ту шиверу Оладыною для того, что в том месте дощаник попортило у московского дворянина, прозванием Оладын. А шел он по указу Великого Государя в Илимской острог воеводую, и в том месте зимовал, для того что то место не мог пройти за великою быстреною и за малою водою.

На той же стороне речка Осянка, от Оладыны шиверы 5 верст, а ниже речка шивера.

На той же стороне речка Осянка ж, от речки Осянки 4 версты. А словут те речки Осянки для того, что в них камень оселки, что ножи точат.

На той же стороне горы каменные зело высокие. И такой горы от устья Тунгуски реки высокой и великой нет; от речки Осянки пол 2 версты.

Да против тех гор остров небольшой на правой стороне; а те горы идут до самой деревни Каменки. А от тех гор до деревни Каменки верст с 20. И на тех горах соколов родится много.

На правой стороне бык каменной, и в том месте зело быстро; от гор высоких 11 верст.

На левой стороне курья, от каменного быка 5 верст.

На той же стороне деревня Каменка, а под тою деревнею речка Каменка. А по ней промышляют соболи и иной зверь. А та речка вытекла из болот, от турьи 4 версты. А деревня стоит на красном месте, и место хлебородное.

Июля в 25-й день было парусное погоды.

На правой стороне речка Манзя, от деревни Каменки 20 верст.

На левой стороне остров, от речки Манзины пол 3 версты. А ниже того острова горы каменные высокие.

Посередь реки Тунгуски остров, от острова 4 версты.

На левой стороне речка Иркинеева. А подле той речки стоит деревня Логинова, от острова 12 верст. А против деревни 3 острова.

На правой стороне яр красной, от деревни Логиновой 6 верст, а по конец того яру остров.

На правой стороне деревня Еремина, а ниже той деревни речка Пинчюга, от острова полверсты. А та речка вытекла из болот.

На той же стороне речка Карабула, от деревни Еремины 5 верст. А та речка вытекла из гор каменных. А выше той речки на левой стороне прилук Бонтиев. А того прилуку 15 верст. Да посередь Бонтиева прилуку остров. И тем прилуком парусом не бегают для того, что прилук кривой.

Июля в 26-й день. Посередь реки Тунгуски остров, от острова 11 верст, а выше того острова полверсты остров же.

На левой стороне шивера Овсяная, от острова 3 версты, и в том месте быстреть великая, и подымались на двух бечевах.

На правой стороне шивера великая и зело быстрая. А против той шиверы на другой стороне место быстрое ж. И те быстрые места перебежали парусом; от шиверы Овсяной 4 версты.

Посередь реки Тунгуски остров, от шиверы 8 верст. А выше того острова версты с 3 на правой стороне остров же великой. А против того острова остров же небольшой.

Июля в 27-й день. На левой стороне речка, от острова полверсты.

На той же стороне остров, а против того острова на правой стороне остров небольшой, от речки 11 верст. А до порогу Мурского 8 верст.

И того ж числа приехали на Мурской порог. А того порогу версты с 2. На том месте каменя великие, и вода зело быстрая, и волны великие от камени. И только есть небольшие порозжие места, где камней нет. И в те места дощаники проводят канатами великими и бечевами. А против того порогу, на правой стороне река Мура. А выше той реки горы самые высокие и зело велики и прямые, будто столбы. А на одной горе, на самой вершине поставлен крест. Да выше того Мурского порогу посередь реки Тунгуски остров великой, а на левой стороне горы великие ж.

На левой стороне речка, а против той речки островов с 6, а выше тех островов остров же, от порогу 8 верст.

На правой стороне юрты тунгуские, от островов полверсты.

На правой стороне протока, немного выше юрт. А меж той протоки и реки Тунгуски остров. А против того острова на другой стороне яр каменной, будто столбы великие.

На той же стороне остров, от яру каменного пол 2 версты.

На левой стороне реки Тунгуски река Чадамец, а вытекла та река из болот и впала в реку Тунгуску тремя устьями. А по той реке Чадаме Тунгусов много. И из Енисейска на Тунгуску и на реку Чадамец посылают казаков для есаку по 10 и по 12 человек, и собирается с реки Тунгуски и с реки Чадамы с Тунгусов сороков по 70 и больше.

А едучи до реки Чадамца, от яру каменного, которой писан выше сего, по реке Тунгуске стоят островов с 30 и больше; а стоят те острова остров от острова в недалеком расстоянии, и полверсты, и по четверти версты, а иные остров против острова.

На той же стороне гора каменная великая, от реки Чадамы пол 2 версты.

Июля в 29-й день. Посередь реки Тунгуски остров, от горы каменной 12 верст.

На левой стороне река Кода, а вытекла та река из болот из дальнего места. А по ней живут Тунгусы немногие; от острова 9 верст.

На правой стороне 2 острова, от реки Коды 11 верст; а стоят те острова один от одного в недалеком расстоянии.

На той же стороне зимовье гулящих промышленных людей, которые промышляют соболи; от островов пол 2 версты. А выше того зимовья версты с полторы посередь реки Тунгуски остров.

Посередь реки Тунгуски остров, от острова пол 2 версты; а тот остров версты на полторы. А против того острова на левой стороне речка, а выше того острова остров Еловой.

Июля в 30-й день. На левой стороне зимовье енисейских казаков. А шли те казаки в Илимской острог Великого Государя с хлебным жалованьем и в том месте замерзли для того, что выше того зимовья есть Кашина шивера, и в том месте зело быстро, и по всей реке лежат каменя великие, а вода бывает мелкая, и дощаник не проходить. И стоят недель по 8 и больше. А только есть посередь реки ворота, и в те места дощаники проводят великими канатами, а тянут воротами, и протянуть не могут никоими мерами. И для того недель по 8 и стоят и дожидаются парусного погоды. А как парусного погоды не будет, и в том месте зимуют. А как тянут канатами, и с канатов людей срывает. И утопают в том месте много. И ниже той шиверы поставлены крестов с 40, а иные многие от пожаров пригорали. А та шивера на полверсты, а выше той шиверы на левой стороне речка, а подле той речки юрты тунгуские.

На правой стороне реки Тунгуски речка, а против той речки остров, а выше того острова 4 острова ж, А те острова, остров от острова стоят в недалнем расстоянии по полуверсте; от Кашины шиверы 4 версты.

На той же стороне остров, от последнего острова 5 верст. А ниже того острова на левой стороне и на правой шивера, и в том месте зело быстро; и тянули дощаник двумя бечевами.

На той же стороне остров, от шиверы 4 версты.

На той же стороне остров, от острова 3 версты.

На той же стороне река Кова. А против той Ковы реки шивера Ковинская, и в том месте зело быстро. И горы великие каменные. А по реке Кове тунгуских юрт много. А вытекла та река из гор каменных. А повыше той реки юрты тунгуские, а выше юрт остров, от вышешписанного острова полверсты.

На левой стороне шивера Горохова, и в том месте зело быстро, и подымались двумя бечевами; и против той шиверы

горы великие и зело высоки, от реки Ковы 2 версты. А той шиверы — верста.

На левой стороне остров, а против того острова остров же, от Гороховы шиверы 6 верст. А до порогу Аблинского верста.

Июля в 31-й день приехали на Аблинский порог. А тот порог полверсты. И в том месте зело быстро, для того что во всю реку Тунгуску лежат каменя великие. И об те камни воду бьет, и для того волны и быстреть великие. А только есть ворота, где можно проитить дощанику, и тянули дощаник великим канатом и бечевою все что есть на дощанике людей. А только остается на дощанике 5 человек, которые знают ворота, где дощаник проводить. А против того порогу горы великие, и тянут канатами место самое нужное. А выше того порогу на правой стороне юрты тунгуские, а выше тех, на той же стороне, остров, от порогу полверсты.

На левой стороне зимовье Андрея Афонасьева, сына Бармышлова, а шел он по указу Великого Государя в Якуцкой острог воеводю. А зимовал для того, что из Енисейска пошел после Воздвижения дни; от острова верста. А подле того зимовья речка.

На правой стороне протока, от зимовья верста.

На левой стороне речка, от протоки 2 версты.

Посередь реки Тунгуски остров великой, от речки 3 версты. А тот остров верст на 6. А против того острова островов на левой и на правой стороне много. Да против того ж острова на левой стороне речка.

На той же стороне речка, от речки 4 версты.

На той же стороне речка, от речки ж 2 версты.

На правой стороне остров, от речки 10 верст. А выше того острова с полверсты на той же стороне 2 острова.

Августа в 1-й день. Посередь реки Тунгуски остров каменной, от островов полверсты, а тот остров на пол 2 версты.

На левой стороне гора каменная зело высокая, от каменного острова пол 2 версты. А выше той горы с полверсты на той же стороне шивера, а та шивера на версту.

На той же стороне гора высокая каменная, и в том месте зело быстро, и подымались двумя бечевами; от шиверы пол 2 версты.

На той же стороне речка Киронова, от горы каменной 6 верст, а слово та речка Киронова для того, что живал подле ней Тунгус Кирон. А выше той речки остров. А от речки до острова полверсты.

На левой стороне речка Нижняя Кежма, от острова 4 версты.

На той же стороне речка Верхняя Кежма, от Нижней Кежмы 7 верст. А та речка впала в Тунгуску тремя устьями. А против Верхней Кежмы остров версты на 3, а выше того острова 2 острова небольшие.

Августа в 2-й день. На правой стороне остров, от большого острова 5 верст, а ниже того острова островов с 6 маленьких и больше.

Посередь реки Тунгуски остров, от острова верста. А выше того острова с полверсты остров же.

На той же стороне остров версты на пол 2, от острова 7 верст. А выше того острова островов много. А те острова стоят, остров от острова в недалеком расстоянии и идут до самого устья Илимского. И счесть их никоими мерами не можно, и на другой стороне берега не видишь.

На левой стороне речка, от острова, которой писан, на пол 2 версты, 8 верст.

Августа в 3-й день. На той же стороне речка, от речки 13 верст.

На той же стороне речка, от речки полверсты.

На той же стороне гора каменная зело велика, будто столбы от речки пол 2 версты.

На левой же стороне остров, от столбов верста.

На той же стороне остров, от острова пол 2 версты. А позади тех островов на правой стороне острова ж самые великие.

На той же стороне остров, от острова верста. А подле того острова на левой стороне горы великие каменные, будто столбы.

Посередь реки Тунгуски остров, от столбов каменных 8 верст.

Посередь реки Ангары остров, от острова 9 верст, а тот остров версты на 2. А выше того острова с полверсты остров великой, версты на пол 3.

На левой стороне гора каменная зело высока, будто стена делана и пряма, от острова пол 2 версты, а против той горы острова есть же.

На той же стороне река Ката, а против той реки, на правой стороне реки Тунгуски, остров Гургоктов, а словет тот остров для того, что живал на нем Тунгус Гургокта. А река Ката текла издалека, из болот. А по ней живут Тунгусы многие и промышляют соболи и иной зверь, и Великому Государю есак платят; от горы каменной — верста.

Августа в 4-й день. На левой стороне остров, от реки Каты 4 версты. А против того острова на правой стороне остров версты на 4.

На левой стороне гора каменная, будто стена. А та гора стоит против острова, которой писан, на 4 версты. А выше того ж острова остров великий верст на 6. А против того острова горы каменные, будто столбы.

На той же стороне речка, от гор каменных 7 верст. А подле той речки 2 зимовья промысленных людей. А выше той речки остров невеликой. А позади того острова остров каменной. А выше того каменного острова с четверть версты остров маленькой. А выше того острова с полверсты, и меж теми островами другой берег видит.

На правой стороне шивера, от острова 2 версты.

На левой стороне гора каменная, и в том месте не само быстро, и называют Бык Маленкой, от шиверы 4 версты.

Посередь реки Тунгуски остров каменной высокой. А против того острова на левой стороне горы каменные. И в том месте зело быстро, и подымались на 2-х бечевах; от гор каменных 3 версты.

Посередь реки Тунгуски остров, от быстрого места верста, против того острова деревня Илимского уезду; а остров на 2 версты.

Августа в 5-й день. Посередь реки Тунгуски остров, от острова полверсты. А тот остров на 2 версты. А меж тем островом камня лежат великие, и об те камни воду бьет, и от того быстреть великая.

На левой стороне шивера, и в том месте во всю реку Тунгуску лежат камня великие. И от того зело быстро; от острова полверсты.

На той же стороне остров, от шиверы полверсты.

Посередь реки Тунгуски остров высокой каменной, от острова 2 версты. А тот остров на версту. А выше того острова островов много, и стоят один от одного в недалеком расстоянии.

На левой стороне речка, а от каменного высокого острова верста.

На той же стороне речка, от речки 5 верст. А подле той речки зимовье промышленных людей.

На той же стороне речка, от речки ж 2 версты.

Посередь реки Тунгуски остров, от речки 3 версты.

На той же стороне быстреть великая, и подымались двумя бечевами; от острова 7 верст.

Посередь реки Тунгуски остров, от быстрого места 2 версты.

На правой стороне камень Неван. И подле того камня Тунгусы рыбы ловят зело много. И по всей реке Тунгуске такого рыбного места нет. А ниже того камня деревня Чорная, от острова 2 версты⁶⁷.

На левой стороне бык Обворотен, и в том месте зело быстро, и подымались великим канатом и бечевою. А слово то бык Обворотен для того, что никакой дощаник не проходит, чтоб не снесло назад; от камня Невана 8 верст.

На правой стороне гора каменная высокая. А выше той горы посередь реки Тунгуски остров каменной высокой, будто курган. А называют его Лосем. А против того острова на той же стороне остров такой же. А выше тех двух островов с полверсты остров высокой же каменной. А называют и тех Лосями ж; от быка пол 3 версты, и от того быка до верхнего острова быстреть великая.

На левой стороне деревня Сизова, а выше той деревни речка Карапчанка, от каменного острова Лося 5 верст.

На правой стороне остров великой версты на 4, от деревни Сизовы верста.

На той же стороне деревня Бадарма, от острова 7 верст. А против той деревни речка Бадарма; а на той речке поставлена мельница.

⁶⁷ От сей деревни пойдут Илимские Тунгусы, и Великому Государю есак дают в Илеме.

Августа в 7-й день. На левой стороне Бык, и в том месте горы высокие и камни во всю реку; и об те камни воду бьет и от того быстреть великая. И дощаник тянули великим завозом и бечевою. И та быстреть и камни и шиверы есть небольшие до самого устья Илима реки. А река Тунгуска, где горы каменные, зело узка, и по всей реке Тунгуске такого узкого места нет; от деревни Сизовы 2 версты.

На левой стороне реки Тунгуски река Илим. А пала та река Илим в Тунгуску пространым течением. И идучи рекою Илимом вверх на левой стороне стоит острог Илимской. А от устья Илима реки, где впала в Тунгуску, до Илимского острога ходу дощаником 3 недели. А как бывает вода велика, и в то время ходят недели по 2 и меньше. А до Илимского острога русских деревень и тунгуских юрт много. А вытекла река Илим издалека, из гор каменных. А в реку Илим впала речка Турыга с правую сторону. От Илимского острогу до реки Турыги 15 верст. А от устья той речки ездят сухим путем чрез камень на реку Ангору. И переезжают до Ангары в двои сутки. А рекою Тунгускою ходу дощаником от Быка до Илима реки 7 верст.

На правой стороне остров небольшой. А против того острова юрты тунгуские, а от реки Илима 10 верст.

Августа в 8-й день. На левой стороне юрты тунгуские, от юрт тунгуских 8 верст.

На правой стороне остров, от юрт тунгуских 5 верст. А остров на версту. На левой стороне остров, от острова верста.

На той же стороне речка, от острова пол 2 версты.

Посередь реки Тунгуски остров маленький, от речки 2 версты.

На правой стороне остров на полверсты, от острова 3 версты.

Посередь реки Тунгуски остров, от острова 3 версты. А выше того острова немного на правой стороне остров версты на 3.

А позади того острова на той же стороне деревня русская. А подле той деревни речка Едуганка, а выше той деревни версты с 2 займище Илимского ямского охотника Давыдка.

На левой стороне протока, от острова пол 3 версты. А протокою ходу полверсты. А позади той протоки островок маленький.

На левой стороне речка, от протоки 2 версты.

Августа в 9-й день. На той же стороне речка, от речки 3 версты.

Посередь реки Тунгуски остров маленький, от речки верста.

На левой стороне остров, а против острова посередь реки Тунгуски остров, от речки 3 версты. А против тех островов горы высокие, с правой стороны каменные, а на левой стороне пещаные.

А выше тех островов речка, а от той речки до Шеманского порогу пол 2 версты; и не доезжая того порогу посередь реки Тунгуски остров, и в том месте починается быстреть великая.

И того же числа приехали на Шеманской порог. И пристав к берегу, из дощаника выгружали все на берег — обносить порог по берегу горами для легости и сердитого порогу и для того, что на том пороге дощаники разбивает много, и река простирается поперег версты на 3. А обносить порог 4 версты.

И августа в 10-й день подымались на Шеманской порог, и тянули дощаник великими завозами Русских людей и Тунгусов человек с 60. А порог на пол 6 версты, и на том пороге по всей реке лежат каменя самые великие и место быстрое; и об те камни воду бьет, и от того волны, будто горы. И на обоих берегах утес каменной зело высокой. А против порогу на левой стороне трои юрты тунгуские. А тянули дощаник с утра до половины дни. Да посередь порогу 2 острова каменные: и одного называют Долгим. А выше тех островов протока.

А выше той протоки три острова каменные.

А против тех островов на левой стороне речка Шеманка. А выше той речки на той же стороне остров. И по всей реке Тунгуске такого нужного места нет, что порог Шеманской, кроме порога Падуна.

И августа в 11-й день, переноса через волок, поехали того же числа после полудня.

И недалеко от порога бык зело быстрой.

А называют тот порог Шеманским для того, что живал Тунгус Шеман. И Шеманской порог зимою не мерзнет.

На левой стороне шивера, и в том месте во всю реку Тунгуску лежат каменя великие, и об те камни воду бьет, и оттого

быстреть великая. И тянули дощаник двумя бечеvy. А выше той шиверы остров, от речки Шеманки 2 версты.

На левой и на правой стороне горы каменные высокие, будто столбы, и в том месте зело быстро. И называют то место Бык. И тянули дощаник великим завозом и бечевою. И тянут канатом место самое нужное; от шиверы 8 верст.

А те горы и быстрое место на пол 2 версты. А выше того быка шивера.

А подымались на той шивере двумя бечеvy. А выше той шиверы на левой стороне утес каменной.

Августа в 12-й день. На правой стороне реки Тунгуски остров, от шиверы полверсты. А против острова речка.

На той же стороне остров, от речки 5 верст.

На той же стороне остров маленький, от острова 4 версты.

На правой стороне остров маленький, от островка маленького 8 верст.

На левой стороне речка, от острова 3 версты.

На правой стороне реки Тунгуски остров, от речки 6 верст.

Августа в 13-й день. На той же стороне горы каменные высокие, и в том месте зело быстро, и называют Бык. И дощаник тянули двумя бечевами, от острова 9 верст.

Посередь реки Тунгуски остров великой на 5 верст. А против того острова на правой стороне остров небольшой, от быка 2 версты.

На левой стороне против большого острова заостровка. А выше того острова другая заостровка. А против того острова на левой стороне острова есть небольшие.

На правой стороне остров, от заостровки 2 версты.

На той же стороне речка, от острова полверсты.

На той же стороне протока, от речки полверсты.

На той же стороне камень Бык, и в том месте зело быстро, и подымались двумя бечеvy; от протоки полверсты.

А против того быстрого места посередь реки Тунгуски островов много и отстоять один от одного в недалеком расстоянии.

Августа в 14-й день. На той же стороне реки Тунгуски речка, от Быка 10 верст.

На левой же стороне 2 острова, от речки 2 версты.

Посередь реки Тунгуски остров, от острова пол 2 версты.

На той же стороне яр Красной Кочевой, а называют его Кочевым для того, что на том яру был кош Московского дворянина, прозванием Хрипунова. И от того яру ходил искать под Брацкой острог и по иным местам руды золотые и серебряные, и на том яру оставлял запасы свои. И в том месте людей его побили Тунгусы; от острова полверсты.

Посередь реки Тунгуски против Красного яру островов с 10; а те острова, един от одного в недалеком расстоянии, а величиною те острова по полуверсты.

На правой стороне, против Красного же яру остров, от островов, от последнего, которые писаны по полуверсте, 5 верст. И выше того острова Красной яр скончится.

На той же стороне остров небольшой, от яру, где скончился, верста.

На той же стороне горы каменные зело высоки, будто столбы, и в том месте быстреть великая, от острова полторы версты.

Посередь реки Тунгуски остров, от гор каменных 6 верст.

Августа в 15-й день. На левой стороне реки Тунгуски река Вихарева, а вытекла та река издалека, из гор каменных. А по ней живут Тунгусы многие и промышляют соболи, и бобры, и иной всякой зверь; от острова 8 верст.

На той же стороне остров на версту, и на том острове лесу никакого нет; от реки Вихаревы 6 верст.

На левой и на правой стороне горы каменные, будто кладенные столбы, и зело высоки, от острова 5 верст.

А те горы верст на 11 и больше.

На левой же стороне шивера, от гор 2 версты. А от той шиверы до порогу Долгого пол 2 версты. И от того места быстреть великая до самого порогу.

Августа в 16-й день приехали на Долгой порог. А тот порог Долгой на 6 верст.

И во всю реку Тунгуску лежат каменья великие, и об те каменья воду бьет, и оттого быстреть великая. Да по левую сторону горы каменные, а по правую сторону лес. И за тем лесом и за каменьями тянуть великим канатом трудность великая; и

тянули дощаник с утра до вечера и тот порог не вытянули. И пристав к берегу и укрепя канатами, стояли до утра.

И августа в 17-й день дощаник тянули до полудня с великим же канатом.

А зимою порог Долгой мерзнет.

На правой стороне реки Тунгуски 2 острова, от порогу 5 верст; а позади тех островов заостровка, а тою заостровкой ходу полверсты.

А против островов по обеим сторонам горы каменные высокие.

Августа в 18-й день. На левой стороне речка, от заостровки 4 версты.

Посередь реки Тунгуски остров, от речки 2 версты.

А выше того острова островов зело много а счесть не можно. А стоят, един от одного в недалнем расстоянии.

На левой стороне речка Еловая, от острова 6 верст.

На той же стороне остров Березовой, от острову Елового 2 версты. А за теми островами островов много.

На той же стороне речка Шеманка; а вытекла та речка из под Илимского острога, не доезжая версты за три и больше. А от речки Шеманки до речки Турыги, что выше Илимского острога, верст с 8.

На правой стороне на острову деревня ссыльного Бориска Московского, от речки Шеманки полверсты.

На той же стороне деревня Ильина, от деревни Борискиной 3 версты. А до деревни Ильиной от деревни Борискиной островов много.

Августа в 19-й день. Посередь реки Тунгуски остров, от деревни Ильиной пол 2 версты; а выше того острова островов много ж.

Посередь реки Тунгуски остров Сосновой, от острова 7 верст. А подле того острова и по сторонам островов много и счесть не можно, для того что стоят остров подле острова. А выше Соснового острова в прилуке островки небольшие, и на них лесу большого нет, только талник мелкой. А от тех островов до порогу Падуна пол 3 версты. И не доезжая порогу за 2 версты по обеим

сторонам горы каменные зело высоки. И того ж числа приехав на порог и уснастя дощаник великими канаты, дощаник тянули.

И как будет дощаник на великом заглавке, и на том великом заглавке дощаник одержался, и канат великой перервал. И унесло на низ и немного не нанесло на камень.

И августа в 20-й день, выгрузя из дощаника и уснастя канатами ж великими иными, дощаник на порог взводили.

И как дощаник будет на третьем заглавке выше того места, где канат оборвало, и с того заглавка бросило на камень, и с того камня дощаник сымали многое время. И Божиею милостию и Великого Государя праведными молитвами и счастьем, сняв дощаник с камня, и за порог перевели в целости.

И того ж числа приехали к порогу задние дощаники, дворянской и казачей, и дворянской дощаник выгрузя, за порог повели. И как будет на том же месте на заглавке, где первой дощаник заметало на камень, дворянской дощаник заметало, до вечера и снять не могли, а ночью сымать никоими мерами не возможно.

И августа в 21-й день сымали с того камня с утра до полудня, и сняли дощаник и за порог провели в целости, однакожде с великою трудностью. А козачий дощаник провели в целости ж безо всякого застою.

И нужнее сего порога Падуна и Шеманского по всей реке Тунгуске нет. Только перед Шеманским меньше гораздо, а подъемом нужнее, для того, что во всю реку Тунгуску лежать камни великие, и только есть ворота небольшие. И в те ворота дощаники проводят, и для того дощаники делают неширокие, чтоб в те ворота дощаник прошел.

А называют порог Падуном для того, что дощаники разбивает многие. А считают его пол 2 версты, и зимою не мерзнет. А выше порога на правой стороне деревня русская. А подле той деревни остров великой. А позади того острова остров же великой, от порогу с полверсты. И на том острове тунгуских юрт много. И от порога Падуна поехали того ж числа в вечеру.

На левой стороне шивера, и в том месте зело быстро, от порогу пол 3 версты. А против той шиверы остров, и против того острова острова есть же.

На той же стороне гора каменная зело высока, а называют гору Гребнем. И под тою горою быстреть великая. А против той горы на правой стороне гора каменная, а называют ее Гребнем же; от шиверы 2 версты. А выше тех гор остров.

Августа в 22-й день приехали на порог Пьяной, а того порогу полверсты, и во всю реку Тунгуску лежат каменя великие, и об те каменя воду бьет, и оттого быстреть великая. И дощаник тянули великим завозом и бечевою. А против порогу на правой стороне горы каменные высокие; а именуют порог Пьяным для того, что подле порогу на горах растет коренье пьяное, и для того именуют его Пьяным. А как того коренья человек съест золотник или полтора золотника, и тот человек пьян бывает сутки и шалит пуще пьяного. А выше порогу на правой стороне заостровка, и тою заостровкою ходу версты с три. И из той заостровки вышли в протоку, а протокою ходу до деревни Безсоновы 2 версты.

А деревня Безсонова стоит на правой же стороне протоки, а ходу ею 2 версты.

И того же числа приехали на Похмелной порог, и на том пороге быстреть такая ж, какова и на Пьяном, только меньше заглавки, и дощаник тянули бечевою для того, что было парусное погодь. А величиною порог на версту, от протоки верста. А порог Пьяной мерзнет.

На правой стороне протока, от порогу Пьяного полверсты, а меж протоки и реки Тунгуски остров версты на 3. А от острова до Брацкого острога полверсты.

И того ж числа приехали в Брацкой острог. А острог стоит на ровном месте. А в остроге церковь во имя Пресвятыя Богородицы Владимирския. А жилых дворов казачьих с 20. Да под острогом течет река Ока. А вытекла из степи, а по ней живут пашенные крестьяне и Браты. И от Брацкого острога реку Тунгуску называют Ангарию.

На левой стороне реки Ангари деревня Красная, от острогу 4 версты.

На той же стороне монастырь Спаской, от деревни Красной 5 верст.

На правой стороне деревня Васкина, а стоит та деревня на острове, от монастыря Спаского верста.

Августа в 23-день. На той же стороне остров, а на острову деревня Филипова, от деревни Васкиной полверсты, а ниже той деревни немного на левой стороне заимка брацкого козака Исака Павлова.

На той же левой стороне протока, от деревни Исаковы пол 2 версты.

А протокою ходу верст с 12.

На правой стороне протоки, на острову Родионовом, заимка енисейского сына боярского Терентья Распутина, от протоки, где почнется, пол 3 версты.

На той же стороне деревня пашенного крестьянина Кирилка, от заимки Распутиной пол 2 версты.

На левой стороне деревня енисейского сына боярского Терентья Распутина, от деревни Кирилковой верста.

На правой стороне реки Ангара остров Наратаев, а на том острову деревня пашенных крестьян, от деревни Распутиной 5 верст.

А меж деревни Распутиной и острова Наратаева островов много, а стоят один от одного в недалеком расстоянии.

На левой стороне деревня Кежма, от острова Наратаева 2 версты.

На той же стороне речка Кежма. А на той речке поставлена мельница, и собирают на Великого Государя; от деревни Кежмы пол 2 версты. А как идешь от деревни Кежмы, и от того места идут все острова, и другого берега не видать.

На той же стороне деревня Огородникова, от речки Кежмы 5 верст.

Августа в 24-й день. На той же стороне деревня Кромиллова, а под деревнею речка Мамырь, от деревни Огородной 4 версты.

На правой стороне деревня Софронова, а под деревнею речка, от деревни Кромилловы в версте.

На той же стороне остров великой, от деревни Софроновы 3 версты.

А против острова на левой стороне заостровка. А остров верст на 7.

На левой стороне деревня Суворова, от острова пол 2 версты. На правой стороне остров верст на 5, от деревни Суворовы 4 версты. А против острова островки есть маленькие.

Августа в 25-й день. На левой стороне деревня Смородинова, от острова 3 версты. И против той деревни Смородиновы искали жемчуг в реке Ангаре. И в тех местах жемчугу сыскали небольшое, и велми мелок; только сыскали одно в гороховое зерно грецкое.

На левой стороне реки Ангары протока, от деревни Смородиновы пол 5 версты, а протокою ходу 2 версты.

Посередь реки Ангары остров, от протоки верста. А остров на версту.

На левой стороне остров, от острова 2 версты.

На правой стороне протока, от острова 3 версты, а выше той протоки 3 острова версты по 2.

Посередь реки Ангары остров версты на 3, а лесу на нем нет, а выше того острова остров великой же версты на 3.

Посередь реки Ангары остров версты на 4, от острова полверсты.

Посередь реки ж остров версты на пол 2, от острова полверсты.

На левой стороне реки Ангары заостровка, от острова верста. А против той заостровки на правой стороне остров небольшой, а тою заостровокою ходу верста.

На левой стороне протока, от заостровки верста.

На той же стороне речка Нижняя Баянка, от заостровки 2 версты.

На той же стороне речка Средняя Баянка, от реки Нижней Баянки 4 версты.

На той же стороне речка Верхняя Баянка, от Средней Баянки 5 верст.

Августа в 26-й день. На той же левой стороне заостровка, от Верхней Баянки 3 версты.

Посередь реки Ангары остров каменной, от заостровки 5 верст. А остров каменной на пол 2 версты. А выше того острова остров на версту.

Посередь реки Ангары остров каменной, от острова полверсты. А выше того каменного острова остров на полверсты.

Посередь реки Ангары остров каменной, от острова каменного с четверть версты. А остров каменной на 3 версты. А выше каменного острова остров маленький.

На левой стороне речка, от острова маленького верста.

Посередь реки Ангары остров на полверсты, от речки верста. А против острова речка.

Посередь реки Ангары остров маленький, от речки полверсты. А выше острова с полверсты островок же маленький.

На левой стороне заостровка, от островка полверсты. А заостровкою ходу полверсты. А выше заостровки речка.

На той же стороне деревня новопашенных, от речки верста, а под деревнею речка небольшая.

Посередь реки Ангары остров небольшой, от деревни пол 2 версты.

Августа в 27-й день. На левой стороне речка, от острова 3 версты.

На той же стороне речка, от речки 2 версты. Посередь реки Ангары остров, от речки пол 2 версты. На той же стороне заостровка, от острова верста. На той же стороне деревня пустая, Илимского уезду, от заостровки верста.

На той же стороне заостровка, от деревни пол 2 версты.

На той же стороне деревня Илимского уезду, от заостровки 2 версты. А против деревни остров.

На левой стороне деревня Потапова, от острова верста, а ниже деревни речка.

На правой стороне на острове деревня Огородникова, от деревни Потаповы 2 версты.

На левой стороне деревня Илимского уезду, от деревни Огородниковы 3 версты.

На той же стороне деревня Илимская, от деревни 8 верст.

На той же стороне деревня Илимского уезду, от деревни 4 версты. А выше той деревни с четверть версты деревня Илимского ж уезду. А как их называют, того не ведомо, для того, что поселены вновь. А выше деревни протока, а протокою ходу 3 версты.

На правой стороне остров, от протоки верста. А против острова на левой стороне заостровка, а ходу ею верста.

На левой стороне деревня новопашенных, Илимского уезду, от заостровки верста.

На той же стороне деревня Задорина, Илимского ж уезду, от деревни новопашенных 2 версты. А выше той деревни с полверсты остров на версту.

На той же стороне деревня Шербакова, от деревни Задорины 3 версты.

На той же стороне деревня Ендина, от деревни Шербаковы 3 версты. А ниже той деревни речка Нижняя Енда, а выше деревни с четверть версты речка Верхняя Енда.

На правой стороне реки Ангары остров, от деревни Енды 2 версты.

На левой стороне река Уда, а по ней живут пашенные крестьяне и брацких юрт много. А вытекла та река из гор; от острова 3 версты. И от реки Уды пошел Балаганский уезд. И на усть реки Уды брацкие юрты есть же.

Посередь реки Ангары остров, от реки Уды 8 верст.

Августа в 29-й день. На левой стороне протока, от острова 7 верст, а протокою ходу 13 верст.

На той же стороне заостровка, от протоки полверсты.

На той же стороне юрты брацкие, от заостровки полверсты. А юрты у Братов войлочные. А платья носят по-калмыцки и скоту всякого: коней, коров и овец много. А выше тех юрт речка Еловая.

На той же стороне протока кривая, от речки полверсты. А протокою ходу 5 верст.

А против той протоки юрты брацкие.

На правой стороне остров, от протоки верста.

На той же стороне остров, от острова полверсты.

На левой стороне гора высокая, а имянуют ее Ковригою. А против той горы шивера. И в том месте быстреть великая, от острова верста.

А против горы три острова.

На той же стороне протока, от горы полверсты, а протокою ходу 2 версты.

Августа в 30-й день. На той же стороне юрты брацкие, от протоки 8 верст.

На той же стороне протока кривая, от юрт 6 верст.

На правой стороне яр Красной, от протоки верста.

На той же стороне реки Ангары река Унга. А течет из степи. А по ней живут Браты. А на устье той реки Унгн юрты брацкие, от яру Красного 5 верст.

А против реки Унги остров Сосновой.

А выше Соснового острова стоят 2 острова: один великой, и называют его Коневым, а другой — маленький.

На правой стороне острог Балаганской. А стоит при берегу реки Ангары. А служилых людей, казаков с 20 человек, да два двора пашенных крестьян. А церкви в остроги нет. А острог зело мал.

Да в Балаганском же остроге взяты во аманаты из лучших людей из Тунгусов и из Братов по 2 человека для того, чтоб Великому Государю Тунгусы и Браты не изменили.

А против острога, на левой стороне степь.

На правой стороне протока маленькая, от острога Балаганского 2 версты.

А против проточки два островка маленьких. А против островков на левой стороне протока большая, а тою протокою не ходят.

А меж протоки и реки Ангары остров великой.

На правой стороне реки Ангары степь великая. А против той степи, на левой стороне на великом острове дуга хорошие, от проточки 6 верст.

На той же стороне юрты брацкие великие зимние. А стоят против великого острова.

А ниже тех юрт с полверсты протока, а тою протокою не ходят.

Августа в 31-й день на правой стороне реки Ангары юрты брацкие зимние, а выше тех юрт на левой стороне остров маленькой, от юрт 10 верст, и в том месте ниже острова с левой стороны впала в Тунгуску протока, которая обошла около великого острова; и в том месте меж протоки и реки Ангары остров, от великого острова, где скончился, 3 версты, а на острове юрты брацкие зимние, а остров версты на 4.

На левой стороне юрты брацкие, от юрт 5 верст.

На той же стороне речка, от юрт верста, а против речки остров великой.

Посередь реки Ангары остров, от острова 7 верст.

На левой стороне речка Каменка, а подле речки поставлен острожок, а имянуют Верхолениским, а в приказные посылаются из Илим, и церкви Божии в острожку нет, от острова 4 версты. А

острожок стоит на красном месте на горах великих, а жилых казацких дворов с 8.

184 году сентября в 1-й день. Посередь реки Ангары остров, от речки Каменки 3 версты.

На правой стороне остров, от острова 4 версты.

Посередь реки Ангары остров, от острова 5 верст.

На правой стороне остров, от острова верста.

Посередь реки Ангары остров, от острова верста.

На правой стороне остров, от острова пол 2 версты, а остров на 2 версты, а против острова речка, а выше того ж острова 2 островка маленькие, а выше тех островков на левой стороне три островка зело маленькие, а подле тех маленьких островков на правой стороне остров не велик же.

На левой стороне степь верст на 6, от островка верста, а на той степи юрты брацкие, и с того места откочевали на иное место, а против той степи островов с 10 и больше, а посередь реки Ангары остров, где скончилась степь, полверсты, а остров верст на 6.

На левой стороне речка от острова, где начался, пол 2 версты.

На правой стороне река Белая, и по ней ходят каюками, а вытекла из степи, а по ней живут Браты и Тунгусы, от речки 4 версты, а против реки Белой стоит островов много.

На левой стороне деревня Олонка, а под деревнею речка, а называют ее Олонкою; от реки Белой 4 версты посередь реки Ангары остров, от деревни Олонки 2 версты.

Сентября в 2-й день. На левой стороне протока, от острова 2 версты, на той же стороне протоки гора высокая, и под тою горою зело быстро, от протоки, где началась, пол 2 версты.

На правой стороне на острове юрты брацкие, от горы, где быстро, верста, на левой стороне 2 островка, от юрт верста. На правой стороне деревня Михалева, а стоит на острове, а против деревни на той же стороне остров, и на том острове соль варят тое деревни Михалевы жители, а иным варить не дают; на той же стороне юрты зимние брацкие, от деревни Михалевы 8 верст, а те юрты стоят подле той же протоки, и идет та протока до самого Иркутского острога.

На правой стороне протоки на острове юрты брацкие, от юрт брацких зимних 2 версты. И от сего месяца сентября от

2-го числа мошки стало мало, а до сего числа, как поехали из Енисейска, мошки было зело много; а оборона от мошек — сетки, и без сетки человек ходить не может полчетверти часа.

На левой стороне гора высокая, и в том месте зело быстро, и подымались 2 бечевы, от юрт 4 версты. И от быстрого места до реки Китоя проточек и островков маленьких много и место самое быстрое.

Сентября в 3-й день. На правой стороне река Китой, а вытекла с Мунгальской стороны из Камня, а по ней живет братских мужиков много, и от той реки Китоя видит мунгальской камень зело высокой и великой, и от того камня идет Мунгальская степь, а против реки Китоя на левой стороне горы зело высоки, от горы высокой 5 верст, и от реки Китоя до Иркутского острога островов зело много, а стоят один от одного в недалнем расстоянии. На левой стороне реки Ангары камень зело высокой, и под тем зело быстро, а называют бык, и тянули дощаник двумя бечевы, от гор высоких 5 верст.

Сентября в 4-й день. На левой стороне реки Ангары яр каменной зело высок, и под тем яром зело быстро, и называют бык, и тянули дощаник двумя бечевы, а выше того быка протока, от быка ж 5 верст. На той же стороне гора высокая каменная, от протоки 5 верст.

Сентября в 5-й день. На левой стороне реки Ангары река Куда, а течет из степи, а по ней живут пашенные крестьяне и Браты, а на устье той реки Куды займище Иркутского острога служилых людей.

На той же стороне протока от реки Куды 4 версты, а протокою ходу пол 2 версты.

На правой стороне реки Ангары деревня Монастырская, а выше той деревни с версту монастырь, а в нем церковь Вознесения Христова, да три кельи, да братьи 2 старца рядовых да священник черной, а до деревни Монастырской от протоки 3 версты, а от монастыря до Иркутского острога 3 версты.

В Иркутской острог приехали того ж числа в другом часу ночи, а острог Иркутской стоит на левой стороне реки Ангары на берегу на ровном месте, и острог строением зело хорош, а жилых казацких и посадских дворов с 40 и больше, и место самое

хлебородное, да в остроге построена церковь Всемилоствигаго Спаса, а выше острога немного на правой стороне река Иркут, а вытекла из степи Мунгальской, а по ней живут Браты и Тунгусы есачные и не есачные и в Иркутском остроге взяты аманаты брацкие и тунгуские для того, чтоб Великому Государю Тунгусы и Браты не изменили, а Браты Великому Государю есак платят со всякого человека из холопей своих, кроме женского полу, по соболу и по 2.

И сентября в 7-й день, уснастя дощаник для морского ходу, из Иркутского острога пошли в полдни рекою Ангарою ж.

На правой стороне реки Ангары заимка иркуцкого казака Ильи Могутова, от острога пол 2 версты; на той же стороне деревня Вяткина, от заимки верста, а против деревни островов маленьких много, и от той деревни шли протокою, а протокою ходу 3 версты; да от деревни Вяткины видет горы великие и зело высокие, а стоят те горы над морем Байкалом.

На другой стороне на берегу и на тех горах во все лето снег не тает.

Посередь реки Ангары остров, от протоки полверсты. Посередь реки ж Ангары 3 острова, от острова пол 2 версты.

На левой стороне деревня Бешенова, от острова 5 верст.

Сентября в 8-й день. На той же стороне деревня Укусникова, от деревни Бешеновы 2 версты; на той же стороне деревня Шукина; от деревни Укусниковы до деревни Шукиной шли протокою.

На правой стороне деревня Каргаполова, от деревни Шукиной 4 версты.

На той же стороне остров, от деревни Каргаполовы верста, а остров на версту ж, а выше острова с четверть версты островки маленькие, а выше маленьких островков остров великой, а против острова протока небольшая, а протокою ходу 2 версты, и из той протоки вышли на большую протоку, а большою протокою ходу 3 версты.

Сентября в 9-й день. На правой стороне остров, от большой протоки 4 версты, а выше острова три островка небольшие, а против тех островков речка Королкова, а вытекла из гор каменных; на той же стороне остров, от речки верста.

На левой стороне речка, от острова пол 2 версты.

На правой стороне остров, от речки 5 верст.

На левой стороне речка Быстрая, от острова 6 верст, а называют Быстрою для того, что подле речки быстреть великая, и называют шиверою, и против той шиверы на правой стороне гора высокая, на той же стороне курья, от речки быстрой 4 версты.

Сентября в 10-й день. На правой стороне островок маленькой, от курьи 3 версты, а выше того островка остров маленькой же, а река Ангара от Иркутского острога до самого моря зело быстра.

На левой стороне речка, от островков пол 3 версты.

На правой стороне реки Ангара остров последней, от речки 3 версты, а выше того острова с полверсты шивера последняя, и в том месте зело быстро и горы великие и река узка, а от шиверы до моря 3 версты, да от того ж острова видит горы на другой стороне моря, которые видятся от деревни Вяткины.

И сентября в 11-й день приехали к Байкальскому морю на усть реки Ангара, где течет Ангара река из Байкала, и по обе стороны усть реки Ангара горы великие каменные, высокие и лесные, а устье Ангара будет ширина больше версты, а из Байкала течет великою быстротою река Ангара, а из тех высоких гор видеть горы за Байкалом снежные и превысокие, и один край Байкала, которой называют Култук, а другой край зело далеко, и не видеть, и нигде нет так узко в Байкале, как против устья Ангара; а при усть Ангара пристанищ нет, только все утес да камень, и одним словом рещи — зело страшно, наипаче тем, которые прежде сего на нем не бывали, потому что везде кругом обстоят горы превысокие, снежные и леса непроходимые, и утесы каменные. И у Байкальского моря стояли сентября до 12-го числа, для того, что были ветры супротивные.

И сентября в 12-й день поехали за моря греблями, и как будут дощаники середь моря, и в то время встал ветер великой боковой, и за ветром большим море на силу перегребли в реку Переемную, однакоже снесло ветром от реки Переемной версты с 4, и приехали в реку Переемную ввечеру; а дощаник дворянской снесло ветром в реку Выдряную; от реки Переемной ходу греблями в тихое погоде день. И в реке Переемной стояли до

14-го числа. И сентября в 14-й день поехали от реки Переемной к реке Мишихе греблями, и не доезжая до реки Мишихи верст за 15 встал ветер супротивной, и волны великие дощаник поворотили назад в реку Переемную, и в то время дощаник немного на берег не заметало волнами великими; а дворянской дощаник в то же время пошел было из реки Снежной в реку Переемную; и не доезжая до реки Переемной верст за 10 и больше тем же ветром великим и волнами дощаник заметало на берег, однакоже ничем не вредило, только волнами великими конопать выбило; и починить дощаник не могли, и вынеслись на берег из дощаника, и стояли 2 дни, и посылали людей пеших подле берегу на Переемную, и из Переемной послали служилых людей пеших и в лодках, и учинили ворот, и тянули на берег на море дощаник и починили, и опять поехали в реку Переемную. И сентября в 17-й день в ночи был снег великой; и того ж числа из Переемной поехали и бежали парусом до реки Мишихи; а от Мишихи того ж числа поехали парусом до речки Мантурихи, и в речке Мантурихе ночевали, для того, что были ветры супротивные, и за ветрами идтить было страшно. И сентября в 18-й день из речки Мантурихи поехали к озеру, а называют Прорвою, и в Прорве стояли сентября до 21-го числа, а в Прорву приезжают из Брацкого и из Иркутского острогов дощаниками для рыбной ловли, и рыбы ловят зело много. А из Прорвы поехали со всеми дощаниками морем, и будучи близ Корги, почел был ветер противной великой и взял дощаник назад, и поворотились опять в Прорву и ночевали там.

И сентября в 21-й день из Прорвы поехали греблям к Селенге, и не доезжая до реки Селенги, ехали сорами верст с 20 и больше, а имянуется сор для того, что от берега мель великая до половина моря, и на тех мелях лежат карги наносные, а мель та словет Корга, а идет песочной мыс до третьей доли моря Байкальского, и для того как в погодье противное так трудно ехать, и на тех мелях лежат карги наносные деревянные, и те карги объезжают греблями. И сентября в 22-й день приехали к новому устью Селенги реки, а новое устье Селенги реки словет для того, что прежде сего в том месте не было устья, а устья Селенги реки, которыми впадет в Байкалское море, многие, только через иных

проходу нет для того, что устье засыпает песком река, будучи быстрая, и для того часто учинила новые протоки, а где впадет в море устьем, на силу познавается только от каргов, потому что везде озера да болота до самой материшной земли, и для того без вожа сыскати устье Селенги реки зело трудно, и про Селенгу реку в своем месте описание учиним, а ныне опишем Байкалское море.

*Описание Байкалского моря, кругом от устья реки
Ангары, которая течет из Байкала, и опять до устья
той же реки Ангары*

Байкалское море неведомое есть ни у старых, ни у нынешних земнописателей, потому что иные мелкие озера и болота описуют, а про Байкала, которая толикая великая пучина есть, никакого воспоминание нет; и для того его здесь вкратце опишем. Байкал можно называться и морем, для того, что от него течет большая река Ангара и потом мешается со многими иными реками и с Енисеем, и вместе впадут в большое Окиянское море; и для того можно называться морем, что мешается и с большим морем, и объезжати его кругом нельзя; также для того можно называться морем, что величина его в длину и в ширину и в глубину велика есть. А озером можно называться для того, что в нем вода пресная, а не соленая, и земнописатели тех озеров, которые в них вода не соленая хотя великие, а не называют морем; однакоже Байкала можно называти и завидливу земнописателю морем потому, что длина его парусом бежати большим судном дней по десяти и по двенадцати и больше, какое погоды, а ширина его где шире, а где уже, менши суток не перебегают; а глубина его великая, потому что многожды мерили, сажень по сту и больше, а дна не сыщут, и то чинится оттого, что кругом Байкала везде лежат горы превысокие, и на которых летнею порою снег не тает. А в середине Байкалского есть остров великой, которой именуется Олон, а тот остров стоит посреди в длину моря, кругом будет больше ста верст, и преж сего жили на том острове многие Братские иноземцы, потому что на том острове горы и леса и степь велика есть, а после того, как погромили их казаки, и с того острова разбежались, и ныне пуст, а зверей всяких много на

острове; и опричь того острова, есть иные острова небольшие, однакожде не много. А погодие живет по Байкале великое всегда, но паче осеннею порою для того, что лежит Байкал что в чаше, окружен каменными горами будто стенами, и нигде же не отдыхает и не течет, опричь того, что от него течет Ангара река, а в нем большие реки и мелкие и иные многие в него впали, а по край берегу везде камень и пристанищи не многие, наипаче на левой стороне едучи от реки Ангары, и для того разбивает суды часто. А рыбы в Байкале всякие много и осетры и сиги и иные всякие, и зверя нерпа в нем есть же много, только жилья немного около Байкала, опричь немногих Тунгусов, которые питаются рыбою, потому что близ Байкала пашенных мест нет, и живут по рекам в зимовьях промышленные люди зимою. А лес около Байкала есть кедровник большой, и на нем орехов много, и иной лес есть же. А вода в нем зело чистая, что дно видется многие сажени в воде, и к питию зело здрава, потому что вода пресна. А простирается Байкал пучиною и длиною от востока к западу, и солнце возвышается на Байкале степень; а зимнею порою мерзнуть Байкал начинающе около Крещеньева дни и стоит до мая месяца около Николина дни, а лед живет в толщину по сажени и больше, и для того по нем ходят зимнею порою санми и нартами, однакожде зело страшно, для того что море отдыхает и разделяется на двое, и учинятся щели сажени в ширину по три и больше, а вода из него не проливается по льду, а вскоре опять сойдется вместе с великим шумом и громом, и в том месте учинится будто вал ледяной; и зимнею порою везде по Байкалу живет под ледом шум и гром великой, будто из пушки бьет (не ведущим страх великой), наипаче меж острова Олхона и меж Святого Носа, где пучина большая. А иноземцы все, и Мунгалыцы и Тунгусы и иные, называют все Байкальское море своим языком Далай, се есть море, и иноземцы только двух озеров великих называют Далай, одного Байкала, а другого, из которого течет река Аргуня, и о том где опишем реку Аргуню, и там учнем писать, а ныне опять напишем Байкал. И имя того Байкала видится что не русское, а называли его тем именем по имени некотором иноземца, которой жил в тех местах. А Байкальское море объезжают кругом мелкими судами многие недели, и мы здесь

будем описать его кругом от устья реки Ангары, даже опять до устья реки Ангары, потому что кругом объехать его мало что не будет величиною против Хвалынского моря, которое в Астрахани, и против Черного моря, которое идет к Царюграду. И от реки Ангары едучи по правую сторону многие днища, пристанищ нет до самого Култука, только утесы каменные досщаты, и для того большими судами ходу нет, только мелкими судами ходят, для того как живет погодие великое, и суды мелкие таскают на берег, а на самом Култуке есть река Култушная и там пристанища, а Култук называют самый край узкой Байкальского моря, где скончается. А от реки Култушной многое место впадает река Снежная, и там пристанища, а называют Снежною для того, что в тех горах стоит снег зимою и летом и не тает, и оттуда река течет третья — река Выдряная, и пристанища, днище плыть от Снежной, а называют Выдряною для того, что выдры и бобры ловят по ней много. Четвертая река и пристанища Переемная, а слово Переемная для того, что стоит равно против устья Ангары реки, и те, которые хотят перебежать море через, от Ангары парусом бегут или перебегают прямо, для того что тут море зело узко. Пятое пристанище и река Мишиха, днище от Переемной. Шестая река и пристанище Мантуриха, днище от Мишихи. И по тем рекам по всем зимовье промышленных казаков, которые промышляют соболи. Есть же седьмое пристанище озеро Прорва, от Мантурихи днище; а слово Прорва для того, что море прорвал берег на перестрелку и учинил озеро, а величиною кругом верст на 10 и больше, и в то озеро впадет река большая, имя Ея, и в той реке рыбы ловят бесчисленно много, и ежегод приходят дощаники из Брацкого и из Иркутского, и наполняют дощаники всякою рыбою. И от Прорвы версты с 3 есть Посольской мыс⁶⁸, а слово для того, что при том мысу при берегу морском стал с судном в прошлых годах сын боярской, которой был послан с посольством к Мунгальскому хану, и там убит от Брацких иноземцов. И от того мыса есть дорога, которая идет сухим путем на конях до Селенгинских заимок и до самого Селенгинского острога, и на право от того мыса есть степь, и там живут Брацкие

⁶⁸ См. примечание 9-е: «Посольский мыс».

ясачные люди, которые платят ясак в Селенгинской острог. А из Прорвы едучи с днище вверх будет до большой Карги, а Карга словет мыс песочной, большой, которой простирается в море далеко до третьей доли моря, и подле его вода мелкая и карги многие, и то место объезжати зело трудно, и нигде нет Байкальского моря уже такого места, и по обеих стран те карги объезжати будет верст на 12, и обходят те карги шестами и греблями. И за каргами сор великой, и крутом его будет больше двадцати верст, и там в сору суды опускают якоря, и стоят в пристанище без страху морского погоды, потому что в сорах вода мелкая; и того сора вода с морем мешается, из того места ехати сорами подле моря с днище до новаго устья Селенги реки; и те соры хотя великие, однакоже неглубокие, и можно с судами стояти и якоря метать везде по тем сорам, потому погоды из моря не захватит, а около тех сор сухих мест и пристанищ нет, только болота везде.

А от усть Селенги реки до Сухой реки ходу 2 днища, и тут пристанища ж, а от Сухой реки до Кики реки ходу днище, и тут пристанище ж. А от Кики реки до Турки реки ходу 5 днищ, и тут пристанище ж. А от Турки реки до озера Котакина ходу днище, и тут пристанище ж. И из того озера в реку Турку впал исток от того озера до реки Максимихи ходу по два днища, и тут пристанище ж. От реки Максимихи до реки Баргузина ходу днище, и тут пристанище ж. А река Баргузин река великая, а по ней ходу до Баргузинского острога 5 днищ, и в Баргузинском остроге живут енисейских служивых людей 50 человек, и начальник над ними есть дворянин московской; и в том месте приходят дощаники с запасом из Енисейска и торговые люди чрез море, и ходят в Дауры запасы для служивых людей, а торговые для торгу, а из Баргузина ходят для Теленбиского и до Нерчинского сухим путем верблюдами и конми чрез превысокие горы, камени и леса и болота, с великою трудностью ходят, такого нужного пути нет; а ходят от Баргузинского до Нерчинского острога 2 недели и больше, да и через море покамест приедут из-за моря, с великим страхом приезжают, потому перенимаются чрез море на остров Олхон, и подле острова ходят днище, а от острова Олхону до Святаго Носу, где перенимаются, пучина великая, на силу в

полтора днище могут перениматься, и для того в тех местах многие суды разбивают. Из Баргузинской река до Чиверкуцкия губы ходу 2 днища, и та губа вышла из моря. А от губы до Зырянки реки, где Зырянское зимовье, ходу 2 днища. А от Зырянки речки до Большой реки ходу 3 днища. А от Большой реки до Оленковой реки ходу днище; а по тем рекам по всем пристанище есть же. А от реки Оленковой до реки Половинной ходу 5 днищ. А от реки Половинной до верхней Ангара 6 днищ. И река Ангара именуется к разделению к нижней Ангаре реке, которая течет из Байкала, а река верхняя Ангара река великая, а по ней есть острожек небольшой и зимовья многие промышленных и енисейских казаков. А река Ангара впадет в море тремя устьи, здесь другой култук Байкальского моря, се есть край. А от верхней Ангара до реки Котугины ходу 2 днища и тут пристанище, от реки Котугины до большой реки Бугулдейхи ходу 15 днищ, и тут пристанище; а от реки Большой Бугулдейхи до губы пещаной ходу днище, пристанище от погоды; а от той губы до другой Бугулдейхи ходу днище, а тут пристанище. А от реки Бугулдейхи до реки Голоусной ходу днище, и тут пристанище. А от реки Голоусной до усть Нижней Ангара реки ходу днище ж. И здесь скончается описание круг Байкальского моря от усть Ангара и опять до уст Ангара. Только от верхняя Ангара до усть нижней Ангара везде подле моря утес каменной и горы высокие и места самые страшные, и для того суды часто разбивает, а по Селенгинской стране земля низкая, и для того не так часто разбивает, а тот камень, который идет возле Байкала и верхней Ангара, начинается от Северного Окиянского моря от устья Енисей реки, где впадает в море с правой стороны, и идет по Енисей реке и по Тунгуске и по Ангаре и потом по Байкале и по верхней Ангаре и оттуда прямо простирается и идет до Окиянского моря, и в море так же прошел будто стеною, и никто его конца не знает, а проведать нельзя: льды и погоды не пустят; многожды ходили с Лены проводывать, а суды разбило, и сказывают, что тот камень идет до самого западного Индия до Нового Света, но о том камени и об иных опишем во описании великие реки Амура.

184-го году сентября в 22-й день приехали из Байкала чрез сору ко устью Селенги реки, а река Селенга впадала в море девятью устьями, и мы шли чрез новое первое устье протокою, и протокою ходу версты с 4, и из протоки вышли на Селенгу реку на большое устье, и в том месте реки Селенги на левой стороне остров небольшой, и до того места сухого берега нет и бечевников нет — шестами да греблями нужно ходить, да и по всей Селенге реке бечевники худы, для того что тальники высокие и дороги нет, да и река разделяется во многие протоки, и быстрота великая в ней, и для того ход труден. На левой стороне реки Селенги протока, и тою протокою ходят в реку большую Селенгу, от острова до протоки 2 версты, а против протоки на правой стороне проточка небольшая, на правой стороне заостровка, и тою островкою не ходят, для того что зело мелка, от проточки пол 2 версты. На той же стороне юрты брацкие, а ниже юрт немного заимка селенгинского казака, от протоки полверсты, и из того места идут береги чистые, и на право степь, в которой кочуют Брацкие ясачные иноземцы, и оттуда идут места хлебородные, где могут многие пашенные люди жить, потому что и елани, и степи, и лес всякой есть.

На левой стороне протока, от заимки пол 2 версты.

На правой стороне проточка небольшая, и та проточка впадала в море от протоки верста. На той же стороне протока быстрая, от протоки пол 2 версты, и от той протоки до большой реки верст с 7, и вышли на большую реку Селенгу, а против той большой реки на левой стороне остров.

Сентября в 23-й день. На правой стороне бык, и в том месте зело быстро, от острова с четверть версты. На правой стороне реки Селенги проточка быстрая, от быка 3 версты, а повыше той проточки с версту 2 протоки ж. На той же стороне деревня Брянских селенгинских казаков, от проток 6 верст, и под деревнею речка, и в тех заимках во всех хлеб пашут много, и рыболов много ж. На той же стороне речка Кабанья, от деревни полверсты. На той же стороне протока, от речки Кабаньи с полверсты, и тою протокою не ходят.

Посередь реки Селенги остров версты на 3, от протоки 6 верст, а против острова на правой стороне горы высокие, и на тех горах лежит снег во все лето.

Сентября в 24-й день. На левой стороне гора каменная высокая, от острова пол 2 версты.

Посередь реки Селенги остров маленькой, от горы пол 2 версты.

На правой стороне остров, от острова 2 версты. На правой стороне остров, от острова верста.

На левой стороне реки Селенги гора каменная, и в том месте зело быстро, и якори метали и на силу дощаник сдержали, и называют Бык, а против Быка на правой стороне остров, от острова 2 версты.

Сентября в 25-й день. На правой стороне реки Селенги заимка средняя селенгинских казаков, от Быка 25 верст.

Сентября в 25-й день приехали в Ильинскую слободу, а та слобода большая деревня, а слово для того, что хотят церковь строить во имя святого пророка Илии, и в той деревне дворов с 20 и служивых и пашенных людей живут, а хлеба пашут много, и родится во всех в тех заимках из пуда по 20 и по 30 и больше, а хлеб продают по 5 алтын и меньше пуд; да и пшеницу китайскую и ячмень сеяли, и родится же; а в средней заимке служивые люди заводят монастырь во имя святого отца Николы, и церковь построили, и в нынешнем году тот монастырь будет построен совсем, а в Ильинской слободе хотят острожек поставить для обереганья. И против той деревни за рекою есть речка, и там многие ж места пашенные, и по иных местах по реке есть пашенных мест много, только людей мало.

И как приехали до Ильинския слободы с дощаниками, была пора осенняя и снег и бури великая, и для того в тот день стояли, и сентября 26-го паки тоже погодие было, и собралися все енисейские служивые люди, которые были в работе на дощаниках, и били челом, чтоб их отпустить назад, для того что у них запас изошел и пора зимняя, и буде им в Селенгинской острог ехать и им за море не возможно назад поспеть, для того что живет на море погодь великое, и буде в тех числах назад не пойдут, будет нужда зимовать по сю сторону моря и умирать голодом, и

от той заимки водою ехать до Селенгинского острогу будет с 2 недели, а сухим путем 3 дни ехать до острога, и к Дауrom ехать из заимки дорога прямая.

И сентября в 27-й день, видя, что пора осенняя и нужная, отпустил енисейских казаков от заимки на дощанике назад человек со 100, и послал с ними Великого Государя отписку к Москве; и отпустя их, послали в острог и в заимки подводы собрать, коней и верблюдов, а дощаники поставили на добром месте, и оставя караул на дощаниках крепкой.

И сентября в 28-й день, как собралися подводы, кони и верблюды, выбрали из артелей по 2 и по 3 человека и взяли их в острог и отпустили из острогу для покупки коней и верблюдов в Мунгальскую землю, и в той день нарежались.

Сентября в 29-й день ехали из Ильинские слободы сухим путем человек с 40 в Селенгинской острог⁶⁹ подле реки Селенги. И на правой стороне реки Селенги заимка селенгинского казака Ивана Тюхина, от слободы Ильинской 4 версты, а выше заимки на левой стороне река Итанца, а впала в Селенгу, а вытекла из озера, а дощаниками и каюками не ходят для того, что зело мелка, а ходят подле ней сухим путем в острог Баргузин; и по той речке по Итанце степь великая, пол 2 днище ход, а места добрые и хлебородные.

Сентября в 30-й день. На правой стороне реки Селенги юрты мунгальские, от деревни Тюхины 25 верст, а против юрт на левой стороне река Уда, а подле ней ходят сухим путем в Дауры, а дощаником и каюком не ходят. На той же стороне юрты мунгальские, от юрт пол 2 версты, а подле юрт речка Иловая. На той же стороне юрты мунгальские, от юрт 3 версты. На той же стороне юрты мунгальские, от юрт мунгальских же 3 версты. На той же стороне юрты мунгальские, от юрт 2 версты. На той же стороне реки Селенги юрты мунгальские, от юрт 6 верст.

Октября в 1-й день. На той стороне река Рангой, а вытекла из гор каменных, от юрт 3 версты. На той же стороне юрты мунгальские ж, от реки Рангоя 3 версты. На левой стороне реки Селенги река Хилок, и по ней ехал в прошлых годах Афонасей

⁶⁹ См. примечание 10-е: «Ново-Селенгинский острог».

Пашков с барками недель с 12 до самой вершины ее⁷⁰ и на вершине построил Иргенской острожек; и в том остроге живут, да Русских служивых людей немного, и от того острога ходят до реки Ингоды чрез Волок день; и около Иргенского острога озера великие и рыболов много, от юрт 5 верст.

На правой стороне юрты мунгальские, от реки Хилка 12 верст.

Октября во 2-й день. На той же стороне юрты мунгальские, от юрт 5 верст. На той же стороне юрты мунгальские, от юрт 3 версты, а от тех юрт до юрт Лабиных 5 верст, а до юрт Лабиных Мунгалов кочует зело много. На той же стороне юрты мунгальские, от юрт Лабиных пол 2 версты. На той же стороне юрты мунгальские, от юрт 3 версты. На той же стороне юрты, от юрт 5 верст.

На левой стороне юрты мунгальские, от юрт 6 верст. А от тех юрт до острогу Селенгинского 3 версты; и в сих местах на правой стороне реки Селенги гора каменная возле реки, и по той горе растет древо небольшое сандал меж камению, и тем красят кожи и иное, что из немецкого сандала.

И октября во 2-й день приехали в Селенгинской острог. А острог Селенгинской стоит на левой стороне реки Селенги на небольшом яру и меж острогу и реки, дворов казачьих с 30 есть; и при остроге церковь великая во имя святого отца Николы, еще не освящена, и для того обедни в ней не служат, а служивых людей и гулящих будет со всеми человек с 200 и больше, и около острога сады, и в них родится китайские огурцы и чеснок и капуста и иные всякие, а хлеб около острогу не родится. Только есть река Чикой, которая впадает в Селенгу реку не подалеку от острогу, и по той реке многие пашенные и хлебородные места есть; а река Чикой великая и судовая, и по ней лесу всякого много есть; и можно из него острог ставить и суды делать. А река Чикой течет издалека из того хребта, из которого течет река Ингода и река Онон. И до того хребта кочуют по ней и по тем рекам Мунгалы, а около того хребта живут Тунгусы, которые никому ясаку не платят, однакоже ходят селенгинские казаки и промышляют по тому

⁷⁰ См. примечание 11-е: «Различные пути через русскую Даурию».

хребту соболи; а от Селенгинского острогу до того хребта ходят сухим путем недели по 2 и больше. А от Селенгинского острогу на степи верст 12 есть озеро Соленое, и в том озере садится соль ежегод много, и ныне строили там анбар и хотят соль варить. И от острога же на степи верст 15 есть место, в котором копают земли, и ищут всякие краски и квасцы. И Селенгинской острог под Енисейским воеводою, которой посылает приказчиков над ними детей боярских, и тот острог лучше всех украинских сибирских острожков, для того что хлеб родится всякой, да и в садах всякие зелия роятся ж и китайские, потому что страна теплая, а рыбы зело много промышляют из Байкала и из реки, лесу всякого много и лугов для сенокосу много, а паче всех лучше можно завести в нем торг великой, потому что Китайское государство недалеко, как ниже сего написано, а Мунгалы кочуют везде кругом зело много и торгуют с казаками: продают кони, и верблюды и скот, также и всякие китайские товары, а покупают у них соболи и иные многие русские товары; только в остроге Русских людей не много, и торговать не кому.

И zde скончается Сибирское государство, и начинается государство Мунгальское. Мунгалы суть, о которых пишет в Библии — Гог и Магог, потому что они называют себя Маголь. И тот род Мунгальской зело великой, потому что начинается близ реки Амуры от степи и простирается меж Китайским государством и Сибирским царством; и до Бухар, и до самой Индии по степи все Мунгалы кочуют под разными тайшами, и которые близ Китай — они живут в подданстве у Китайцев, а которые подале — имеют над всеми тайшами начальника Очироя Саин-хана, которой ныне владеет, а в духовных имеют большого жерца Кутухту Ламу⁷¹, и те неподалеку кочуют от Селенгинского острогу, потому что у них городов и сел нет; и для того кочуют по степям в юртах войлочных для прокормления многого скота их. И понеже от Селенгинского острогу ехали в Китайское государство чрез Мунгалы енисейской сын боярской Иван Поршенников, да торговые Гаврило Романов с товарищи, да селенгинских служивых

⁷¹ См. примечание 12-е: «Первые сношения Русских с Ургинскими Кутухтами».

людей всего 43 человека⁷², пристойно будет писать их путь, куды ехали⁷³ в Китайское государство:

От Селенгинского острогу ехали около Покрова дни. Ехали полднище лесами черными и степьми до ключей и на тех ключах ночевали, а лесу всякого много. Друтой наслег от ключей днище на речке, а лесу есть много ж, а шли от ключей лесами всякими, степьми. Третий наслег от речки днище на Буре реке; а течет та река с Чикойского хребта, а впала в Оркон; лесу нет.

А от Буры реки днище до реки Ира, и та река течет с того ж хребта, а впала в Оркон; а лес по ней есть талник всякой.

А от реки Ира в виду река Шера, а течет с того ж хребта с Чикойского, а впала в Оркон же; а лесу нет.

От реки Шеры днище река Кара, а течет та река с того ж хребта, а впала в Оркон же; а лесу нет.

От реки Кары полднище речка Битыгей, а течет с того ж хребта, а впала в Оркон же; а лесу нет же.

А от реки Битыгей полднище река Бора, а течет с того ж хребта, а впала в Кару; а лесу нет.

От речки Боро днище речка Дзагдо, а течет с того ж хребта с Чикойского, а впала в Кару; лесу нет.

От речки Дзагдо днище речка Ногой, а течет с того ж хребта, а впала в Толу реку; лесу нет.

От речки Ногой в виду речка Уи, а течет с того ж Чикойского хребта, впала в Толу ж; а лесу нет.

От речки Уя треть днища речка Бургадай, а течет с того ж хребта, впала в Толу; а лесу нет.

А от речки Бургадай иттить чрез хребет небольшой, и за тем хребтом речка небольшая; и на том хребте есть лес всякой сосняк и лиственник и иной всякой.

И от той речки в виду река Тола, и по той реке живет Кутухта Лама, а Кутухта Лама слово для того, что он над всеми жерцами начальник, что у нас митрополит, и в том месте построил капище своим идолом великое каменное, будто город, а

⁷² Ехали 183 году и поворотили назад в том же году.

⁷³ См. примечание 13-е: «Поездка в Китай сына боярского Ивана Поршенникова в 1675 году».

мастеры, которые делали то капище, приведены были из Китаи. Да и по той же реке Толе пониже немного Кутухты есть город каменной пустой, и около стены его починки немного надобно, а город самой крепкой. И тот Кутухта желает миру с государскими людьми; и в прошлом во 183 году посылал с посольством к Великому Государю к Москве с поминки, и чаёт, что буде они увидят силы государские большие близ рубежа, не учнут отпираться от подданства. А около того Кутухты многие тысячи жерцов живут, у которых нет ни жен ни оружия, а почитают его и слушают вельми мунгальские все тайши. И там забавились около Кутухты... дни, покамест дали провожатых и вожей. А сказывают, что недалеко от Кутухты есть гора, и в той горе руда золотая, и плавят от Кутухты золото; однакоже то дело еще не подлинно. А река Тола течет с восточную сторону с хребта от Ононские вершины, а от той реки иттить ключами и колодцами 10 дней до степи Гобеи.

И та степь есть пустая, которая у всех земнописателей славная, потому что начинается из Индии и идет меж Китайского государства и продолжает до самого до севера, и конца ее никто не ведаёт — будто море, и для того по ней никто не живет, потому что ни кормов, ни воды, ни дров нет, только дресва, да песок, а еству варят аргалом⁷⁴. И тою степью ехали три дни.

И от той степи ехали без дров 7 дней до речки Анбучи, и на той речке караул крайний китайских ясачных Мунгал. А от той речки ехали степью до китайского города до Калгана 13 дней без дров, только колодцы, да ключи, да аргал.

Да не доезжая города Калгана за день речка Хара Булха Сун, и там на Калгане задержали их 45 дней; и послали по степи проведать, потому что не верили им, что чаяли они, что с войною идут, и расспрашивали их про посла, будет ли от Великого Государя посол, и отповедь против листа Государя их есть ли, и потом отпустили их. И ехали до царства 6 дней степьми, а все жилые люди, города да села есть и реки большие. И как они приехали в царство и что учинили, и о том есть ведомость, и писано о том к Великому Государю к Москве. А ехали они от

⁷⁴ Аргал — конский кал.

Селенгинского острогу до Китайского государства 12 недель, а назад ехали недель с 7 без простоя, и можно ехать скорее, как буде конный ход, только бы тайши не задержали, а Мунгалы им задору никакого государевым людям не учинят, только что кони крадут по ночам.

А Селенга река не правит течение свое к китайскому пути, а отшибется далеко направо, а в нее текут реки многие вышеписанные и иные.

На правой стороне реки Селенги река Кемник, а вытекла из каменных гор, а не доезжая Кемника реки камень караульной на степи на правой стороне, а караулили на том камне Мунгалы Русских людей, как ставили острожек, от реки Чикоя 9 верст. На той же стороне река Зида, а течет с хребта с Байкальского, а ширина ее будет с Чикой реку, и лес есть всякий, от Кемника речки 20 верст.

На левой стороне река Бура, а течет та река из-под востоку и степи и впала в Оркон, а ширина ее будет с 2 сажени печатных, а лису нет, от реки Зиды 80 верст.

На той же стороне река Иро, а течет из-под востоку и из степи, и впала в Оркон, а ширина ее будет сажень с 30, а лес есть всякой, от реки Буры шесть верст; а в Иру реку пала река Тола, да река Шара.

На правой стороне, есть реки Селенги река Оркон, а река Оркон великая, а течет издали из степи, а впала в Селенгу реку, а лесу по ней всякого много, а от Селенгинского острогу ходу до устья Орконского 2 дни. И иные многие мелкие и большие реки неведомые впади в реку Селенгу, однакоже не знатны, для того что казаков дале острогу дней с 5 ездить не пускают Мунгалы, чтоб проведать вершину реки Селенги; однакоже то ведомо подлинно, что от Селенгинского острогу ходу 2 недели сухим путем есть великое озеро, которое именуют Мунгалы Косогор, и из того озера течет исток большой в Селенгу реку, и чаят, что оттуду будет вершина Селенги реки, как и иных больших рек от больших озер начинаются, и то озеро сказывают, что едва могут Мунгальцы перекочевать в 3 месяца кругом того озера, а в нем всякая рыба есть, и сказывают, что и пашенные неподалеку от него живут и чает, что можно прямой путь сыскать чрез него в

Китайское государство. А по Селенге реке можно ехать большими судами далеко вверх, потому что река большая; а есть дорога степью, которая от Иркутского острогу по реке Иркуте вверх, где ныне иркуцкие казаки ставят новой острожек для приводе в подданство многих иноземцов; и дорога та идет круг Байкальского Култука и потом степью и падет далеко вверх по Селенге реке, где кочуют Очирой Саин хан и иные многие мунгальские тайши; и тем путем ездят, когда не могут Байкальского моря проехать для погоды.

* * *

А понеже от здешних мест неподалеку от Байкальского моря начинаются вершина великие реки Лены, и для того пристойно будет здесь писать вкратце и про ту реку, потому что во всем Сибирском государстве только большие и славные 4 реки есть: первая Обь, другая Енисей, третья и после тех двух течет Лена, а четвертая и последняя есть река Амур.

И вершина реки Лены начинается от Байкальского камня, и тут недалеко по вершине построен Верхоленский острог, и оттуда течет река Лена к северу и умножится многими сторонними реками, потому что из Енисейского вверх по Енисею и по Тунгуске и по Илим рекам до Илимского острогу ходу 6 недель; а от Илимского острогу чрез волок до часовни и до реки Муки ходу 2 дни, а от часовни вниз по рекам по Муке да по Куне, да по Куте и по Лене, мимо устья реки Киренги, до Чючюя, до Витима, до Алекмы, до Якуцкого острогу плыть 2 недели⁷⁵; а от Якуцкого острогу по Лене ж реке до моря 3 недели; а от Якуцкого ж острогу до Алдана реки до перевозу езды сухим путем неделя, а с перевозу до Верхоянского зимовья езды 4 недели, а под ним река Яна; а от Верхоянского до Зашиверского зимовья ходу 3 дни, а под ним река Индигирка, а от Зашиверского до Алазейского зимовья ходу 4 недели, а под ним река Алазея; а от Алазейского на Калым реку до Средняго зимовья ходу неделя, а от Средняго зимовья до Верхняго ходу нартами 3 недели, да от Средняго ж до Нижняго

⁷⁵ См. примечание 14-е: «Дороги в Якутском крае в XVII веке».

зимовья ходу 3 недели; а в тех зимовьях живут служилые люди для государства ясаку, а в те реки, кои под зимовьями, заходят кочами с моря русские торговые люди, а на море ездят из Якуцкого острогу Леною рекою.

А ниже Якуцкого острогу пала в Лену реку с левой стороны река Вилюй. А от усть Вилюй реки вверх, по Вилюю ходу по 3 недели, пала в Вилюй река Варна с правой стороны, а выше Варны реки, ходу неделя, на левой стороне из реки Вилюй огонь исходит, а как вода весною разливается и то место покрывает и не знатно то место будет, а как вода сойдет, и огонь по прежнему исходит, а не пламенем, а древо положить на ту расселину, и истаёт углем, а пламенем не горит. А выше того огня вверх по Вилюю, ходу 2 дни, с левой стороны пала река Росольная, а подле нее из земли ключ кипит и проливается в ту речку, а из того ключа соль садится на всякой год, а бела как снег, а подобием как вареная, толочь не надобно, а столь солка, как на наженое на что канет, и то место сволочат, что от огня, а укусом прикусна без меры, а человека не вредит.

От Лены реки по Олекме реке вверх мимо устья Нюнзы реки до усть Тунгрия реки ходу дощаником на легкой 6 недель, а по Тунгирю реке вверх же до Даурского волоку ходу неделя, а у того волоку над рекою Тутирем построен для запаса острожек государев Тугирской. От того острожку чрез Каменной волок и по Урке реке вниз до Амура реки, до того ж Даурского Лапкаева городка ходу 10 дней, а чрез тот волок путь гораздо нужен и худ. И тот Лапкаев городок есть Албазинской острог, потому что в прошлых годах по той дороге чрез волок приехал Черниговской и построил Албазинской острог.

А только Лена река есть в Сибири меж больших рек, которая владеется от его Великого Государя людей, от вершины ее даже до устья морского, а вершины Иртыша, Оби, Енисея, Амура, Селенги, все от иноземцов владеются. И по Лене было прежде сего скудно хлебом, а ныне везде хлеб родится, потому что поселились Русские люди и пашут хлеба много и проводят до Якуцкого и дале.

И то место, что есть меж Лены и Амура реки, зело великое и пространное, потому что идет великий хребет меж Лены и Амура

реки, которой хребет начинается от Байкала и идет и до моря и в море далеко, и никто обходить не может ни сухим, ни морским путем, и тот есть нос морской, который именуется от земнописателей Канинос, а от наших Собачья; и из того хребта стороны все реки текут в Амур, а с другой все реки текут в Лену. И тут по том хребте и по тем рекам родятся самые добрые соболи лучше всех сибирских, что словут ленские, даурские, собачьи, и называют их одинцами, и тут множество соболей и мест не промышленных и еще не проведенных много есть, наипаче около моря. И по тем хребтам множество иноземцов разноязычных живут, и у иных есть и пращи, что нигде же в ином месте в Сибири нет. А соболь зверок зело предивный и многоплодный⁷⁶, и нигде ж на свете не родится опричь в северной стране в Сибири, а в Сибири родятся добрые наипаче при море и где холодные места, а где места теплые и степные, тут худые соболи родятся. А родятся они вдруг по 5 и по 6, зверок радостный и красив, а красота его придет вместе с снегом и опять с снегом сойдет, и тот есть зверок, что у Греков у старых и у Латинов именуется золотая кожа, и для той кожи Греки Аргонавте ходили по Черному морю, и после того вверх по рекам ссыскали ту кожу, как историки пишут. И столь многоплодный есть тот зверок, что будто неистощаемый источник. И для того написали здесь про соболей, потому что лучше всех по Лене здесь родятся.

В Селенгинской острог приехали октября в 2-й день, и едучи к острогу через многие мунгальские юрты, встретили нас Мунгальские люди вооружении человек по 5 и по 10, и спрашивали нас: куды идем, потому что опасались войны; и им сказал, что идем в государской острог, а из острогу наряжаться в Китай с посольством, и буде у кого есть кони и верблюды на продажу, и они б приводили в острог. И они говорили, что не верим, для того что прежде сего таких людей вооруженных и в панцырях не видали; однокожде говорили, что в острог приедут. И стояли в остроге октября по 4-е число, и видя, что на продажу Мунгальцы в острог скота не пригоняют, отпустили Великого Государя служилых людей для покупки скота в дальние

⁷⁶ По латине и по гречески именуются соболи зибелине.

мунгальские улусы, а сам возвратился назад в заимку того ж числа иным путем, не тем, которым ехал подле реки в острог.

И октября в 7-й день приехали опять в заимку, и из заимки провожали кони и верблюды и товар за реку Селенгу, и сами за рекою в шелахах жили ноября до 3-го числа. И в том числе приехали из Мунгал с конми и с верблюды Великого Государя служилые люди и сказали, что они жили долго для того, что вскоре коней и верблюдов купить не могли, и для того ехали в дальние улусы к Цынбену тайше и там покупали дорогою ценою, рублей по двадцати и по двадцати по пяти и больше, а кони по семи и по девяти и по десяти рублей и больше.

Ноября в 4-й день наряжались к пути и व्यюки на верблюды готовили.

Стан 1-й. И ноября в 5-й день поехали с острова и переезжали две протоки льдом и ехали по левой стороне реки Селенги, а дорога была зело худа, для того что горы и утес великие; и ехали верст с 8 и стояли возле реки на лугу и ночевали.

Стан 2-й. Ноября в 6-й день ехали подле реки ж возле утесу и переехали реку Итанцу и поехали верст с 7 лугами и опять хотели переехать другой утес подле берега воды, и никакими мерами проехать не могли, для того что вода была и льды великие; и опять назад возвратились и стояли на лугу, и стояли там ноября до 8-го числа, подождали покамест река станет; и в тех числах посылали людей по сторонам проведать — чтоб те утесы объехать, и не сыскали; и того ж числа хотели ехать за реку и погнали наперед быки, и те быки, не дошед до половины, проломилась; и видя, что со व्यюками переехать за реку не можно, назад возвратились, а быков иных вытаскали, а иные потонули. И в том числе приехали из Нерчинского с отписки казаки, с которыми писал Павел Шулгин, чтоб ехать в Китай через Дауры, а там уже подводы готовят.

Стан 3-й. Ноября в 9-й день переехали за реку, и как объехали те великие утесы, и за реку опять переехали и ехали по лугам верст с 20 возле реки Селенги, и ночевали на усть реки Уды.

Стан 4-й. Ноября в 10-й день ехали по реке Уде с левую сторону борами и степью и переезжали речку маленькую и ночевали подле реки Уды от стану 25 верст.

Стан 5-й. Ноября в 11-й день ехали по той же реке лутами и степями, и ночевали у той же реки от стану 20 верст, и от сего места отпустили нерчинских казаков в острог известить, что уже в Нерчинской идем, и чтоб к приезду готовили подводы, кони и верблюды. И на тот стан приезжали четыре человека Мунгалцов и сказали, что слышали стрельбу, и для того приехали; и накормя их отпустили, и от сего стану до самого Нерчинского людей иноземцев не видали.

Стан 6-й. Ноября в 12-й день ехали по той же реке от стану 35 верст и ночевали, и в том месте, где стояли, впала в реку Уду речка Турба, а речка Турба вытекла из гор каменных.

Стан 7-й. Ноября в 13-й день ехали по той же реке 55 верст и ночевали, а в тех местах от реки Уды степь в ширину версты по три, а за степями горы, а на горах лес всякий, и места самые добрые и конские кормы хорошие и солонцы многие, что лучше тех кормов, что по Уде скоту не надобно; и подле реки Уды можно и острог ставить и суды делать и места хлебородного сыскать можно.

Стан 8-й. Ноября в 14-й день ехали по той же реке и переезжали речку Ону, а та речка впала в Уду; и ночевали подле речки Уды, от стану 45 верст.

Стан 9-й. Ноября в 15-й день ехали по той же реке верст с 40, и ночевали.

Стан 10-й. Ноября в 16-й день ехали по той же реке Уде до половина дни, и оставили реку направо, а ехали на лево; а река Уда течет из хребта, и по ней казаки промышляют соболи, и ныне на усть реки Уды есть зимовье казачье. Обночевали у речки, и на той речке дров много, от стану 55 верст.

Стан 11-й. Ноября в 17-й день ехали степью и чрез небольшие хребты приехали к речке Погромной, а Погромная потому словет, что по той речке громили Мунгал неясачных людей в прошлом в 183 году даурские казаки нерчинские, да из Албазинского острогу, а те Мунгальцы словут Тобунуты, которые обиды чинили государским людям многие, а было их с 3,000, и кочевали подле Уды и после погрому разбежались далеко, и ныне кочуют они по Онону реке в степи, от речки 45 верст.

Стан 12-й. Ноября в 18-й день ехали чрез лесные хребты и потом степью от стану 45 верст, и приехали к Еравинским озерам и ночевали подле озера Еравна, не доезжая до острога за 8 верст; а выше Еравни озера версты с 4 озеро великое Икер; а около Еравни озера два озера великие, и будут те озера кругом верст по 20 и больше, и рыбы в них щуки и иные всякие есть много же, а называют их Еравинскими одно большим, а другое средним, третье меньшим; из тех озер пошли истоки и впади в реку Витим, а по реке Витиму промышляют по хребтам соболи, и тех соболей нет лучше в Сибири; а Витим река впаде в реку большую Лену; а дощаниками его до исток не ходят, для того что пороги зело велики, а река Лена впаде в море студеное в Окианское. И об Лене опишем в своем месте.

Стан 13-й. Ноября в 19-й день приехали в новой острог на Еравню, а караван отпустили прямою дорогою до речки от острогу 13 верст, и ночевали. А острог Еравинской недавно построен после погрому Тобунутов, и для того построен, чтоб оберегание было ясачных людей, а строено только башни, да дворов с 6, да служивых людей человек с 15; а стоит острог меж лесу и озер в крепком месте, и можно около острогу сыскать пашенные места. А встретил нас за 10 верст от острогу десятник и служивых людей человек с 15 и знаменем, да ясачных Тунгусов человек с 10, и взяли нас в острог и смотрели строения их, и во время свое будет тот острог великой, потому что место, где можно жить многим людям. А от острогу Еравни ходу день до Иргенского острогу.

Стан 14-й. Ноября в 20-й день ехали степными местами, и лугами и лесом 35 верст, а стояли у речки маленькой и ночевали.

Стан 15-й. Ноября в 21-й день встретил тобольской казак, который послан был из Селенгинской заимки в Нерчинской острог для уготовления подвод и провожатых, а с ним прислано из Нерчинского острогу для оберегания 10 человек; да из Теленбинского острогу встретил сын боярской Даурской, а с ним человек с 15 с знамям, да с ним же было Тунгусов человек с 10. И ночевали у озерок маленьких от речки 48 верст.

Стан 16-й. Ноября в 22-й день ехали лесными местами до озера Горохова, от озерок 44 версты, а летом в тех местах живут

грязи великие, а зимою место кочковатое от Еравнинского острога до самого Теленбинского острога; и ночевали у озера а (от) озера Горохова до Теленбинского острога 10 верст.

Ноября в 23-й день ехали лесными местами и лугами, и того ж числа приехали в Теленбинской острог, и стояли от острогу с полверсты на солонцах, а в острог приехали в полдни. А острог Теленбинской стоит подле озера Теленбы при берегу, а в остроге поставлена часовня, да жилых казачьих дворов с 13, а казаков человек с 30, а в остроге есть две пушки небольшие, одна медная, а другая железная, а острожок маленькой, а около острогу ясачных Тунгусов человек с 200 и больше, а ясак Великому Государю платят по 5 соболей с человека, и в том взяты у них в острог аманаты; а в Теленбинском остроге хлеб продают по полтора рубли.

Стан 17-й. Ноября в 24-й день поехали из Теленбинского острогу в полдни и от острогу версты с три переезжали реку Конду небольшую, а от реки Конды ехали через хребты великие, и ночевали у речки маленькой, от Теленбинского острогу 20 верст.

Стан 18-й. Ноября в 25-й день ехали через хребты великие и лесные, а потом степью, и приехали на реку небольшую Читу и у той речки ночевали от стану 35 верст; а река Чита вытекла из гор каменных и впадала в реку Ингоду.

Стан 19-й. Ноября в 26-й день ехали чрез хребты лесные и по хребтам ломы великие и приехали к речке Микишиной, и ночевали от реки Читы 25 верст.

Стан 20-й. Ноября в 27-й день ехали через горы и хребты высокие, и ночевали у речки маленькой, от стану 28 верст.

Стан 21-й. Ноября в 28-й день ехали лесными местами и степями и переезжали через речку Кручину и стояли у озера от речки 15 верст.

Ноября в 29-й день ехали чрез хребты и горы и ночевали под хребтом от стану 20 верст.

Стан 22-й. Ноября в 30-й день ехали чрез хребты степные и лугами до речки Толочи, и от сей речки до Нерчинского острогу хребтов лесных нет; и у той речки ночевали, а ехали хребтами и лугами до речки 35 верст, и ночевали; а речка Толоча впадала в реку Ингоду.

Стан 23-й. Декабря в 1-й день ехали от речки Толочи⁷⁷ степями, а потом выехали на реку Ингоду и переезжали через, и стояли у реки Ингоды от речки Толочи 40 верст.

Стан 24-й. Декабря в 2-й день ехали подле реки Ингоды степными местами и лугами и стояли на острове реки Шилки; а реку Шилку называют для того, что река Ингода впадала в реку Онон, а река Онон вытекла из Мунгальской степи, а по ней кочуют Мунгалы, и от того места называют Шилкою, что две реки сошлись вместе и на устьех рек был острожок Шилской, и для того рекою Шилкою и называют, от реки Ингоды, где стояли, 35 верст.

Стан 25-й. Декабря в 3-й день ехали подле реки Шилки лугами и степными местами и переезжали речку Жорнокопку, а слово та речка Жорнокопка для того, что подле ней лежат жорновы большие каменные, выделанные, а чае, что в тех местах жили Китайские люди. И, оставя реку Шилку на праве, ехали на лево и переезжали хребты голые и лугами и потом приехали к реке Нерче, и ночевали у реки Нерчи, от стану 55 верст, а от сего стану до Нерчинского острогу 6 верст. А про реку Ингоду, и про Онон, и про Шилку будет описание там, где опишется ниже сего великая река Амур.

Декабря в 4-й день ехали лугами и переезжали реку Нерчу, и из Нерчинского острогу встретили служилые люди с двумя знаменами с ружьем, и как к ним приблизились, и казаки из оружия стреляли, а мы такожде из оружия стреляли ж; а в то время было в остроге ясачных Тунгусов и Братцких много. А острог Нерчинской стоит на левой стране реки Нерчи на равном месте, а ниже острогу река Нерча впадала в Шилку, а в остроге церковь Воскресения Христова, а жилых дворов казачьих с 60, а служилых людей, кроме промышленных человек, с 200.

Стан 1-й. Декабря в 19-й день, поехали из Нерчинского острогу и ночевали подле реки Шилки, от острогу 5 верст, а как ехали из острогу, и переезжали реку Шилку через, а река Шилка великая.

⁷⁷ Здесь встретил из Нерчинского приказчиков сын с знаменем, а с ним 30 человек казаков, и ехали до Нерчинского вместе.

Стан 2-й.⁷⁸ И декабря в 20-й день ехали по Шилке ж реке до полудня, и оставя реку Шилку налево, которая течет к полуночи, поехали по речке, которая впадала в Шилку, и от устья той речки поехали направо к востоку лутами и лесными месты, и ночевали подле ней же, от стану 25 верст; да по той же речке можно быть пашенным местам, для того что во многих местах есть лес березник. Из Нерчинского ж острогу есть иная дорога ближе, ездят чрез хребты к Унде реке на прямо, только по той дороге ездят легким конем, а караваном ехать нельзя, для того что хребты высокие и места грязные.

Стан 3-й. Декабря в 21-й день ехали по той же речке немного и оставили вершину ее налево, а поехали направо по хребтам лесными местами и выехали на вершину иной речки и оттоле на степь, и переезжали реку Унду, и оставя реку Унду, поехали по степи по иной речке, которая падет в Унду, от стану 35 верст, и ночевали; а дорога есть и по Унде реке, только вож сказал, что зело худа, кочковата и караванам ехать трудно; а река Унда не велика, а вытекла из гор каменных, а впадала в реку Онон, а внизу реки Унды кочуют Мунгалы.

Стан 4-й. Декабря в 22-й день ехали по той же речке степью до полудня, и оставя речку направо, ехали через хребет налево и опять приехали к реке на степь, и ночевали на острове реки Унды, от стану 45 верст; и в том месте по обеим странам реки Унды и по хребтам лес большой всякой.

Стан 5-й. Декабря в 23-й день ехали по той же реке Унде до полудня, и оставя вершину реки Унды направо, а поехали налево по иной речке, от стану 38 верст, и ночевали меж хребтов на лугу, и в тех хребтах был снег небольшой, а дорога кочковатая.

Стан 6-й. Декабря в 24-й день ехали через хребет лесными местами небольшое, и выехали на реку Гайтимура, и по той ехали немного, и ночевали от стану 35 верст.

Стан 7-й.⁷⁹ Декабря в 25-й день, ехали подле реки Гайтимура, а стояли у ключей от стану 20 верст, а река Гайтимур и

⁷⁸ Верст здесь не знают, только мы по походу и месту поставили.

⁷⁹ Подобаает ведати, что те станы были такие, как почнет заря рассветать, ехали тихо, ступью, и на станы ставились в поуужинки, а иногда больше и иногда меньше для дров и корму и для воды.

вершины ее остались направо, и та река Гайтимур на низу река большая, и кочуют по ней Мунгалы и Тунгусы, и впадает в реку.

Стан 8-й. Декабря в 26-й день ехали через хребет небольшой, и выехали на ключи на вершину речки Бюрзи, от реки Гайтимура 29 верст, а ехали степью; а по той реке Бюрзе дровами зело скудно, только тальник небольшой, и то сырой, и снега, и стужи были великие, а кормы худые, для того что у той речки кочевали и кормы вытравлены; а ехали по той речке до великие реки Аргуни, и от сих мест пошли степями через хребты без лесов.

Стан 9-й.⁸⁰ Декабря в 27-й день ехали все степью по той же речке Бюрзе, а в тое речку Бюрзю многие речки с сторон впали, а подле нее везде степь, и хребты чистые, и лесу нет только, по речке лес мелкой талник сырой, воды нет: мерзнет до земли, от стану 45 верст.

Декабря в 28-й день ехали через речку Бюрзю и оставили речку в лево, и ехали степью чрез хребет голой, и отпустились к реке Аргуне; а речка Бюрзя впадает в реку Аргуню устьем недалеко от того места, где приехали к Аргуне; а по ней не ехали для того, что она от дороги идет влево далеко, и приехали к реке Аргуне и стояли на острове меж реки Аргуни протокою, от стану 30 верст.

Стан 10-й. Декабря в 29-й день стояли у реки Аргуни весь день для опочиванья скота и для стужи и кормов, что коней и верблюдов пристало много и захромали, и шили им башмаки половинчатые; а дрова талник небольшой сухой, а инаго лесу нет, а корму и воды иного.

Описание Далая да Аргуни реки⁸¹

Река Аргуня⁸² имя ей иноземское, как и иных рек в Сибири; и та река течет, как Ангара из Байкала, так и она течет

⁸⁰ Здесь везде ехали без дороги степью, потому что только шлях кочевных людей.

⁸¹ См. примечание 15-е: «Путь Спафария и Милованова в Китайскую Дау-рию».

⁸² Аргуня впадает в Шилку, и от того места пременяют имя свое и называют великою рекою Амуром.

пространным течением из великого озера Далая, и течение ее начинается с полудня к полуночи (потому что Далай лежит на полдень) и течет к полунощи долгим течением; однакоже еще ту реку никто не проведаль в длину от устья ее и до вершины до Далая; хотя и в прошлых годах ходили казаки судами по ней, однакоже доехать не могли для скудости запасов, назад возвратились. А река Аргуня большая и глубока, и в ширину и в длину велика, и суды какие ни будь великие можно по ней ходити от устья и до вершины ее; а рыбы сказывают в ней много, как и в иных реках, которые текут из больших озер; лес от вершины ее, а от Далая по ней нет и по сторонам опричь талника небольшого; а внизу по ней дале от пути шествия их горы по ней высокие и на них всякой лес, из которого можно острог ставить и всякие суды делать, а выше по ней хребты высокие, а лесу на них нет.

А Далай озеро⁸³ именуется иноземским званием, то есть море, и хотя того большого озера от нынешних людей не проведено подлинно, однакоже ежегод ходят с торгом даурские и нерчинские казаки, и иное слухом по роспросу тамошних людей проведено, что то озеро Далай зело велико, что краю на другой стороне берегу не видит, и с высокой горы смотрели трубкою, и однакоже берегу не видит, а в Байкале другой берег видит; и сказывают иноземцы, которые подле него кочуют, что на силу во все лето кругом могут кочевать около озера Далая. И то озеро Далай мешается с великим морем Окияном, что и Байкал, потому что река Аргуня течет из него и впадает в Амур, и оттоле впадут в большое Окиянское море. А лесу по том озере нет, только высокие горы без лесу, а около его кочуют тайши мунгальские, потому что солонцы и кормы подле него большие; а на одном крае озера Далая кочуют Мунгалы ж подданные китайские, которые всякой хлеб пашут, и от того места начинается государство Китайское. И сказывают, что от того места до государства Китайского доходят в четыре недели, только тот путь еще не проведан, для того что наши люди никто тем путем в Китай не ходил. А в озеро Далай впали многие великие реки и малые нам неведомые откуды текут, только сказывают иноземцы,

⁸³ Далай озеро зимою мерзнет глубоко.

что по одной из тех рек именем...⁸⁴ От Далай днище есть город великой каменной со всяким строением, и палаты в нем каменные целы; и говорят, что в том городе от мору люди все пропали, и осталось имение их все там; и иноземцы в тот город иттить не смеют, а смотрят все издали; а иные говорят, что от войны запустело. Глубина Далай кажется что зело велика, потому что не токмо есть рыба всякая великая и малая, но и кит, которой есть в море рыба большая, и нерпы в нем есть, потому что летом будто великой корабль ходит по морю и волны великие учинит и погоды, и для того иноземцы не смеют по нем далеко плавать, потому что у них судов больших нет, да и малых суден немного. И из Нерчинского острогу до Далай ездят налегке в 5 день и в 6 и всякой торг торгуют. И оставя Далай, потому что только про него ведаем, паки возвратились к Аргуни к путному шествию своему.

* * *

Декабря в 30-й день от Аргунского острова ехали через реку Аргуню по льду и потом переехали хребет степной⁸⁵ и выехали на реку небольшую Хабур, и едучи к реке, ертаул наш прибежал и сказал, что видится на степи табун и скот; и послал проведать служилых людей, а они стояли при той реке на острове; а дров сухого талнику много и воды было ж. И в ту ночь приехали казаки, которые посланы были, и привели одного Тунгуса и сказали, что сыскали они юртов иноземских с 10 и больше, и увидя их, иноземцы взяв детей своих разбежались, а иные за оружие принимались; однакожде взяли из них одного и расспрашивали, и сказался он родом Тунгус, роду Тагачирского, и племя его ясачные Великого Государя и живут в Нерчинском, и он за ними ж вскоре едет там жить. И спрашивали коней у него и подводы и на продажу коней и скота, и он говорил, что их малолюдство и скотом нужно, только не далеко от них по иной реке Гану живут Намяснински Тунгусы, и у них всякого скота много, потому что никому ясаку не платят, и он пошлет к ним, чтоб они не

⁸⁴ Здесь пропуск в обоих списках.

⁸⁵ От Нерчинского острогу первых кочевных людей видели.

распужались и в рознь не разбежались, и чтоб послали мы от себя человека, чтоб им о том же говорил. И послали с ним Тунгуса вожа (потому что был с нами взят из Нерчинского вож Каргачинской Тунгус, китайской подданной, который в прошлом году для свадьбы убил человека и бежал в Нерчинской, а без вожа было нам ехать не можно). И приказали вожу сказать им, что ведаем мы вина их учинить им страх, потому что многожды Великому Государю изменили и людей побили, однакожде мы не войною идем, а идем от Великого Государя от Его Царского Величества к Китайскому хану, и для того б они пришли и подводы и корм привели и торг поволной и не опасались бы ничего. И в тое ночь напоя и накормя Тунгуса, отпустили к Намясинским Тунгусам с вожом, от реки Аргуни до Хабура 20 верст, и ночевали.

Стан 11-й. Декабря в 31-й день оставили реку Габура, и ехали версты с три до другой реки Тербула степью; а лесу по той речке много. И переехав через речку, подымались на степь, и на правой стороне степи стоит городок земляной с башнями, а внутри того городка сделан другой городок земляной же, а в них 4 ворота проезжие; а сказывают, что постановление Китайских людей, и сказывают, что по степи таких же городков много пустых; и едучи от того места по степному хребту отпустить на Ган реку по всем горам и холмам караулили нас Намясинские Тунгусы, иные со оружием, с куклями и с копьями, а иные прежде нас юрты свои и с табуны отогнали далеко, и по всей степи люди бежали, а мы с караваном ехали строем с береженьем, и издали по степи караван зело велик виделся и издали не ведающим кажется человек с тысячу и больше. И ехали по тихоньку до Гана реки 25 верст, и стояли на крепком месте, а из степи посылали к ним людей разговориться, а они отнюдь не приступили, и от нас бежали.

А в той же день на становье приехал вож Тунгус, вчерашний Тунгус и с ними третий, и говорили, что они Намясинским Тунгусам сказали, чтоб они приехали без страху, как им приказал, однакожде они не верили, а стоят все вооружены, и нам показали их, где они стоят по хребтам со оружием и караулят нас. И опять послали к ним вожа Тунгуса, чтоб они остались у них в аманатах, покамест они приедут к нам. И поехав они немногое время назад

возвратились и сказали, что они им не верят, а дали б им в аманаты казаков. И послали к ним двух человек казаков, и те казаки остались у них в аманатах. И приехали из них на стан три человека лучших людей и говорили, чтоб на них не пенял для того, что они не верили, потому что ведают они вину свою пред Великим Государем и многожды обещали ясак давать Великому Государю и не платили, и для того чаяли они, что конечно война идет на них, и для того разбежались врознь с женами своими и с детьми, а ныне видят они и верят, что посольством идем, потому что караван с верблюдами и с товары, и ныне чтоб отпустил их к своим наскоро, для того что жены их и дети от страха озябают на степи, а завтра по ранее опять будем. И отпустил их, и они казаков наших отпустили ж, и те казаки сказали, что были они все в куйках с копьями неподалеку от нас, а жены их и дети были от них далече, потому что во всю ночь бежали.

И на другой день приехали на стан лучшие люди и привезли на корм барана большого и опять говорили, что виноваты пред Великим Государем, и чтоб Великий Государь изволил вину их отставить, а они что им прикажет посол, то будут чинить. И посол им сказал, что Великий Государь подданных своих жалеет и не хочет погубить, как они сами видят, что было можно внезапно вчера погубить их с женами и с детьми; однакоже еще ныне Великий Государь вину их отставит, только чтоб впредь к тому не согрешили и при том сколько-нибудь дали б подводы и корм и торг привели на продажу кони и скот. И они обещались, что будут учинить, только били челом, чтоб с того места не ехать.

Стан 13-й. И января в 1-й день ехали немного по той же реке верст с 8, и стояли для корму и для Намясинских мужиков; и ехали они с караваном видеть, где кочуют, и меняли коней немногие с нашими людьми, и поехали в юрты свои; и при вечеру приехал на становя старее всех их Тунгус будто для верности в аманаты, и опять привезли на корм барана; и говорил, чтоб подождал их, и будут они с коньми и с подводы; и ночевали они в обозе человек с 7.

И января во 2-й день опять ехали по той же реке Гану для корму, и опять приехали, и иные Намясинские, и там бы подождали, а ехали 12 верст и ночевали.

Стан 14-й. Января в 3-й день стоял в том же месте; и приехали Намясинские мужики лучшие люди человек с 20 и привели в поминках послу коня, и того коня не принял, только велел им подводы дать сколько возможно, и служилыми людьми меняли б и продавали кони и верблюды и иное что есть, и потчивал их вином и табаком. И продали они и променяли служилым людям коней с 20, а верблюдов не могли менять, и говорили они, что к вечеру или завтра сколько могут собрать подвод приведут и ясак станут платить в Нерчинском, только они не смеют от мунгальского Даин Контайши, потому что он им велит ясак платить себе, а не Великому Государю. И посол им говорил: буде они ясаку Великому Государю платить не станут, и Великий Государь не токмо на них изволить указать поиск, но и на Даин Контайшу, как недавно было над Брацкими мужики; и хотел он, Даин Контайша, их оборонять, а не мог, и невозможно им Намясинским мужиком жить самовольно меж рубежа Великого Государя и Китайского хана, тот путь будет очищен. И они обещались впредь быть у Великого Государя в вечном подданстве и поехали в юрту свою, а подводы хотели привести к вечеру или к утру.

И января в 4-й день стояли до обеда, а Намясинские не бывали; и видели, что они сколько обманывают, а подвод не дают, потому что те Намясинские мужики — воры великие, что нет таких меж всеми Тунгусы; а мужеского роду их будет человек с двести и сватались с Мунгалы, и живут в тех местах самовольно, ни кому ясаку не дают; и в прошлом году ходили на них Нерчинские казаки человек с триста, и для великих дождей реку Аргуню не могли переехать и возвратились назад, и только та препона путь шествующим в Китайское государство из Сибири те Намясинские. И можно было и ныне их смирить, — только для того, чтоб слух не прошел в Китай, что иду посольством и войною; а жили они преж сего в Баргузинском остроге и во иных местах и многие воровства и убийство служилым людям учинили, и походы на них были многие, однакоже им ничего не учинили, и из тех мест бежали и живут за Аргуню рекою самовольно. И видя, что они в тот день до обеда не приехали, и того ж числа взяли дров на верблюды, ехали через степь, а река Ган осталась

влеве. И та река не малая и по ней лесу всякого много; а впадет она в реку Аргуню.

Стан 15-й. И в той день ехали до вечера до ключей и ночевали без дров, а от реки Гана до ключей верст с 30; и в тот день оставили на степи два верблюда государских: не могли их поднять и пропали; также у реки Хабура оставили верблюда ж государского у Тунгуса Эреннеля Токумова сына присталого, да и кони по той степи остались многие.

И января в 5-й день, видя, что кони и верблюды пристаюť многие, а от Игнатъя Милованова, который послан был в Китайское государство известить, никакие ведомости нет, и выбрал одного тобольского сына боярского Ивана Неприпасова, да с ним трех человек служилых людей, да вожа Тунгуса, да толмача, и послал их наперед себя о дву конях наскоро, и приказал им ехать с великим поспешеньем, и куды поедут, везде велел ставить знаки, для того у нас иного вожа не было, кроме того, что послали с ним; и как будут в Каргачинах, где Китайские люди и рубеж, чтоб они сказали, что идем с великим поспешением, только пристали кони и верблюды, и чтоб они на встречу прислали подводы наскоро; и что они скажут, чтоб послали на встречу двух казаков известить; также приказал, чтоб они ехали с великим поспешением к Наунским воеводам и объявили, что Великий Государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержец, послал посольство к государю к бутдыханскому (sic) величеству для его Великого Государя надобных дел с великим поспешением, и для того послал к ним Игнатъя Милованова давно известить про приезд, а по се время от него Игнатъя ведомости нет, и для того послал изново известить вам, и чтоб послали наскоро подводы, сколько надобно, и корм и провожатых, потому что кони и верблюды пристаили многие.

Стан 16-й. И в том числе отпустя их ехали через хребет, на котором был березник черной, и потом степью верст с 20, и стояли на реке Миргене, и по той речке дрова талник небольшой, да источник в тое речку впал и во всю зиму не мерзнет, и в нем ловят рыбы много; и на том источнике действовали освящение воды Иордановы.

Стан 17-й. Января в 6-й день ехали через хребет степной потихоньку по следу и по признаке тех, которых послали наперед

верст с 17, и стояли на ключах под хребтом, и на тех хребтах лесу березнику черного много.

Стан 18-й. Января в 7-й день ехали через хребет верст с 20, и там сыскали, где ночевали наши передние; и стояли на речке Каникале; и на той речке дров зело мало, а есть только талник мелкой, и тот сырой, а по хребтам подале речки лесу много березнику. И в том месте служивые люди, которые ездили по дрова, привели одного старика, и двух молодых иноземцев. А в распросе сказались, что Борбуцкого роду, а у них в вечеру были те люди, которых послал наперед, и извещали про наш приезд, и для того они с юртами стояли по близку, и что будет нам надобно, готовы служить, а они платили ясак прежде сего Великому Государю, и взят от них лучший их человек; и слышали они, что тот человек сослан к Архангельскому городу; и буде Великий Государь изволит им отдать назад, и они будут ясак платить Великому Государю по прежнему, а род их великой. И говорили ему, чтоб он ночевал в обозе, для того чтоб он был вожом до реки Кайлара, и буде надобно и дале. И он сам в обозе ночевал, а людей своих отпустил в юрту и велел им привезть корму и на продажу коней и скота. И на друтой день приехали люди его и привели барана на корм большого и на продажу 6 скотин, которых тотчас и купили.

Стан 19-й. Января 8-й день, взял того старика в вожи. От речки Каникала ехали через хребты и степьми до самой реки Кайлара 38 верст, и там ночевали. А Кайлар река небольшая, однакоже судовая, а течет с полудня к полуночи и впадет в реку Аргуню далеко наниз, и там — сказывают — река великая. А не доезжая до реки Кайлара верст за три озерки небольшие ключевые, и в них рыбы много; а по реке Кайларе всякого лесу много и острог ставить и суды делать можно; и по ней на низу кочуют многие мунгальские люди и след видели многие, а людей не видали. И по степям проводывать служилых людей посылали, однакоже никого не видали. И от Нерчинского до рубежа китайского никого не видали, кроме Намясинских и Барбуцких мужиков. И того старого мужика расспрашивали про реки и про озеро Далай, потому что он зело знает, а что он сказал, и то писано в своем месте.

Января в 9-й день, ехали от Кайлара реки через нее и потом по реке Дзадуне от устья ее меж гор каменных высоких, и та река меньше Кайлара и впадет в Кайлар, а лесу по ней всякого много, и места степные хорошие. И в тот день отпустили Барбуцкого вожа назад, для того что след наших людей, которых послали наперед, знатен был. И как возвратился тот старик назад, приказал ночью кони стеречь накрепко, для того, что в тех местах барсов много, и коней по ночам бьют.

Стан 20-й. И в ту ночь, где ночевали, не сыскали четырех коней и поутру сыскали след конной и человеческий, и конечно что украдены от Барбуцких; а ехали 20 верст и ночевали.

Стан 21-й. Января в 10-й день, ехали по той же реке Дзадуне 25 верст и ночевали; и в том месте дров много ж, и от того места начинается дорога тележная китайская, а телеги у них о двухколесах однобычные.

Стан 22-й. Января в 11-й день, оставили реку Дзадуну направо и ехали через степной хребет и спустились на реку Унеру, и та река впадет в Дзадуну, и дров по ней, что и по Дзадуне; ехали 25 верст, и ночевали, и тут было нашим людям три ночи, что проехали.

Стан 23-й. Января в 12-й день, ехали по той же реке Унере до полудня, и потом оставя реку Унеру направо, ехали направо по усть речки Улучи: и та речка впадет в Унеру, а лесу по ней немного, только талник мелкой, однакожде от них мест по обе стороны на горах лесу много всякого, а снегу не было; а ехали 35 верст и ночевали.

Стан 24-й. Января в 13-й день, ехали по той речке Улучи и до самой вершины ее верст с 12, и едучи по вершине ее к хребту, где предел меж Сибирского государства и Китайского учинится, встретились с нашими посланными людьми, а с ними Китайские ж люди были. И как встретили и как приехали, и что говорили, о том о всем написано в своем месте в Китайской книге, а мы здесь скончаем путешествие наше чрез Сибирского царства, и здесь край и конец на вершине речки Улучи, под китайским хребтом Таргачинским, всего Сибирского государства, которое, дай Боже, распространиться еще вместе с благочестием от конца даже до конца земли.

Примечания к описанию путешествия Н. Спафария

1. Берега р. Иртыша от Тобольска до Самаровского яма

Водный путь по р. Иртышу, определяемый Спафарием в 500 верст (760-саженных), или по нынешнему в 700 верст, совершил он в пять дней; почти такая же продолжительность пути указана в «Списке с чертежа Сибирския земли» (изд. Г. И. Спасским), где сказано: «От Тобольска плыть до Демьянского яму 3 дни и от Демьянского яму до Самаровского яму 3 дни». На Иртыше для удобства сообщений уже существовали тогда правительственные поселения ямщиков или ямы, каковы Самаровский и Демьянский, заселенные в 1637 г. ямщиками чтобы не отягощать Остяков подводами между Тобольском, Сургутом и Березовым. Кроме этих двух ямов, Спафарий упоминает на своем пути еще юрт Аремзянской татарский (нынешние Аремзянские юрты № 179 Сп. нас. м. Тоб. губ.) и юрт Натце (Натцынские юрты № 182). Ямы эти при речном плавании доставляли гребцов. По р. Иртышу Спафарий называет более 20 русских поселений, большая часть которых может быть приурочена к существующим в настоящее время населенным местам Тобольского округа. Таковы, например, деревни Реткина (№ 160⁸⁶), Корюкова (№ 302), Беломоя (№ 304), Медведчикова (№ 141), Зокордово (нынеш. Зоркольево № 143?), Бронникова (№ 144), Балаева (Балуева № 212), Филатова (Нижне-Филатова № 181) и Овот (Уватское № 202?). Все эти русские поселения сгруппированы между Тобольском и Демьянским ямом, за исключением одного только последнего (Овот) далее же по Иртышу Спафарий встречал одни только инородческие селения.

Из поселков инородческих по Иртышу ближайшими к Тобольску Спафарий называет ряд татарских поселений, между которыми различает деревни и юрты; последнее указывает, может

⁸⁶ (Номера, стоящие в скобках, относятся к списку насел. мест Тобольской губернии, изданному Центр. Статистич. Комитетом.)

быть, на различную тогда степень населенности этих мест, в настоящее же время все татарские поселения безразлично носят название юрт. Татарские поселения названы Спафарием в следующем порядке, начиная от Тобольска: юрты Кускун (Сузгун № 154?) и Енгильдеев, деревня Ескальбинская (№ 303), юрт Абызов (№ 171); деревни Островная (№ 174), Иштамал (№ 312), далее деревни новокрещенных Татар: Вербуша Тычинского (в настоящ. время русск. деревня Тычинская № 176) и Арбукова, юрты ямские — Аремзянский и Натце и деревни Карбинская (№ 183), Угинская (Укинские юрты № 214?), Есаул (№ 189), Юлбазара (Ялбинская № 200?), две деревни Туртасские и Водска. Ниже по Иртышу не встречалось татарских поселений, а шли уже остяцкие поселки.

Приведенные из описания Спафария названия татарских поселений на Иртыше согласуются и с топографическими указателями почти современной ему Кунгурской летописи или Тобольского летописца, составление которого, как известно, принадлежит Семену Ремезову. Берега Иртыша связаны с историей завоеваний Ермака и его товарищей. В 1582 г., по свидетельству Тобольского летописца, послан был Ермаком пятидесятник Богдан Брызга для покорения Назимской и Демьянской волостей. Следуя вниз по Иртышу, при устье р. Аримдзянки (где Спафарий называет Аримдзянскую волость), Брызга взял приступом татарский укрепленный городок и оттуда продолжал путь к Нищинской и Карбинской волостям, которые поддались ему без затруднения. Но в Туртасской волости, к которой принадлежали и Уватские Татары, он опять встретил сопротивление. Здесь в летописи упоминается старинная татарская крепость — Туртасское городище следы которого тщетно разыскивал историограф Миллер во время своего путешествия по Сибири⁸⁷. Спафарий упоминает две татарские деревни Туртасские и остров Туртас на Иртыше; может быть, у одного из этих мест и находилось прежде городище. За Туртасскою и Уватскою волостями еще во времена Ермака начиналась по Иртышу область Остяков, и здесь первую остяцкою

⁸⁷ В настоящее время на р. Туртаске находятся остяцкие поселки.

деревню были Лебацкие юрты, которую Остяки называют Нум-пугль, а Татары Назим-аул (откуда и произошло название Назимской волости). Деревню Лебоут (№ 206) Спафарий также называет первым остяцким поселением на пути от Тобольска; далее он упоминает о красиво расположенном Кошелеве городище (№ 548), близ которого, также находилась тогда остяцкая деревня. Миллер производит название этого городища (Кошельвата по-остяцки) от остяцкого князца Кошеля, владевшего им в древние времена.

В перечислении остяцких поселений Спафарий, также как и в татарских, различает деревни и юрты; кроме того, здесь встречается еще новое различие: юрт зимних и летних. Относительно этой последней особенности инородческих жилищ, существующей и доньше, находим следующие подробности в русском описании Сибири 1683 года⁸⁸; здесь об инородцах, живущих по рекам западной Сибири, говорится: «Живут они в лесах темных над водами. Зимние юрты — деревянные в землях, аки в погребках от великих мразов; а летние юрты имеют в иных местех над водами великими токмо к лужам и пескам великим, для того что с весны у них и во все лето до осени бывает множество мошки и комаров; а нощию спят в палатках холщевых на высоких кроватях, под кровати же кладут огонь и куриво, дабы дали нощию уснуть».

О происхождении названия Демьянского яма находим следующее пояснение в том же Тобольском летописце: пятидесятник Брызга покорил здесь в 1582 г. упорно сопротивлявшегося остяцкого князца Нимьяна (Демьяна), по имени которого и волость названа Демьянскою (Нимьянскою).

Далее по Иртышу Спафарий называет Рачевское городище (нынешнее Рачево № 584). Во время похода Брызги находился здесь остяцкий идол Рача, которому приносились частые жертвы. Затем следуют в описании Спафария остяцкие юрты: Мурзинские (№ 588), Чандашевы (Чембачнины № 606?), Кармышевы, Субботины (№ 597), Ячины (№ 599), Воинковы, Деньшиковы (№ 602), Филина Баскакова (Филинские № 605), Лукьянковы,

⁸⁸ Опис. рукоп. Румянц. муз. Востокова, № ССХСIV.

Цынгаловы (№ 607), Семенкины (№ 610) и Сотниковы (№ 611). Все они составляли в то время так называемую Цынгальскую волость, где, при рассказе о покорении ее казаками Ермака, упоминаются в Тобольском летописце Цынгальские жилища и Нарымский городок (не следует смешивать его с гор. Нарымом Томской губ.). Миллер исследовал эту местность и нашел недалеко от Цынгальских юрт на вершине горы следы старинных укреплений, которые носят у местных жителей название Цынгальского старого городища; Нарымский же городок, упоминаемый у Ремезова, Миллер предполагал на месте нынешних Сотниковых юрт. В пределах следующей Тарханской волости Спафарий называет юрты: Гришкин (№ 291), Колпуховские летний и зимний (№ 614), деревню остяцкую Артюхи Карлина, юрт Реполов (№ 616), Кондинские (№ 102), Баязновы (Базновские № 620) и Тимошкины. По имени Колпуховских юрт называлась в древнейшие времена и вся волость; название это, по свидетельству Тобольского летописца, произошло от остяцкого князца Колпуха, имевшего свой Колпухов городок на месте нынешних юрт. Подтверждением последнего служат виденные здесь Спафарием «большие и малые перекопи». 8-го мая Спафарий прибыл в Самаровский ям, где кончилось его плавание по Иртышу. Относительно названия того места он подтверждает свидетельство летописца и производит его от остяцкого князца Самара, который жил тут во время первого прибытия казаков. Самар имел, кроме того, для убежища небольшой городок, следы которого еще видел Миллер, и о котором упоминает также Спафарий в своем описании Самаровского яма; остатки этих укреплений Миллер нашел на вершине одной горы, в двух верстах от Самаровского яма.

2. Река Иртыш по Спафарию

При составлении этого описания Спафарий, кроме лично собранных в Сибири сведений, пользовался статейными списками Байкова и Сейткула Аблина (о верхнем Иртыше, а также Книгою Большой Чертеж, откуда заимствовал описание степного пути от Тобольска до Астрахани через Казацкую орду. Пояснение этого извлечения из Книги Большой Чертеж можно найти в статье А. И. Макшеева: «Географические сведения Книги Большого Чертежа о

Киргизских степях и Туркестанском крае», напечатанной в Записках Имп. Р. Геогр. Общ. по Отдел. Этногр., кн. VI).

Сообщаемые Спафарием, сведения о верхнем течении Иртыша заслуживают особого внимания, опровергая общепринятое мнение, что Русские проникли до Зайсан-нора и выше по Иртышу лишь в начале XVIII века, когда сюда доходили экспедиции Бухгольца и Лихарева. Из описания Спафария мы узнаем напротив, что еще до него «в давних годах близь озера Кизыльбаша или Ясана (Зайсана, туземное название которого Кизыльпу) плыли (служилые люди) из Тобольска и сыскали слюду»; также «что от Тобольска до самой вершины Иртышской можно лехкими судами плыть». О самом озере Зайсан Спафарий сообщает, что «в нем вода пресная, зеленая, а рыбы много и зверей, и сквозь него прошла Иртыш река и не мешается с озером, а опять течет своим течением». В описании Сибири 1683 года находим еще более точные сведения о Зайсане: «От Ямышева озера вверх по Иртышу», — сказано в этом описании — «до улусов Черных Калмык Бошохты хана урочище великому озеру Зайсан-куль. Ширина тому озеру 7 поприщ и посреди того озера бежит Иртыш река ходу стругами 2 месяца (от Ямышева?), а сухим путем лошадьми степью 2 недели кочевным ходом».

Итак, следует допустить, что озеро Зайсан было уже посещаемо Русскими во второй половине XVII века. В атласе Сибири Семена Ремезова, пользовавшегося частными чертежами той эпохи, верхнее течение Иртыша означено довольно подробно, хотя, конечно, представляет еще много неточностей (см. лист 20-й атласа «Чертеж земли всей безводной и малопроездной каменной степи»). На этом чертеже означены между прочим в виде притоков Черного Иртыша реки Уренгай и Балаган; у Спафария эти реки названы истоками Иртыша, получающими свое начало из Мунгальских гор (южного Алтая). Новейшие исследования экспедиции г. Сосновского подтвердили существование водной связи озера Улюнгура с Черным Иртышем; это озеро имеет приток Урунгу или Бурлу-тохой, который составляется из двух рек — Булгуна и Чингиля, текущих из южного Алтая. В реках Урунгу и Булгун можно узнать Уренгу и Булаган Спафария и Ремезова.

В дополнение к описанию соляного промысла на Ямышевом озере и ежегодно бывающей здесь ярмарки, которое находится у Спафария, приводим еще некоторые сведения, заимствованные из описания Сибири 1683 года: «Озеро Ямыш от реки Иртыша 5 поприщ, и служилые люди Сибирцы соль из того озера ломают, рычагами емлют и возят тележками на себе на лошадах и на вельбудах, и струги грузят. А на то место у пристани Ямыша озера приезжают с товары китайскими из Китайска (?) Бухарцы и Калмыки со всякими своими товары и с лошадьми и со всяким ясырем и торгуют с русскими людьми повольным торгом чрез аманатов своих. Соль же та зело чиста аки снег или ледяснец, сольна же вельми и сладка. И крутом тех мест около Иртыша реки таких соляных озер самосадных во многих местах безчисленно много. Зверя тож, и птиц и всякой рыбы безчисленно много».

Упоминая об Ямышевом озере, Спафарий не мог обойти молчанием его соляные богатства, из которых снабжалась в те времена почти вся Сибирь. Ямышевская ярмарка имела в свое время не малое значение для торговых сношений Тобольска с внутреннею Азией и существовала здесь в первой половине XVIII столетия, пока внешняя торговля Сибири не перешла окончательно в Кяхту. Выгодная меновая торговля с Калмыками и Бухарцами привлекала на Ямышевскую ярмарку всегда много русских торговцев из Тобольска, Тары и Томска, хотя они беспрестанно подвергались по пути нападениям хищных Калмыцких орд. Первое русское известие об озере Ямышеве находим в наказе 1594 г. о строении города Тары, напечатанном в Описании Сибирского царства Миллера (стр. 272). В наказе этом сказано между прочим: «взять на расход разным людем 70 п. соли и к тому прибавку послать из новаго города на Таре на озеро на Ямыш и велети соли привезти на струтах»⁸⁹.

Упомянутые Спафарием в окрестностях Тобольска «пустой городок и шанцы Кучюма царя Сибирского», где в его время Татары еще поддерживали уцелевшую мечеть, посетил в

⁸⁹ Не понятно после этого предположение Миллера, что оз. Ямыше лишь в 1613 г. открыто казачьим головою Станиславовым. См. Samml. Russ. Geschichte, t. VIII, 83.

30-х годах прошлого столетия историк Миллер, который дает подробное описание виденных им здесь развалин Кучюмовой резиденции⁹⁰. В своем перечислении народов, живущих по Иртышу, Спафарий не упоминает вовсе о Самоедах.

3. Плавание по р. Оби до устья Кети

Следуя по Оби Спафарий встречал здесь местности, исключительно населенные Остяками; названия упоминаемых им юрт, вероятно, производились от имен тогдашних остяцких князков и по большей части не могут быть приурочены к нынешним. Только названия юрт Шапшиных (Тоб. губ., № 625) да Талимковых (Салымских? № 688) сохранились в списке современных насел. мест. Остяцкие поселения разделялись в то время на волости, которых Спафарий упоминает 6, а именно: Ваховскую (князя Выкопы), Лунпукорскую (князя Сеуса Арданова), Троегородскую (князя Пичика), Чюлымскую (князя Чюлыма), Кондыкину (князя Кондыки) и Тымскую (Тунаки князя); волости эти, вместе с другими 11-ю, расположенными по рекам Васьюгану, Травьюгану, Бальку и Пиму, приписаны были к Сургутскому уезду; далее же начинались Нарымские Остяки. На Оби Спафарий беспрестанно встречал остяцкие рыбные ловли. Богатая добыча пушного зверя в остяцких волостях обуславливала учрежденные на Оби заставы «для пошрины государевой на мягкую рухлядь», которых Спафарий называет две: первую — на Асламском плесе, а вторую — на Солоковом. О Сургуте Спафарий замечает, что это древнейший в Сибири город после Тобольска; по Миллеру же, он построен был в 1593 г., то есть, годом позже, нежели Пелым и Березов, хотя последнее мнение основано лишь на догадке. Приближаясь к Нарыму, посланник снова встретил русские поселения. На протоке Еловой он называет русскую деревню Федора Попова (может быть, нынешняя деревня Подъельничная, Томск. губ. № 551), о которой замечает, что это «первая от Демьянского яму, где хлеб пашут». Следующую русскую деревню близ Нарыма Спафарий видел на протоке

⁹⁰ Ист. Сибирск., стр. 134, 135.

Быстрой (Каленацкая № 542?). Далее он посетил старое городище Нарымское, уже в то время покинутое и находившееся в 10 верстах от нового (современного) Нарыма. Старый Нарым (где теперь дер. Городищенская № 445) есть, следовательно, тот городок, о котором упоминается в Книге Большой Чертеж; в Лунпуке Кн. Б. Ч. можно узнать Лунпукорскую волость Спафария⁹¹. Спустя потом несколько лет острог этот от прибылой воды осыпался, что и подало повод к перенесению его на лучшее место (Новый Нарым), это перенесение последовало в 1614 г.⁹².

При описании Сургута и Нарыма Спафарий два раза упоминает о бывшей здесь некогда Пегой Орде Остяцкой, о которой в то время еще существовало предание в этих краях. Кажется, не подлежит сомнению, что это название, объяснявшееся столь различно, относится к Остякам Нарымского края, а не к какому-либо другому племени, как думал Лерберг. Это подтверждается также архивным документом, напечатанным в Ист. опис. Сиб. ц. Миллера (стр. 326), где говорится о князе Пегой орды, приезжавшем в Москву в 1602 г., и притом сказано, что он состоял в ведомстве города Нарыма.

От Нарыма до устья Кети Спафарий называет русские казацкие поселки: Петра Гаврилова, Нехорошкова, Игнашки Семенова и деревни Соснину и Алтаеву (последняя на р. Кети в Томск, губ. № 564). Ямских поселений на Оби не упоминается, и Спафарий менял гребцов только в Нарыме. Пользуясь дувшим иногда попутным ветром, часть плавания по Оби он совершил под парусами. От Самаровского яма до устья Кети путешествие посланника, следовавшего «с великим поспешеньем», продолжалось 26 дней; об обыкновенной же продолжительности этого плавания в те времена можно заключить из текста «чертежа Сибирской земли», где сказано: «От Самаровского яму до усть Иртыша реки вверх по Оби до Сургута ходу 10 дней. А от Сургута до Нарыма по той же реке ходу по 3 и по 4 недели; а от Нарыма до усть Кети реки ходу день» — то есть, больше месяца.

⁹¹ Нарымский острог по Миллеру построен был здесь в 1596 г.; Опис. Сиб. ц., стр. 311.

⁹² Опис. Сиб. ц., стр. 324.

4. Описание реки Оби

О вершинах Оби Спафарий имел не вполне точные представления: он ошибочно предполагал, что исток Телецкого озера к северу представляет особую от реки Бии вершину Оби. В описании Сибири 1683 года находим следующие более точные известия о вершинах Оби и о Телецком озере: «Великая река Обь вышла одною вершиною из-под Тангутцкой земли, там же иноверцы имянуют ее Катуня; а другою вершиною вышла из под Мунгальской земли из великого озера Алтына и около того озера Алтын-куль кочует Мугальской Лоджан-хан и иные тайши. А рыбы в нем всякой множество и нерпа морская есть. И те две вершины внизу сошлись, и иноверцы с тех мест называли уст Бия и Катуня, а ниже того названа та река от величины ее — великая река Обь».

На чертеже 20-м Ремезовского атласа водная система Телецкого озера (Алтын-куля) означена довольно подробно, и между южными притоками озера названа р. Чулышман. На юго-восточном берегу Алтын-куля изображен на чертеже каменный город с надписью «Царство Алтырское»; кроме того, здесь названы племена Теленбутов (или Телень орда), Таутелеуты, Тележцы и Саянцы.

Телецкое озеро стало известно Русским с 1633 г., когда сюда проник с партией казаков сын боярский Петр Собанский, с целью покорения живших здесь Телесов. В 1642 г. тот же Собанский снова послан был сюда для усмирения этого племени. Он пробыл в окрестностях озера до весны для исследования страны и заложения острога. Найдя местность у озера неудобною для укрепления, он предлагал построить острог при впадении р. Лебеди в Бию; но предложение его не было принято, и таким образом эта страна еще долго оставалась без колонизации. Воеводы сибирские неоднократно указывали правительству в своих донесениях на выгодность тамошних местностей для заселения. Так воевода Петр Иванович Годунов, в тексте составленного им чертежа Сибири (в первой редакции 1667 г.), упоминает, что «при устье Бии и Катуня места красныя и угодно быть Великому Государя городу или острогу, потому что места пашенныя и всякого зверя, и соболей, и лисиц, и бобровых речек

много и прибыль Великим Государям будет не малая»⁹³. После Спафария, который также не обошел молчанием плодородия и богатства местностей при вершинах Оби, встречаем о том же сведение в описании Сибири 1683 г., где сказано: «Вверх около вершин рек Бии и Катунь места зело изобильныя лесами и полями: черность земляная в человека вышиною. Зверя всякого птиц и рыбы всякой велие множество. И чрез то место и устья Бии и Катунь на великой реке стоит остров великой и тем местом Калмыки Черные из своей земли в Мунгальскую и Киргизскую землю ходят и к ним Калмыкам. И только бы изволили и указали Великие Государи на том месте, на устье Бии и Катунь город или острог поставить, и им бы Великим Государям была прибыль великая от ясачных звероездов и от торговых людей всяких».

Об идолу Золотой бабы, находившимся на р. Оби, и который Спафарий называет остяцким, упоминается еще в древнерусском дорожнике начала XVI в., где содержится описание пути в Печору, Югру и к Оби. Перевод этого дорожника помещен в записках о Московии Герберштейна (перевод И. Анонимова, стр. 123—126), которые, вероятно, были известны Спафарию. Отсюда это известие перешло во многие другие иностранные сочинения.

5. Плавание по р. Кети

Берега р. Кети Спафарий называет тоскливыми, «потому что жилья на ней нет от Кецкого острогу до Ворожейкиной деревни». Последнее относится лишь к русским поселениям, остяцких же юрт по пути встречалось не мало. От устья Кети Спафарий называет первой Пиковскую волость, а далее — Кецких и Маковских Остяков. Неприязненные отношения Остяков заставляли Русских селиться по близости острогов. Три русские деревни существовали в то время близ Кецкого острога и одна близ Маковского. На Кети Спафарию изредка попадались покинутые зимовья казаков, ходивших из Тобольска с хлебными запасами в Енисейский острог, который служил в то время

⁹³ см. рук. Рум. библ. № CCXCIV, № 2-й.

главным пунктом для продовольствования дальних завоеванных земель по Лене и в Прибайкалье. Из Енисейска «хлебное жалованье» рассылалось по различным острогам и зимовьям. В списке с чертежа Сибирской земли плавание р. Кетью определено в два месяца, то есть, вдвое дольше, нежели плыл Спафарий до Маковского острога.

6. Енисейский острог

Енисейский край поразил Спафария своею населенностью и оживлением после пустынных и безжизненных берегов р. Кети. «Здесь», — говорит он (в письме из Енисейска к боярину А. С. Матвееву), — «Енисейская страна вельми хороша, будто Волоская земля. А река Енисей будто Дунай, самая веселая и великая. И дал Бог изобилие всякое, хлеба много и дешев и иное всякое ж и многолюдно».

В Енисейском уезде было в то время, по словам Спафария, до 500 деревень и самые хлебородные места. Самый Енисейский острог имел уже в то время постепенно возраставшее торговое значение. Посредством р. Ангары китайские товары отправлялись сюда из Селенгинска и чрез Байкал, а русские — по Оби, и отсюда по трем главным путям до Енисейска. Одни шли из р. Оби вверх по Ваху до вершины его, а отсюда перетаскивали лодки через волок в 10 верст и достигали р. Елогуя. Другие поднимались по р. Тыму, который вершиною своею близко подходит к р. Сыму, и по сей последней спускались до Енисея. Третий путь, наконец, так называемый Маковский волок, который избрал и Спафарий, был вверх по р. Кети до Маковского острога (ныне с. Маковское, Енис. губ. № 504), а отсюда товары отправлялись гужем или прямо в Енисейский острог. Этот последний путь был самый ближний и считался наивыгоднейшим⁹⁴.

Енисейский острог, основанный в 1619 году (в том же году основан и Маковский), заселялся очень быстро и весьма скоро сделался значительным населенным пунктом. Особенное влияние на его развитие имели его два монастыря, упоминаемые

⁹⁴ см. Списки нас. мест. Енисейск, губ., стр. XLI.

Спафарием. В 1678 году острог стал называться уже городом, и здесь учреждена была приказная изба.

7. Верхнее течение р. Енисея по русским известиям XVII века

О верховьях р. Енисея Спафарий говорит, что «вершина ее не знается откуду начинается», и далее сообщает известие, полученное от туземцев, о близости вершины Енисея к вершинам Оби. Последнее известие становится понятным после взгляда на чертеж 20-й Ремезовского атласа, где «Енисейскою вершиною» назван более южный исток р. Абакана из двух небольших озер. Верховья Абакана действительно сближаются в некоторых местах с водною системою р. Чулышмана, хотя между ними и существует горный водораздел.

О действительных вершинах Енисея (Улу-Кема) Русские в XVII веке также имели уже некоторые сведения, хотя весьма отрывочные. Сведения эти доставлены были посольствами, ходившими из Томска к Монгольским Алтын-ханам, которые кочевали сначала за Саянским хребтом близ озера Убсы и его притока р. Тес, а впоследствии (около 1634 г.) перешли в водную область Абакана и Тубы, где обитали племена Тубинцев, Арчаков, Алтырей и Качинцев. В нашем введении мы сообщили уже подробности посольства атаманов Тюменца и Петрова, бывших на Убсе в 1616 году. О других русских посольствах к Алтын-хану: Якова Тухачевского (1634 г.), Неверова (1638 г.) и Греченина (1636 и 1659 гг.) подробно сообщил Фишер в своей Сибирской истории⁹⁵. Менее известны посольства Бажена Карташева (1636 г.), Василия Старкова (1638 г.) и Романа Старкова с Бобарыкиным (1665 г.), о которых и сообщим здесь некоторые сведения на оснований наших изысканий в Московск. главн. архиве мин. ин. дел.

Сын боярский Бажен Карташев, отправившийся к Алтын-хану (Ирденею) в 1636 году, выехал 28-го августа с товарищами из Томска. 17го сентября посольство прибыло в

⁹⁵ сравн. Землеведение Азии Риттера, т. IV, дополнение LXIV: о русск. посольстве к Алтын-ханам в XVII столетии.

киргизские улусы на речку Ерму (Ербу?), оттуда, получив подводы, отправилось оно в улусы племени Алтырцев, кочевавших на р. Алту-булак, «не доезжая Абакана реки за три днища». 25-го сентября послы пришли к Лабе Даин-Мергеню, который выслал им запасы и подводы на р. Абакан. 30-го сентября Карташев прибыл в Алтыновы улусы, находившиеся в то время в Саянском камени, а 3-го октября выехал из Саянского камени и переехал Алай реку (?). Здесь горные Саянцы напали на Русских и отбили у них несколько лошадей вместе с вьюками. 4-го октября Русские переехали р. Кемчик и 14-го прибыли в резиденцию Алтын-хана. Шатры для послов поставили в дневном расстоянии от улуса Алтынова на речке Чаганбаргасы (Чахан-Махан; Частые броды у Тюменца), в Лобине улусе, откуда 15-го октября их потребовали на первую аудиенцию к хану. В марте месяце 1637 года Карташев отправился обратно от Алтына с «государевою данью» и вместе с послами ханскими. В горах Саянских Русские снова подверглись нападениям Саянцев, которые на этот раз отбили у них 11 лошадей и овец, данных им в корм. Сопровождавший Карташева тайша Дурал-Табун, родственник Алтынов, обещал ему наказать хищников, которые, по его словам, «приезжали на то место для зверовья с Телесково озера; а Кыштымы они Черных Калмык Контайши».

Год спустя (в 1638 г.), отправлен был из Томска в те же края Василий Старков. Путешествие его помещено у Фишера⁹⁶ и названо там посольством Старкова и Неверова; но оно существенно отличается от того, которое мы нашли в Монгольских делах Моск. главн. архива м. ин. дел. Сообщаем здесь это последнее:

22-го сентября Василий Старков прибыл на р. Белый Юс, а 29-го отправился далее к Верхним Киргизам и Алтырям. Эти Алтыри в то время кочевали по р. Уйбату в горах; от них Старков поехал на Абакан. О дальнейшем его путешествии приводим здесь весьма замечательное и подробное описание архивного подлинника. «Из Алтыр», — сказано здесь — «поднялися на киргизских подводах с великою нужею, на Абакан реку; половину

⁹⁶ Сиб. Ист., стр. 496—510.

пеши брели, потому что подвод было мало, и пришли до мунгальских улусов. А на Абакан из Алтыр пришли на третий день. А перешед Абакан реку, через Саянский камень шли дорогою по речке Чеган-махе (Чеган-Махан), и с устия и до вершины все по ней итти по камени, волоками по обе стороны. А бродов по ней больших с берегу на берег — сорок, а малыми бродами — больше осмидесяти бродов. А в среднюю воду на бродах коню по тебеньки и по череву. А ходу по ней два дни. А с Чеган-махи поднялись на Большой Саянской камень; и на тот камень с Абакану реки поднялись на четвертой день, а с того камени спустились на речку на Кантыгир. А Кантыгир река — крута добре, все пороги, ровных мест нет. А шли из того Саянского камени и по той реке шли дорогу вверх одно плесо и перешли речку Кантыгир с правой стороны на левую речку. И от Кантыгирия по речке ж вверх и до вершины. И по той речке ходу два ж дни. А с той речки поднялись на другой Саянской высокой камень; а с того камени спустились верхнею дорогою направо, и после того еще переехали тот же камень в третьем месте не таков высок, пониже тех. А от тех спустились по речкам же все по маленьким вниз и вышли на речку на Аккол, а по речке по Акколе наниз и до Кемчюка реки. А на Кемчюк реку приехали октября в 10-й день. А в том месте на Кемчюке кочевали Мингатцкие люди; а улус тут стоял Коушаков, и в том улусе нас поставили... Октября в 16-й день с Кемчюка повезли дорогою на Чюкур-булак (?) через речку Идал (?) на Закол (?) речку; а по Кемчюку вышли к Большой Кеми (Улу-Кем?). А поднимаючись с стану приставы к нам привели корму на дорогу... И перешед речку Булак в третий день в половину дня, а Закол речки не дошед версты за две, прибыли в улус Туралов». Отсюда, то есть, с речки Чюкур-булак Василий Старков сопровождал Турала, вассала Алтынова, в его перекочевках на речку Чегму, а оттуда на речку Жергату; об этом Старков сообщает, что «кочуют и ставятся все улусы порознь по статьям, а Царев (Алтынов) улус и стан стоял под каменем верстах в 10-ти от Турала». Посольство было у Алтын-хана довольно долго, и в статейном списке подробно сообщается о переговорах с ним.

Сын Алтынов, Лоджан (Лозон) хан, продолжал сношения с Россией, и теснимый Олютами (Черными Калмыками),

перекочевал с р. Абакана еще далее к северу, в Качинскую степь. Но в 1663 году Лоджан и здесь подвергся нападению Калмыков, к которым присоединились также Киргизы. Побежденный ими, Лоджан бежал вверх по Енисею, где во многих местах существовали еще в прошлом столетии окопы, называвшиеся Лозоновы осады⁹⁷. Лоджан хан после того снова возвратился в Саянские горы, в долины Кемчюка и Уса.

Здесь застали его русские посланцы Роман Старков и Бобарыкин, отправленные из Томска в 1665 году. Им поручено было между прочим «досмотреть места на усть Упсы реки» (речки Минусинки?), впадающей в Енисей с правой стороны немного ниже устья Абакана. Лоджан-хан, надеявшийся при помощи Русских снова утвердиться в прежних своих кочевьях в Качинской степи, просил выстроить для него здесь, при устье Упсы и Абакана, острог для убежища от Киргизов. 23-го июля Старков и Бобарыкин выехали из Томска. 11-го августа прибыли они в Киргизскую страну, откуда «волоклися пеши до Енисея реки 5 дней; а Енисей реку перешед, до Камени Саянского шли 5 дней же. А через Камень Саянской шли 10 дней». 9-го сентября пришли они на Ермену реку (?), где встретили их улусные люди Лоджана и проводили до его кочевья. В переговорах с Лоджаном послы говорили хану, что «Великий Государь велел тому месту, где пристойно быть городу или острогу, учинить чертеж, и чтоб он им то место указал». Вместе с провожатыми от хана они отправились 1-го декабря в обратный путь, о чем в статейном списке повествуется так: «И мы Роман с товарищи пошли по реке Уеку (Оюк, приток Уса) и с Уеку перешли на Ус реку (правый приток Енисея) и по Усу реке шли две недели и вышли на Енисей реку. И Енисеем шли промеж Саянским Каменем две недели с великою нужею конми и верблюдами, и они пали. И сами мы голодовали и волоклися пеши на великие зимние стужи и с голоду немного не померли и вышли на Абакан реку пеши. И пришли в Киргизскую землю и покупали корм и кони большою ценою. И дошли до Кауртацких волостей на Кию реку и из Каурта

⁹⁷ см. об этом выписку из ведомостей Красноярских 1663 г. в Зюнгорских делах Моск. гл. архива м. ин. дел.

приволоклися в Томской пеши февраля в 13-й день с Мунгальскими послами». Несмотря на столь бедственное путешествие, Старков и Бобарыкин представили Томскому воеводе Даниле Хрущеву при возвращении чертеж местности при устье р. Абакана, где Лоджан-хан просил построить острог, — может быть, на месте нынешнего Минусинска. По счастливой случайности чертеж этот не постигла общая участь других чертежей XVII века, и он уцелел в архивном столбце. Точный снимок с него приложен к настоящему изданию.

О последующих судьбах Алтын-ханов известия крайне скудны. Вскоре после описанного посольства Старкова Лоджан снова появляется в Качинской степи, будучи изгнан с верхнего Енисея Халхаскими ханами, с которыми вел непосильную борьбу. Судя по описанию Сибири 1683 г., на которое мы ссылались в примечании 4-м, кочевья Лоджана в конце XVII века находились уже близ Телецкого озера.

Возвращаясь к описанию р. Енисея у Спафария заметим, что упоминаемые им камни с иероглифическими надписями встречаются у Красноярска и у Перевозной горы, недалеко от Биджи, то есть, Письменной речки, у Абаканска (см. Землевед. Азии Риттера, III, стр. 498). Дикий хмель, растущий на островах верхнего Енисея, и в настоящее время служит здесь предметом торговли.

8. Плавание по рр. Енисею и Ангаре до Байкала

По р. Енисею Спафарий называет до устья Ангары 31 русское поселение, из которых сохранили свое прежнее название только следующие: Нифантьева (Вонифантьева № 399 сп. нас. м. Енис. губ.), Верхняя (№ 325), Гурылева (Гурина? № 385), Южакова (№ 332), Шадрина (№ 377) и Марково городище (Городище № 369), где, по объяснению Спафария жили никогда Тунгусы.

От деревни Стрелкиной (№ 363) начиналось плавание Ангараю, представлявшею для водного путешествия весьма опасные места своими порогами и шиверами. В одной из русских Космографий XVII века, в статье, описывающей Сибирь, сказано об этом следующее: «Ходят же Россйские люди Сибирской земли

...во Онгаре с великою нуждею великие ради быстрины и болших порогов страшных и необычных, яко на велику гору верст по пяти и менши, с великим трудом и большею нуждею в малых судах на великие и высокие камни. Потребная же и запас весь обносят на рамах своих пороги те, и ничего же не остается от потребных в судах тех. Мнози же на тех порогах убиваются и до смерти человецы великие ради нужды»⁹⁸.

При описании наиболее опасных порогов р. Ангары Спафарий упоминает о некоторых несчастных случаях, бывших здесь с воеводами, отправлявшимися водным путем в Илимский острог. У Кашиной шиверы виднелось, по его словам, около 40 крестов, поставленных над утопленниками. Несмотря на неудобство этого водного пути, здесь не было в то время обходных конных дорог.

Берега Ангары в то время представляли много новых поселений, особенно между Брацким и Балаганским острогами. Из существующих по ныне названий Спафарий упоминает здесь Спасский монастырь, деревню сына боярского Распутина (Распутино), Кежму и Суворово. В Балаганском остроге, основанном еще в 1654 г., посланник нашел всего только 2 двора пашенных крестьян; а в остроге еще не было церкви. Первые бурятские юрты Спафарий видел близ устья р. Уды, откуда начинался Балаганский уезд.

9. Посольский мыс

Сын боярский Иван Похабов, первый русский исследователь Забайкалья, вступил здесь в сношения с Цецен-ханом, владельцем Даурии, которого убедил отправить посольство в Москву. Через два года ханские послы благополучно вернулись в Ургу чрез Енисейск, но сопровождавший их туда русский посол, сын боярский Заболоцкий, на обратном пути умерщвлен был (в 1650 году) на Байкале Бурятами⁹⁹. Мыс, где

⁹⁸ см. Изборник слав. и русск. сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции, А. Попова, стр. 528.

⁹⁹ По некоторым известиям в убийстве этом участвовали и Монголы Цецен-хана.

совершилось это убийство, получил с тех пор название Посольского, о чем упоминает и Спафарий в своем описании Байкала¹⁰⁰. Г. И. Спасский ошибочно относит это событие к 1681 году¹⁰¹.

10. Ново-Селенгинский острог

Описание или доезд Степана Полякова¹⁰², почти современный издаваемому путешествию, дает весьма хорошее понятие о состоянии Селенгинского края при проезде посольства. Здесь только что начиналась в то время русская колонизация, имевшая опорными пунктами лишь Ново-Селенгинский острог и несколько близлежащих поселений, между которыми самым значительным была в то время Ильинская слобода. При Спафарии строился здесь еще монастырь св. Николы. На современной карте находим также деревню Селенгинских Брянских казаков, упоминаемую Спафарием, в нынешнем с. Брянском.

Более ранние данные для истории русской колонизации Селенгинского края находим в одной отписке сына боярского Ивана Перфильева к Енисейскому воеводе Кириллу Аристарховичу Яковлеву о поездке его к Цецену (Кукону) хану через Селенгинский острог в 1668 году. «Селенгинский острог», — говорит Перфильев в своей отписке, — «поставлен над рекою Селенгою мерою стены по 15 сажень, по углам 4 избы, на избах башни, около острогу — надолбы. А места прилегли около острогу — степи каменные, пашенных мест нет нигде и овощей никаких не родится, местами, де, есть яблони и сандал. А кочюют близко Селенгинского острогу все Мунгальские люди разных тайш (которых видел здесь и Спафарий); а иные никакие люди опричь Мунгал близко Селенгинского острогу не кочюют. Есть вверх Чика и Хилка рек Тунгусы, юрт шестьдесят, от Селенгинского острогу дней за пять или за шесть; и тех Тунгусов за помощью Божиею можно будет привести под Великого

¹⁰⁰ Впоследствии здесь основан был Посольский монастырь.

¹⁰¹ см. Описание Байкала в Сибирском Вестнике 1820 г.

¹⁰² см. приложение I-е.

Государя высокую руку в ясачной платеж. А живут они у соболиных мест за Мунгалами ж; а Мунгальским людям нечаяти, чтоб ласкою и посольством быть им в ясачном платежу, потому что земля гораздо многолюдна и люди самовластны и больших своих мало почитают и речь их похвальная, что стоять им всем, царям и тайшам, друг за друга откуда будет война»¹⁰³.

Селенгинский острог основан был, как известно, в 1666 г.; на это жаловался в то время Монгольский Цецен-хан через особое посольство, прибывшее в Москву в 1667 г., считая, что острог построен в его владениях.

11. Различные пути через русскую Даурию

Поход Афанасия Пашкова через Даурию, о котором упоминает Спафарий, совершен был в 1656—1658 годах. В «Сказании о великой реке Амуре», извлеченном Г. И. Спасским из сборника конца XVII века, об этой экспедиции говорится следующее: «В прошлых годех проплыл дощаниками по р. Ингоде Афонасий Пашков и построил острог Нерчинской; а приехал чрез Байкал и Селенгою рекою и оставив Селенгу плыл рекою Хилком до Иргенского острога 4 недели, а в Иргенском оставив суды, озерами и волоками до Ингоды реки один день. И на той реке Ингоде сделал новые большие дощаники и плыл вниз по Ингоде и по Хилку до усть Нерчи реки 3 сутки, и тут построил Нерчинской острог меж рек Нерчи и Шилки»¹⁰⁴.

Путь, открытый Спафарием вдоль реки Уды и к Еравинским озерам, впоследствии сделался главною дорогою от Иркутска к Нерчинску, что и вызвало построение Верхнеудинского острога.

В атласе Семена Ремезова на чертеже Забайкалья еще обозначены эти два пути в Нерчинск. О водном пути по р. Хилку здесь сказано так: «р. Хилкок, а по ней в прежние годы ходили малыми судами до Иргенского в Нерчинской»; ко второму, то есть, Удинскому пути, относится на чертеже следующее

¹⁰³ из портфелей Юни № 3, в Моск. гл. архиве м. ин. дел.

¹⁰⁴ см. Вестн. И. Р. Геогр. Общ. 1857.

пояснение: «Дорога в Нерчинском от Удинска до Яравинской телегами ездю 10 дней на легкой».

До открытия Удинского пути главной торговой и военной дорожкой из Иркутского острога в Нерчинский служил путь через Баргузинский острог, о трудностях которого Спафарий подробно говорит в своем описании Байкала. При следовании Баргузинским путем плавание по Байкалу совершали от устья Ангары до острова Ольхона и далее к Святому носу, близ которого нередко случались крушения.

12. Первые сношения Русских с Ургинскими кутухтами

В историческом очерке А. М. Позднеева: Ургинские Хутухты (С.-Пб. 1879) находим следующие биографические данные о первом Ургинском кутухте (упоминаемом у Спафария), которым начинается ряд духовных властителей северной Монголии: Кутухта Ундур-гэгэн родился в Монголии в 1635 г., то есть, спустя ровно 50 лет после того, как Абатай-Саниг-хан признал буддизм господствующей религией в Халхе. Он был вторым сыном Тушету-хана. Уже 4-х лет ребенок принял обеты монашества (убаши); но, как сын могущественнейшего из халхасских ханов, он потом не долго оставался простым монахом и семи лет от роду был уже возведен на кафедру главного монастыря Тушетухановского аймака. 14-ти лет Ундур-гэгэн (названный в монашестве Лубсан-Вамбо-Чжалцан) отправляется в Тибет и в 1650 г. представляется Далай-Ламе, который объявляет его хубильханом, то есть, воплощением знаменитого апостола индийского буддизма Даранаты, и как знак главенства его над буддийскою церковью в Халхе, дает ему право употреблять при своих выходах желтый шелковый зонт (шухур).

Возвратившись в Халху, Ундур-гэгэн был принят, конечно, с большими почестями и сделался лицом настолько влиятельным во всей Халхе, что его считают главным виновником подданства северной Монголии Манчжурскому дому. Биография гэгэна рассказывает, что, когда собраны были на сейм князья и нойоны и Ундур-гэгэном предложен был вопрос о выборе подданства Русским или Китайцам, все собрание отвечало в один голос:

«о выборе, кому поддаться, пусть ведает наш лама Гэгэн». Ундур-гэгэн умерь в 1724 году, 89-ти лет от роду.

В дополнение к этим сведениям о первом Ургинском кутухте добавим, что, по архивным сведениям, к нему до 1675 г. посылались два русские посольства. О первом посольстве — Бубенного, бывшего в Урге в начале 1665 г., известно, что оно отправлено было по желанию самого кутухты и Монгольских тайшей Сенги и Чокура, которые в то время казались расположенными принять русское подданство.

В этих же видах послан был в следующем году Павел Кульвинский. Поддавшись вместе с другими владетелями Халхи Китаю, Ундургэгэн тем не менее весьма заботился о сохранении дружественных отношений к Русским. В 1675 г. он посылал в Москву через послов своих поминки царю, состоявшие из серебряного кубка, камок и атласу¹⁰⁵.

Русское правительство, со своей стороны, также дорожило дружбою кутухты, который мог оказывать не маловажное покровительство русским купцам, уже начинавшим в то время ездить в Китай через Ургу. Неоднократно посылались к кутухте царские грамоты и подарки.

В описании Сибири 1683 г. встречается весьма любопытное описание духовных церемоний и обрядов монгольского буддизма, из которого приведем здесь некоторые подробности: «Службу свою служат (ламы монгольские) в капищах своих с кутухтою ламою. В службу по 300 человек лам, а попы их, сиречь ламы, и кутухты не женаты; а кто молодой падется с женским полом из чину ламы, и им положен устав 7 недель поститься и больши того падения в грех не ставят. А как службу свою служат, и всенощное пенье до самага света с вечера, днем же с третьяго часа дня до полудня. И в то время в службу их кутухта-лама, чиноначальник их, на высоком престоле сидит в равенство с болванами к стене, во всем наряде по обыкновению своему. Да с ним же, кутухтою-ламою, в службе служат власти его: лам всякого чину по уставу по 400 и по 300 человек. И во время службы их идольской бывает мусикийское игранье разное во указное же время и в

¹⁰⁵ см. Доп. к акт. ист., т. VI, № 132; также у Спафария.

трубы великие трубят. Трубы те медныя, в 4 сажени величиною; в бубны бьют, в колокольцы звонят и в железныя доски вместо клепал и в медныя в большия чаши, аки кадила вместо звона повешена, звонят. И иные всякие игры по их идолопоклонническому древнему оставленному обыкновению в службе бывают. Кадила же большими серебряными на чепях с колокольчики разным ладаном в службе своей кадят; и вместо потира на тот же образец великой устроен потир и ложка серебряная. И из той чаши сам кутухта-лама, сидя на престоле своем, трижды ел и чину своему, ламам всем, приходящим к престолу его, дает такожде по 4 ложки; и мирским: хану-царю, женам его царицам, детям и бояром, всякого чина людям мужеска и женска пола, от мала и до велика. А потир зело велик, яко двум человеком пред кутухтою держати оный; а в ту чашу или потир положено сочиво малое, аки горох самой малой, вино церковное, масло деревянное. И в службе прежде как принесут тот потир, и кутухта, взем тремя персты то приношение идоложертвенное, трижды на воздух бросает»¹⁰⁶.

13. Поездка в Китай сына боярского Ивана Поршенникова в 1675 году

Спафарий, сообщая подробности о торговой поездке Поршенникова и его спутников, которых встретил в Енисейске¹⁰⁷ дает нам первое русское описание Кяхтинского пути через Ургу и степь Гоби. Почти все упоминаемые им реки водной системы Селенги и Орхона, каковы Бура, Иро, Шера, Кара, Битыгей (Бургултей?), встречаются также в описаниях Тимковского и о. Иакинфа (Бичурина). Только речки Ногой, Уй и Бургадай, названные Спафарием притоками р. Толы (Тулы), приурочить трудно: р. Тула имеет два известные притока — рр. Улутуй и Сельби. Сведение о запустевшем укрепленном городе (у каменных стен которого «починки немного надобно»), стоящем близ реки Толы ниже Урги, чрезвычайно интересно и могло бы относиться к

¹⁰⁶ см. рук. Румянц. муз. № ССХСIV.

¹⁰⁷ см. отписку отсюда в приложении II-м.

развалинам Каракорума, который, по свидетельству Абея Ремюза¹⁰⁸, находился, вероятно, недалеко от слияния р. Тулы с Орхоном. О степи Гоби Спафарий не передает тех полубаснословных сведений, которые, вероятно, распространялись в Сибири бухарскими купцами¹⁰⁹ и существовали еще в конце XVII века. Находим таковые в рукописи о Сибири 1683 г., где сказано: «В вершинах реки Кайлара, между Китайским государством и Тангуцкою землею — пещаная пустыня. И тем местом люди не ездят, занеже в оной велие множество червей, сиречь змей, которые многих людей и скотов заедают до смерти. А то место пустынное к самой восточной Индии лежит». На речке Харабулха-сун, упоминаемой Спафарием, близ великой Китайской стены у Калгана стоит древний город Харабалтасун-хота или просто Хара-хота (по-китайски Син-хо)¹¹⁰.

14. Дороги в Якутском крае в XVII веке

О дорогах между Якуцким острогом и зимовьями Алазейским, Зашиверским, Верхнеянским и др., а также о пути на Амур через Тугирский острожек, весьма подробно сообщено в Росписи Якуцкого уезду (1675) в Доп. к акт. ист., т. VI, № 136, II. Этою росписью пользовался, может быть, Спафарий в своем описании р. Лены и водных путей из Якуцкого острога на Амур¹¹¹.

15. Путь Спафария и Милованова через Китайскую Даурию

От Аргуни начинался путь Спафария через нынешнюю Китайскую Даурию, которая в то время еще считалась русским владением до Хиньганского хребта¹¹². Правый, китайский берег Аргуни горист: с этой стороны притоки ее еще и в настоящее время весьма мало известны, за исключением самого большого из

¹⁰⁸ Recherches sur la ville Karacorum, pp. 20, 32.

¹⁰⁹ см. 5-ю отписку Спафария в прилож. II-м.

¹¹⁰ см. Записки о Монголии о. Иакинфа, I, стр. 66.

¹¹¹ см. также данные Спафарию маршруты на Амур в прилож. I-м № 6.

¹¹² см. приложение I № 4 и примечание.

них, Хайлара (Кайлара), который количеством воды обильнее Газимура и некоторых соседних с ним, как например, сливающихся Дербула и Хауля, и Гана, которые впадают в Аргунь в близком друг от друга расстоянии¹¹³.

Обширное земляное укрепление, которое Спафарий видел в степи, недалеко от р. Дербула (Тербула), принадлежит к древней укрепленной линии, простирающейся от караула Хайлассуту на Аргуни до р. Гана.

Гмелин, посетивший эти памятники в 1735 г. вместе с Миллером, дал нам краткое их описание. Главное укрепление, виденное Спафарием, находится недалеко от устья р. Гана, на склоне горы, имеет 100 саж. в квадрате и растянуто от с.-з. к ю.-в. Оно состоит из земляного вала с 6-ю земляными ронделями (которые Спафарий называет башнями) с каждой стороны; входы находятся со всех сторон и расположены посредине линии. В прямом направлении от этих входов посреди площади, заключенной линией большой стены, расположено второе укрепление. Крутом валов видны следы рвов. Спафарий слышал, что по степи рассеяно много таких запустевших городков; то же подтвердил и Избранд-Идес, следовавший в 1689 году с караваном от Аргуни через Ган и проход Яло и Чичигару и видевший на этом пути несколько сотен укреплений, которые хотя находились в упадке, но состояли еще из целых скал, наваленных одна на другую. Тунгусы говорили Идесу, что укрепления эти были выстроены против Монголов для защиты от них древнего царства Юэчжи или Киданей, к которому принадлежала некогда вся страна от Нерчинска до Кореи.

Относительно Торгочинского племени (Коргочин), упоминаемого Миловановым, Спафарием и впоследствии Идесом (Таргутнны, Таргачины), Риттер дает следующие пояснения: По прибытии Русских в Амурский край Дауры удалились отсюда к востоку от Аргуни, уступая место Бурятам и Тунгусам. Русские посланники в первых своих поездках через Чичигар и Наун-Хотон застали их там снова в различных ордах. Иезуиты называют этот народ Тагури и почитают их аборигенами страны, которых

¹¹³ см. Риттера Землевед. Азии, т. V, стр. 353.

значительно истребили и подчинили себе Манчжуры и смешавшиеся с последними Солоны. Следовательно, Тагури, Таргачины и Дауры суть те самые многочисленные и уединенные Тунгусские племена, которые еще до вторжения Русских в Сибирь перешли на среднюю часть Амура и присоединились к племенам, составившим Манчжурскую нацию, между тем как другие их сродники (еще более дикие, нежели Дауры) вступили в Русскую Даурию, которую некоторые из них опять покинули¹¹⁴. К этим последним принадлежали те Намясинские Тунгусы, которых Спафарий встретил на восточном берегу Аргуни.

У Избранда-Идеса находим некоторые этнографические сведения о Торгачинах; он говорит, что эти Дауры — отличные стрелки из лука, хорошие земледельцы, сеют ячмень, овес, просо, имеют превосходные стада, ездят на волах, также как и на лошадях; черты лица у них монгольские. Летом они одеваются в бумажные ткани, а зимою — в звериные шкуры. Они составляют независимое племя, избирающее себе главного начальника, говорят на тунгусском языке и платят дань Китаю. Образ жизни Торгачин был, по-видимому, полукочевой. Милованов встретил кочевых Торгачин на р. Дзадуне; «между горами и Науном рекою», — по его словам — «живут Торгачины кочевьем и хлеб сеют».

Баргуты, упоминаемые у Милованова и Спафария между р. Ганом и Кайларом, суть Баргут-Буряты, исчисляемые Китайскою государственною географией в числе нынешних аймаков монгольских на Амуре и его притоках, между Манчжурией и страной Халхасов. Риттер считает их ветвью древнего земледельческого племени Баргутов, о которых предание сохранилось на берегах р. Баргузина, и хотя история их совершенно неизвестна, он предполагает, что эти Баргуты — Монгольского племени. Игнатий Милованов называет их «Мунгальского царя Чеченка (то есть, Цецена-хана) новыми (?) людьми Баргуты» и говорит также, что «те Баргуты — кочевные».

¹¹⁴ см. Риттера Землевед. Азии, т. V, стр. 355.

В доезде Степана Полякова 1673 г.¹¹⁵ находим известие, что около озера Косогора (Косогола), из которого берет начало р. Селенга, живут «люди сидячие и кочевые, Баргуты». Может быть, переселение Баргутов с Байкала в Китайскую Даурию происходило через области верхнего Орхона и Кэрулэна. Выражение «новые люди», употребленное Миловановым, как будто указывает на недавнее тогда появление Баргутов в речной области Аргуни.

Из «описания р. Аргуни до озера Далая», которое дает Спафарий, мы узнаем о первых русских попытках исследовать эту реку, служащую на протяжении 600 верст границей между Россией и Китаем. Сведение о казаках, которые старались подняться вверх по Аргуни, но по недостатку запасов вернулись, относится, может быть, к экспедиции сына боярского Федора Пущина в 1655 г. Ему поручено было доставить зимовье на р. Аргуни и привести тамошних Тунгусов в ясачный платеж; последнего он не мог исполнить, так как берега Аргуни нашел совершенно запустевшими: жившие здесь Тунгусы все разбежались (Летопись Черепанова). Заметим кстати, что в настоящее время р. Аргунь уже не вытекает из озера Далая и только иногда соединяется с ним во время разливов озера. Приток же Аргуни Хайлар обратился в исток ее.

Известие о запустевшем каменном городе близ озера Далая, вероятно, относится к развалинам, которые открыты были Жербильоном в 1698 г. на северном берегу Кэрулэна. Это — развалины города Ин-Чан-фу основанного в период могущества Юаней и имевшего в то время 3 часа (или 20 ли) в окружности. Жербильтон видел здесь еще значительные остатки земляного вала и две полуразрушенные пирамиды¹¹⁶.

¹¹⁵ см. прилож. I-е.

¹¹⁶ Землевед. Азии Риттера, т. II, стр. 239.

И. Наказы и маршруты, данные Спафарию перед отправлением его в Китай¹¹⁷

1. Наказ, данный Спафарию при отправлении его послом в Китай

Лета 7183 году февраля в 25-й день указал Великий Государь, Царь и Великий Князь Алексей Михайлович, всея Великия, и Малыя и Белья России самодержец, ехати Николаю Гавриловичу Спафарию для своих, Великого Государя, дел к Китайскому богдохану в послах; а ехати ему с Москвы на Сибирские города, на Тоболеск, а из Тобольска на Китайское государство на Калмыцкие улусы, проведав подлинно какими месты ближе и податнее.

Да про то ему, Николаю, проведать всякими мерами накрепко, будет впредь у Царского Величества с Китайским богдоханом дружба и любовь и ссылка будет, и в Китайское государство от государевы отчины, от Сибири, на которые земли и улусы или кочевья ходить податнее, и не будет ли впредь в тех местех над государевыми людьми какие шкоды; и сухим путем, или водяным, или горами. И сколько от которого города и до котораго города, или улуса до улуса верст, или мильей, или днищ.

И на чем сухим путем ходят, на лошадях ли, или на верблюдах, и сколько от которого города за провоз найму с вьюка дают; и в которой китайский украинный город из улусов или из каких мест ни буди приезжают. И сколько в Китайском

¹¹⁷ Это первое приложение к издаваемому путешествию Спафария по Сибири заключает в себе весь географический материал, которым располагал путешественник при отправлении из Москвы относительно различных путей в Китай; из наказов, данных Спафарию, можно судить о географических задачах его посольства.

Не знаю, откуда почерпнуто сведение, что Спафарий брал с собою для исправлений «Чертеж всему Московскому Государству» (см. статью Кедрова: Спафарий и его арифмология, Журн. Мин. Нар. Просв. 1876, I). Впрочем не подлежит сомнению, что ему известны были как «Большой Чертеж», так и Годуновский Чертеж Сибири (исправленный в 1672 г.); вероятно, знаком был он также и с иностранными географическими сочинениями того времени, из коих некоторые уже переведены были тогда и на русский язык (сочинения Меркатора, Ботера, Клувера, Артхуса и др.).

государстве от которого города и места до которого ж города и места дорогою верст, или миль, или днищ считают. И на одно ли место и города в Китай дорога лежит, или рознь дороги; и будет рознь, и какую дорогою ближе и безстрашно. И какие люди по дороге меж Сибири и Китайского государства живут, и которые князьки особные живут, и Великому Государю они послушны ли; и кто имяны те князьки и которых улусов, и нет ли где от них проезжим служилым и торговым людям шкоды. Или из тех князьков есть иные Государю и непослушны, а голдуют кому иному; и какими промыслы промышляют — о всем о том однолично ему провести всякими мерами накрепко многими ведущими людьми до пряма. А проведав про то про все достаточно, написать в статейной список подлинно, по статьям, порознь всякую статью имянно, и все Китайское государство; и от Тобольска по дороге до порубежного китайского города изобразити все земли, города и путь на чертеже. Да и во всем ему, Николаю, будучи в Китайском государстве и едучи дорогою, Великого Государя делом промышлять и вестей всяких проводывати по сему Великому Государю наказу и смотря по тамошнему делу и как его Бог вразумит и Великого Государя именовать и чести остерегати и искати везде Великого Государя имя и во всех городах и местах выславляти и говорить то, чтоб было государскому имени к чести и к повышенью.

А как из Китай отпущен будет, и ему, выехав из китайских рубежей, для проводывания прямого пути к Москве на Астрахань послать, из которых мест пригоже, тобольских детей боярских дву человек добрых, да с ними подъячего добра и велети им всем месты изыскивати путь на Астрахань, чтоб впредь могли с Москвы для торговаго пути и промыслу ходить в Китайское государство через Астрахань.

И как они тот путь обыщут и в Астрахань приедут, и из Астрахани ехати им к Великому Государю к Москве¹¹⁸. А самому

¹¹⁸ Спафарию не удалось выполнить это поручение. В статейном списке посольства сказано, что для проводывания пути к Астрахани хотел Спафарий послать из Китая в Бухарскую землю, будто для покупки ревеню, но китайские власти ему этого не позволили.

ему, Николаю, с хановыми послы, буде с ним будут отпущены, ехати к Москве тем же путем, которым он ехал в Китайское государство. А на Москве явится и всему тому статейный список и описание Китайскому государству и дорогам, на которые места с Москвы в Китай, и с Китай к Москве ехал, подать чертеж в посольском приказе боярину Артемону Сергеевичу Матвееву да дьяком — думному, Григорью Богданову, Ивану Евстафьеву, Василию Бобинину, Степану Пояркову, Емельяну Украинцеву.

2. Докладная выписка, служащая дополнением к предыдущему наказу

За Китайским государством на востоце, во Окияне море, от китайских рубежей верст с 700, лежит остров зело велик, имянем Иапония.

И в том острове большее богатство, нежели в Китайском государстве, обретается, руды серебряныя и золотыя, и иные сокровища. И хотя обычай их и письмо тожде с китайским, однакоже они люди свирепии суть и того ради многих езувитов казнили, которые для проповедывания веры приезжали¹¹⁹.

Меж востока и полудня, за Китайским государством лежит остров имянем Фромоза, который не так великий, яко богатый есть. И в том острове, пишут, что недавно Галандцы морем приходили и завладели того острова и крепость учинили.

В порубежных на полуднях лежит Индия. И как пишут езувиты, с карваном сухим путем приходили от стольного города китайского Камбалыка до стольного ж города Индийского царя Агра в 214 днях и с вьюками, потому что часто приходят карваны сухим путем из Индии в Китай, и из Китай в Индию.

¹¹⁹ Почти тождественны сведения о Японии, которые сообщил Спафарий в своем статейном списке. «В Пекине», — говорит он, — «приходили к нему, Николаю, два езуита, и Николай спрашивал их, откуда они в начале и как пришли в Китай. И они говорили, что многие годы есть, как они пришли в первые в Епонского острова, который остров превеликий и богатый от Китай 700 верст, и по их речам недалеко будет от устья Амурского».

А на западе порубежный с Китайским государством суть степи пустыя, в которых кочуют многих народов Калмыцких и Татарских.

А на северную страну живут Татары Мугальские, которые и прошлого году присылали послов своих, и ныне к его Царскому Величеству посылают; а с тем Мугальским есть порубежное царство Сибир-Сибирское.

А на докладной выписке помета дьяка Василья Бобинина такова: Написать Николаю (Спафарию) в наказ, чтоб он обо всем том проведаль имянно и в статейный список написал.

3. Справки об отправлениях в Китай Федора Байкова¹²⁰, Сейткула Аблина и Игнатия Милованова, доставленные из Сибирского приказа в Посольский приказ в 1675 г.

В прошлом во 182 году, июля в 13-й день, в Сибирской приказ к околичему к Родиону Матвеевичу Стрешневу в памяти за твоею Васильевой приписью написано: Великий Государь, Царь и Великий Князь Алексей Михайлович, всеа Великия, и Малыя, и Белья Руси самодержец, указал прислать в посольский приказ к тебе боярину, к Артемону Сергеевичу Матвееву и к вам дьякам — думному к Григорью Богданову, и к Ивану, и к Василью отпуск в Китайское государство Федора Байкова и приезд его к Москве, а также отписать, на которые города в Китайское государство путь належит, летом и зимою одним ли путем ездят, и водяной путь есть ли.

И по указу Великого Государя в Сибирском приказе выписано: Отпуску Федору Байкову в Китайское государство из Сибирского приказу и приезду его в Сибирский приказ не было, а отпуск ему был из приказу большие казны.

¹²⁰ Выписку из статейного списка Федора Байкова, присланную для отпуска в Китай Спафария из приказа большой казны, мы здесь не помещаем в виду того, что описание пути Байкова достаточно известно по изданиям Сахарова (Сказания Русского народа, т. II) и Спасского (Сибирский Вестник 1820 г.). О путешествии Байкова также подробно говорено в нашем введении.

А во 177 году по указу Великого Государя послан в Китайское государство тобольский Бухаретин Сейткул Аблин с товарищи. А в статейном списке Сейткула Аблина 183 написано: ехал де он из Тобольска в Китайское государство мимо Тары города до Ямыша озера. А от Ямыша сухим путем на Аблаев улус; а от Аблаева улуса на урочище на Акбазар речку, а с той речки в улус к Чокуру-Абаше. А от Чокура-Абаши на Сенгин улус, а от Сенгина улуса на Мугальскую землю до улуса Елдены-тайши, а от Елденева улуса до Мугальского тайши Катана-Баатыря улусу. А от Катанова улусу мимо Лабина улусу до улуса Саина-хана. А из того улусу до границы Китайского государства, а от границы к китайской каменной стене, к воротам. А из Китайского государства ехали через Мунгальскую землю на Калмыцкой Паганев да Араптаров тайше улусы, а от того улуса к Ямышу озеру. А от Ямыша озера водяным путем в Тобольск в судех, в которых судех приходят в Тобольск к Ямышу озеру по соль.

Да из Тобольска водяным и сухим и зимним путем ходу в Дауры¹²¹ мимо Сургут, Нарым, Кецкой, Енисейск. А из Енисейска таким же путем да через Байкал море до Нерчинского и Албазинского Даурских острогов; а другой путь — мимо Илимского.

А по отпискам из Даур Данилы Аршинского, и по челобитной, и по сказкам Даурских служивых людей¹²², ход в Китайское государство из Даур от Нерчинского де острогу на лошадях верхи до Аргуни реки; а живут де в тех местах нерчинские государевы ясачные люди Торгуты¹²³. А от Аргунн до Гана и до Кайлара рек; а меж теми реками кочуют Мугальские

¹²¹ Это — путь, избранный Спафарием после расспросов, которые он делал в Тобольске, хотя, по наказу, ему предлагалось ехать в Китай через Калмыцкие улусы, то есть, путем Байкова, Сейткула Аблина и Перфильева (см. первую отписку Спафария к Царю в приложении II-м).

¹²² Здесь идет речь об Игнатии Милованове и его товарищах, отправленных в 1670 г. из Нерчинска Данилой Аршинским. Более подробно маршрут Милованова изложен в предлагаемой выписке. В Дополнениях к Актам Ист. (т. VI, № 6) помещены также документы касательно посольства Милованова, в которых впрочем топографические сведения о его пути через Китайскую Даурию значительно короче, нежели в издаваемых нами архивных документах.

¹²³ Тунгусы? (сравн. выписку о пути Милованова).

царя Чеченкановы люди Баргуты. И от Кайлара к Зайдуну реке; и подле тое реки живут временем Богдойского царя люди торгчинить, кочевьем, и хлеб сеют. А от Науни до стены и города каменного; а в городе живут Богдойского царя люди.

А от стены из города в Китайское государство мимо каменных семи городов; а живут в тех местех Китайские ж люди. А от Китайского до Нерчинского острогу вниз Амуром рекою в судех до Албазинского острогу сухим путем на лошадях Богдойского царя до людей. А ныне на тех местех, которыми места в Китайское государство ходили Федор Байков и Сейткул Аблин, и из Даур на путех какие иноземцы живут, и в Китайское государство теми места идти можно ль, того неведомо, и о том из Сибирского приказу в прошлом во 182 году июля в 17-й день в посольской приказ к тебе, боярину к Артемону Сергеевичу Матвееву, и к вам, дьяком, к думному к Григорью Богданову, и к Якову, и к Василью писано.

4. Выписка о пути Игнатия Милованова¹²⁴ из Нерчинского острогу до Китая (1670 г.)

Августа в 29-й день в Сибирском приказе Даурские служилые люди, которые присланы из Даур Богдойского царя с листом к Москве, Игнашко Милованов, Антошка Филев, Гришко Кобяков, как они посланы были из Даур к Богдойскому царю в посланниках, по допросу сказали:

В прошлом де во 178 году апреля в 9-й день по указу Великого Государя, Царя и Великого Князя Алексея Михайловича... послал их Игнашку и Антонка и Гришку да с ними Даурских же служилых людей 3-х человек из Даур из Нерчинского острогу Данило Аршинской к Богдойскому царю с его Богдойского царя Даурскими людьми, которые приезжали в Нерчинской острог для торгу с Шарадаем с товарыщи. А что им

¹²⁴ Этот же Игнатий Милованов отправлен был Спафарием в Китай из Енисейска с известием о посольстве. См. в приложении II-м седьмую отписку Спафария к Царю и наше примечание к ней.

Богдойскому царю говорить, и о том дал им Данило Аршинской наказную память.

И ехали де они, Игнашка с товарищи, к Богдойскому царю из Даур от Нерчинского острогу на лошадях верхи до Аргуни реки семь днищ; а та река велика и большими судами ходить можно. А живут де до тое реки государевы ясачные люди Тунгусы Нерчинского уезду, а за тою де рекою государевых ясачных людей нет¹²⁵.

А от Аргуни реки до Гана реки ехать Мугальского царя Чеченка новыми людьми Баргуты два днища; а те де Баргуты кочевные. А Ган река мелка, местами на лошадях переезжают; а широтою будет с Москву реку.

От Гана до Кайлару же реки ехали три днища; а Кайлар река такова ж широка, что и Ган река, а бродов чрез тою реку нет, потому что глубока. А меж теми Ганом и Кайларом реками кочуют те ж Баргуты. А те де они две реки перевозились в батах, а делали они те баты сами.

От Кайлара реки ехали к Задуну реке до броду с полднища и меньши и через тою Задун реку переехали на лошадах. И та Задун река мелка и узка. И подле тое Задуну реки ехали вверх до камни полтора днища; а тот камень не высок: на лошадях верхи и на телегах ездить можно. А подле Задуну реки живут временем Богдойского царя люди Торгочины.

А от того камня Богдойского царя до ясачных Даурских пашенных людей и до Науна реки ехали три днища. А Наун река велика и глубока: большими судами ходить можно. А живут меж каменем и Науном рекою Богдойского царя люди Торгочины кочевьем и хлеб сеют. И у тое Науну реки встретили их, Игнашку с товарищи, Богдойского царя два боярина да дьяк, да с ними

¹²⁵ Итак, граница русских владений в 1670 году считалась по р. Аргуни. Между тем в издаваемом путешествии Спафария находим известие, что граница Сибири с Китаем проходит по речке Улучи под хребтом Таргачинским (Хинь-ган). Такое разногласие объясняется новыми завоеваниями Русских в пятилетний период (1670—1675 гг.), о которых находим сведения в отписке Енисейского воеводы Приклонского 1675 г. о походе Албазинского прикащика Михаила Черниговского в Китайские улусы на р. Ган (Доп. к Акт. Ист., VI, № 133); эти местности были тогда приведены в ясачный платеж.

сорок человек служилых людей, и их приняли и везли с собою вместе наскоро на заводных подводах до Китайского государства; а до Науна реки ехали они на своих лошадях.

И от Науна реки ехали до стены каменные 10 днищ... А от Нерчинского острогу до Китайского государства подле рек лесы: топольник, осоковник, ивняк, черемошник да в редких местах сосняк; а на степях местами черносливник и орешник. Да до Китайского государства за четыре днища лес дуб, липняк, клен, ясен.

(Далее следует уже описание Китайского государства, не имеющее отношения к первой части путешествия Спафария, издаваемой нами).

5. Досмотр Ново-Селенгинского острога и его окрестностей, произведенный в 1673 г. тобольским сыном боярским Степаном Поляковым

(Список с доезду Полякова вытребован был из Сибирского приказа для сообщения Спафарию перед его отправлением).

182 года, июля в 15-й день, в указе Великого Государя из Сибирского приказу в посольский приказ за приписью дьяка Григорья Порошина написано:

В нынешнем во 182 году, июля в 13-й день, в указе Великого Государя в Сибирской приказ за Васильевою приписью написано: Великий Государь указал прислать в посольский приказ Тобольского сына боярского драгунского строю капитана¹²⁶ Степана Васильева сына Полякова, и для чего он послан в Селенгинский острог отписать и с чем прислан и какие с ним есть чертежи.

¹²⁶ Преобразование сибирских войск в полки рейтарские, драгунские и солдатские совершенно было в 1661 г. (см. летопись Сибирскую Ильи Черепанова). Драгунский капитан Степан Поляков в 1679 г. был назначен начальным человеком Исетского острога (см. Доп. к Акт. Ист., VIII, 219, 220); более о нем ничего неизвестно.

И то все прислать к отпуску в Китайское государство переводчика Николая Спафария в посольский приказ не замотчав.

И по указу Великого Государя в Сибирском приказе выписано: «В прошлом во 179 году, июля во 2-й день, по указу Великого Государя послана его Великого Государя грамота в Тобольск к боярину и воеводам ко князю Ивану Борисовичу Репнину с товарищи велено послать из Тобольска в Селенгинской острог из тобольских детей боярских доброго и знатного человека того острогу досмотреть тот острог, впредь Великому Государю прочен ли и ясак в сборе и прибыл из того острогу будет ли; и близко того острогу какие иноземцы живут и ясак Великому Государю платить учнут ли, или близко того острогу живут Калмыцкие или Мугальские люди, и не чают ли от них к тому острогу приход и служилым и промышленным людям обид и разоренья. А как тот сын боярской из Селенгинского острогу в Тобольск приедет, о том велено отписать и досмотру его список прислать к Москве».

Вследствие этого указа воевода Тобольский Петр Михайлович Салтыков, сменивший князя Репнина, по возвращении из Селенгинского острога сына боярского драгунского строю капитана Полякова отправил последнего в Москву вместе с представленными им «списком досмотру и чертежом всяким крепостям».

А в Сибирском приказе тот Поляков подал доезд за своею рукою, да два чертежа: один — Селенгинскому острогу, который чертеж писан в Тобольской отписке, а другой — чертеж — сверх Тобольской отписки — Енисейску и Селенгинскому и иным острогам; и Даурам, и Мугалам и Китайскому и Никанскому государствам. И про тот чертеж, что сверх отписки Тобольской он, Степан, в Сибирском приказе сказал: Делал он тот чертеж едучи из Тобольска к Москве на дороге на Чюсовой в Строгонове городке подлинной сам, для того что в Селенгинском остроге и в Енисейску иконников не было писать никому. А в Тобольске от того чертежа не делал, для того что посылки себе к Москве не чаял. И тот чертеж подал он в Сибирском приказе с тем Селенгинским чертежом и статейным списком, для того что он,

Степан, в тех местах бывал. И по указу Великого Государя из Сибирского приказу в посольский приказ к тебе, окольничему к Артемену Сергеевичу Матвееву, да к дьяком сын боярский драгунского строю Степан Шляков и два чертежа¹²⁷ и досмотру его Степанова список послан Сибирского приказу с подъячим с Алексеем Чешихиным.

Список с доезду.

«181 году¹²⁸, ноября в 23-й день, по указу Великих Государей и по Государевы грамоты и по Тобольской наказной памяти боярина и воеводы князя Ивана Борисовича Репнина с товарищи послан из Тобольска в новой Селенгинской острог драгунского строю капитан Степан Поляков для дозору новаго острогу, и каковы в нем крепости и около его какие есть угодыя, и много ли пашенных земель, и какие живут люди, и то писано в сем списке ниже сего порознь по статьям именно.

И по его, Степана Полякова, досмотру новой Селенгинской острог поставлен в Мугальской земли на усть Чика реки над Селенгою. И с приходу от Селенги с западную сторону стены мерою 28 сажень 1 аршин; а в стене поставлены две избы, а на верх изб свершено по башенному. А на одной избе наверху на башне поставлена караулка теплая мшеная с печью для зимнего караулу. И меж избами в стене острожной порозжие большие ворота, и над воротами поставлена бревенчатая часовня. А с приходу в киоте образ грозных сил воеводы Михаила Архангела. А от ворот на правую руку до избы в стене 40 острожин, а от избы на правую ж руку в стене до угла острожного 60 острожин. А на левую руку, идучи в ворота, от ворот до избы 30 острожин. А от избы на левую ж руку до угла острожного 70 острожин. А с северную страну мерою стена 19 сажень, а острожин в ней 220 острожин и 3 быком, а бык на углу поставлен с подошевым боем и с верхним. А с

¹²⁷ Второй из этих чертежей, представлявший всю местность от Енисейска до самого Китая, мог быть особенно полезен для Спафария, и вероятно, дан был ему из Москвы.

¹²⁸ 1673 г., то есть, за два года до проезда Спафария через Селенгинский острог.

восточную сторону стена 28 сажен 1 аршин, а острожин в стене 350, а на углу бык с подошевным боем и с верхним, а среди стены калитка и ворота с замком. А от быка с полуденную сторону стены 19 сажен 2 аршина, а в стене 220 острожин. А в том остроге поставлен малой острог к востоку, в малом остроге в стене поставлены две избы, а на избах поставлены вышки, а свершены по башенному: одна вышка выше большого острогу и видит в поле далеко, и на той вышке в летнее время живет караул.

А острог сверху покрыт тесом и середний бой, а бламы намощены тесницами, по шти и по осми тесниц.

А на остроги катки кладены суги для приступного времени. А в большем острогу кругом поставлены 12 анбарцев их казачьих для летняго времени. А кругом всего острогу надолбы и около церкви.

А за острогом в надолбах поставлена церковь Божия во имя нерукотворенного образа Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, а другой престол — образ во имя Михаила Архангела, а 3-й престол — во имя Николы Чудотворца и с Деисусы, а Деисусов — три пояса с Апостолы, и с праздники господские и с пророки. А от острожного угла до церкви 17 сажен 1 аршин; а поперег по паперти 5 сажен, да от олтарного угла на восточной стране 4 сажени.

А за острогом к Селенге реке от казачьи строенье поставлено изб и дворов 21 двор.

А вниз по Селенге реке от Селенгинского острогу ехати легким конем 2 дни построена заимка, а на заимки поставлено 6 изб и дворов.

А в прошлом во 178 году Енисейского острогу казачей десятник Любимко Федоров на той заимке для опыту и поселенья на Великих Государей спяхал 3 осминника, а на 3 осминника посеяно 4 пуда ржи ко 179 году; а в ужине тое ржи было на тех трех осминниках 4 сотницы 40 снопов, а в умолотех вымолочено того хлеба 84 пуда. А во 179 году он же Любимко спяхал на Великих Государей десятинку ко 180-му году и посеял на ту десятину 5 пуд ржи; и в 180 году в ужине 6 сотниц 89 снопов, а в умолоте 92 пуда ржи. И обоего за расходом аманацким по мере Степана Полякова того хлеба и в анбар всыпано 166 пуд. А у него же Любимка на его заимке на себя и у служилых людей

ко 181 году своей пахоты спахано и посеяно у них на себя 29 десятин и около их казачьи заимки выше и ниже пахатной земли по его Степанову досмотру человек на 60 и больши будет. Да в 180 году у него же, Любимка, спахано и посеяно на Великих Государей ко 181 году полторы десятины и посеяно полвосма пуда ржи.

А около Селенгинского острогу кочюют Мунгальского Очироя-Саина-хана и Гыгана хана их тайши многие улусами своими, Мунгальские многие люди. А есть Тунгусы, живут по сторонним рекам: вверх по Хилку и по Чикою. А от Селенгинского острогу езду до тех Тунгуских людей конем ехати 5 дней, и живут вверх по тем рекам многие неясачные Тунгуские люди за Мунгальскими людьми, а ясаку они Великим Государям не платят; а не многие люди Тунгуские платят ясак Мунгальским тайшам.

А вверх же по Селенге реке ехать дней с 10 конем и больше, и в ту-де Селенгу реку пал исток с правую сторону из Косогору озера, а тоде озеро, Косогор зело велико, и около того озера живут люди сидячие и кочевные Баргуты и Тувинцы и Тунгусы, и по их иноземской сказке будет луков сот с пять и больши. А Селенгинских служилых людей малолюдство, и тех неясачных людей Великим Государям в ясачной платеж и в вечное холопство привести не можно, потому что те люди стали за Мунгальскими людьми, а с Мунгальских тайшей и с их улусных людей ясачнаго платежу потому ж не чаю, что Мунгальских разных тайшей и их улусных людей многолюдство, и ясак платят те Мунгальские люди своим Мунгальским ханом и тайшам.

А соляное озеро от Селенгинского острогу по нем ехати день целой, и соль садится бела, и урядна, и солка; а около Селенгинского острогу рыбная угодья и зверей ловят много.

Да он же, Степан Поляков, Табуницкого мунгальского лабу, имянем Сорзея, да манзея его Чанбая спрашивал: от Селенгинского острогу до Китайского государства много ли езду. — И тот Табуницкой лаба и манзей сказали: ехать-де от Селенгинского острогу до Китайского государства тихою издою со вьюками конем месяц, а что ж де верблюдами идти и быки и овцы гнать от Селенгинского острогу до Китайского государства ехать самую тихою издою — полтора месяца. А в Китайское государство чрез

Селенгинской острог дорога путем ехать близко, а подъемами перед иными дорогами будет в полы. А от торговых людей в пошлинах будет Великим Государям сбор и прибыль большая, а в ясашном сборе Великим Государям будет сбор и прибыль большая ж. А как будет в Селенгинском остроге многолюдство, и буде Великие Государи изволят прислать в Селенгинской острог людей на прибавку, и Братцких и Тунгуских неясачных людей и иных землиц можно будет привести под государскую высокую руку и в ясачной платеж. А которые ныне в Селенгинском остроге служилые люди, и тем служилым людям Великим Государям службы показать не кем, и прибыли от них не будет, и приказного человека у них нарочитого нет же. А по его, Степанову, досмотру и дозору в той земле и в Селенгинском остроге Божиею милостью и Государей счастием и святою его государскою молитвою однолично будет прибыль большая, а жить в той земле и быть в Селенгинском остроге опасно и с великим береженьем.

181 году, января в 20-й приезжали в Селенгинской острог из каменного города, от Мунгальского Кутухты ламы, большого его Кутухты ламы посланники, для послования и торгу, Мунгальские люди 6 человек, именем Шабанай-Зайсан, Чиндобони, Билкиту, Ирника, Карча, Кичикту, и дозорщику Тобольского города драгунского строю капитану Степану Полякову на посольстве и в речах своих сказали: Есть-де Тола река, а пала в Оркон, а Оркон пала в Селенгу выше Селенгинского острогу. И по Толе вверх поставлен город каменной, а в том городе живет большой Кутухта лама всей Мунгальской земли. А ставили-де тот город 7 лет в нынешних не в данных годех. А от Селенгинского острогу ехать конем 10 дней. А в том городе у них родится золото и плавят на хана на Очироя-Саина Мунгальского, а мастера-де у них свои Мунгальские земли. А ту-де речь говорили на посольстве не скрытно, а толмач был Селенгинского острогу служилой человек Иван Григорьев Бодорой и при многих служилых людях.

А служилых людей в Селенгинском остроге сто сорок девять человек».

6. Маршруты на реку Амур, данные Спафарию (из Москвы)

На великую реку Амур павною итить¹²⁹:

Не доплыв до Якуцкого острога за пять дней впала в Лену реку Алекма река; в том месте острожек Великого Государя Алекминской. И тою рекою Алекмою вверх до реки Тутура дощениками недель шесть, а легкими судами недели четыре.

А Тутуром рекою итить до Тутурского острожку шесть дней вверх же; а ныне тот острожек пуст: запустел при воеводе Голенищеве-Кутузове. А от того Тутурского острожка чрез Тутур реку и чрез Нюгзю реку волоку сухим путем десять дней до край Амура реки великой.

А зимним путем нартами пять дней итить.

А перешедши волок на усть Урки реки, ту делать суды на Амуре великой реке, а в том месте никаких людей нет.

А пониже того плыть день стоит городок, Албазин словоет, живут ныне в нем казаки, которые сбежали с Илимского острогу. На Амуре реке, на берегу тот городок.

Другой ход на ту ж великую реку Амур¹³⁰:

Из Якуцкого острогу плыть Леною рекою до Алдана реки сутки.

А Алданом итить вверх семь недель и меньше, только ветров встречу не будет, до Тонтора реки; а тут, на Тонторе реке, Великого Государя ясачное зимовье к Якуцкому острогу.

Да Тонторою рекою итить вверх же неделя до Катыма реки.

Да сухим путем итить волоку пять дней до Зеи реки, тут суды делать.

А Зеею рекою наниз в Амур реку великую плыть недели две и меньше, только ветров не будет.

А в том месте по Зее реке живут многие люди, Тунгусы и Дауры пашенные, а не воинские, хлеба у них и животные всякой много.

А Алданом рекою итить на великую реку Амур ближе, и кормнее и лутче Алекмы реки, и порогов нет; а Алекмою рекою двенадцать порогов великих.

¹²⁹ Путь Ерофея Хабарова в 1648 году.

¹³⁰ Путь Василия Пояркова в 1643 году.

II. Отписки Спафария к царю Алексею Михайловичу, посланные им по пути от Тобольска до Китайской границы¹³¹

*1. Отписка из Тобольска от 15-го апреля 1675 г.*¹³²

Тобольские, Государь, жители, Русские люди и Бухарцы и Татары, говорили, что тот путь, которым они ехали с Федором Байковым и с Сейткулом (Аблиным), хотя в то время была нужда великая и путь не прямой для скудости и прокормления их и лошадей и для степи и безводного места, однакож, Государь, путь их безопасен был; а ныне слышали они подлинно, что у мелких калмыцких тайшей промеж себя всчалась война великая. И в прошлом году грабили и убивали многие тысячи торговых людей и послов калмыцких, которые были отпущены от тебя, Великого Государя, с Москвы; и для того, Государь, тот путь ныне зело опасен, а есть ли, Государь, и опасенья не было, однакож путь самый дальний и нужной, потому, де, что и Федор Байков, и Сейткул Аблин ходили по три года. Только, Государь, говорили они, что путь прямой и безопасной водою чрез твои Государевы города из Тобольска до Енисейского острогу, а от Енисейска до Селенги в 3 месяца; и от Селенги, сказывают, что путь до Китайского государства 4 недели. И то будет во всем из Тобольска 4 месяца до Китайского государства. А Мугальские, Государь, тайши, которые живут меж Китайского государства и Селенгинского острогу, в прошлых годах присылали к тебе, Великому Государю, посланников своих и обещались тебе, Великому Государю, служить и говорили: Буде ты, Великий Государь, изволишь послать в Китайское государство послов и посланников, и они учнут им давать корм и подводы и провожать

¹³¹ Отписки эти служат интересным дополнением к описанию Спафариева путешествия и издаются по подлинникам, находящимся в Китайских делах Моск. главн. архива мин. иностр. дел, с небольшими сокращениями.

¹³² В этой отписке Спафарий сообщает царю о расспросах тобольских боярских детей, казаков, Бухарцев и Татар, бывших в Китае с Федором Байковым (1654 г.) и Сейткулом Аблиным (1673 г.).

их и всякое вспоможение станут чинить до Китайского государства и назад; и для того, Государь, тот путь будет податнее.

Да опричь тех людей, сыскал я (в Тобольске) казака, котораго посылал в прошлых годах из Нерчинского острогу Данила Аршинской в Китайское государство; а с ним было еще 5 человек казаков товарищей. И они, Государь, в Китайском государстве были и к тебе, Великому Государю, от Китайского хана привезли лист, который ныне из посольского приказу со мною послан, холопом твоим, для вразуменья китайскому языку; а тому, Государь, как прислан четвертый год¹³³. Тот же казак сказывал: Буде какая препона учинится, что от Селенги ехать в Китайское государство невозможно, и тогда, Государь, есть из Селенги путь, которым ездят на Нерчинской острог, откуда и они отпущены в Китайское государство. А ходу, Государь, до него¹³⁴ 10 дней чрез твоих, Великого Государя, ясачных людей, и от Нерчинского, Государь, острогу до рубежа Китайского государства ездят чрез твоих же, Великого Государя, ясачных людей только 5 дней. А в порубежном, Государь, китайском городе живет князец воевода того ж города, который и по русски умеет, и тот князец с 60-ю человеки Китайцов провожал тех казаков до самого Нерчинского острогу, и лист, который послал к тебе, Великому Государю, Данило Аршинской, отдал от Китайского хана тот же князец в Нерчинском остроге. И после-де, Государь, того тот же князец в Нерчинской острог приезжал трижды и спрашивал: есть ли от Великого Государя против Богдыханова листа отповедь. И для того я, холоп твой, посоветовал с боярином и воеводою Петром Михайловичем Салтыковым, и взяв Господа Бога на помощь и Пресвятую Богородицу и твоими, Великого Государя, праведными молитвами и счастьем пойду водою чрез Селенгу; только, Государь, ожидаю полой воды. А из Тобольска, Государь, пойду рекою Иртышем и Обью безо всякого мотчанья на Енисейск, а из Енисейска на Селенгу. И боярин Петр Михайлович Салтыков с

¹³³ Здесь говорится о посылке в Китай Игнатия Милованова в 1671 г. (см. введение).

¹³⁴ То есть, до Нерчинского острога.

товарищи готовит суды и провожатых и что надобно к пути, чтобы никакая мешкота не учинилась. И уповаю на Бога, что скорым временем после Георгиева дни отпущен буду из Тобольска, и я, холоп твой, к тебе Великому Государю, отпишу. Да и для того, Государь, холоп твой, водою пойду, что прежний путь знаем, и дальней и опасен. А буде, Государь, водяной путь вельми податен и полезен твоим, Великого Государя посланным и торговым людям, и чаю, Государь, можно сыскать и водяной путь до самого Китайского государства. Когда ж даст Бог, приближуся в порубежные города, и из Тобольска, Государь, боярин и воевода Петр Михайлович Салтыков с товарищи о моем, холопа, приезде послал наперед в Енисейск и в Селенгу, чтоб были струги и гребцы готовы.

2. Отписка из Самаровского яму от 10-го мая

Из Тобольска, Государь, отпущен я, холоп твой, мая в 3-й день рекою Иртышем на трех дощаниках. И приехал мая в 5-й день на Демьянской ям, и того ж числа, переменя гребцов, поехал тою ж рекою Иртышем. И мая в 8-й день приехал на Самаровской ям с великою нуждою, для того что бури великие северныя супротивныя и стужи великие. И река Иртыш поперег и глубиною что Дунай. А от Тобольска до Самаровского яму по росписи, что я, холоп твой, росписал деревни и реки и Остяцкия юрты и идола их и всякие иные урочища, будет водяной путь верст с 500. А ночь здесь на силу 5 часов, и то светла. А отселе, Государь, недалеко р. Иртыш пала в великую реку Обь. А от Тобольска, Государь, и до Обь реки, рекою Иртышем гребут наниз воды, а Обью, Государь, ехать мне супротив воды, и потому гресть нельзя, а перебегают парусом. И север останется на левой стороне, где Иртыш, совокупясь с великою рекою Обью и с иными многими реками и переменя имена иным рекам на свое имя — Обь, пространным течением, будто море, падет в Окиянское северное и леденое море и учинит предел между дву частей света, меж Азии и Европии: и что от Обь реки на левой стороне есть, то все Европия считают земнописатели, а что на правой стороне, то Асию считают. И я, холоп твой, ныне оставляя Европу на лево, к западу, перебегаю парусом во Асию на право к востоку Обью

рекою супротив воды, моляще преблагаго Бога, который дал толикую препространную власть над Европою и над Асию тебе, Великому Государю, Вашему Царскому Величеству (как иному из христианских монархов никому не дал), дабы пространил царство и государство Вашего Царского Величества и над иными частей света и победоносца объявил.

А всем рекам и урочищам учиню я, холоп твой, подлинный чертеж и роспись (хотя со мною и чертешика нет), и как аз, даст Бог, вашим, Великого Государя, счастием по благополучном совершении вашу, Великого Государя, службу возвращуся к Москве и твои, Великого Государя, пресветлыя очи увижу, тогда обо всем, что ведется, превысокую ведомость тебе, Великому Государю, объявлю. И едучи отселе и впредь от твоих, Великого Государя, городов и острогов, учну писати к тебе, Великому Государю, для ведомости моего пути.

«Писана на Самаровском яму мая в 10-й день. И под тою отпискою прислан чертеж и тот чертеж вклеен в столп»¹³⁵.

3. Отписка из Сургута от 24-го мая

Едучи от Самаровского яму, Государь, Обью рекою до Сургута, во многих местех стретили меня льды самые великие, что горы, и снега и стужи такие, что понудили меня, холопа твоего, стоять с дощаниками у берега и оборонитись лесом и бревнами от льдов, чтоб дощаников не разбили. И ехал я подле берега меж льдов до Сургута по тихоньку, покамест Обь от льдов очистилась. И мая в 23-й день приехал я, холоп твой в Сургут.

4. Отписка из Нарыма от 5-го июня

В Нарым, Государь, приехал я, холоп твой, июня в 4-й день, однакож с великою нуждою, для того что по Оби реке было великое наводнение и разлилось по полям и по лесам будто море; и погода сильная, и стужи и снега по нынешнее число. И в Нарыме, переменя гребцов, поехал чрез Кецкой и Маковский

¹³⁵ Подлинная помета, сделанная в посольском приказе. Чертежа, о котором здесь упоминается, в архивном столбце не оказалось.

острожки до Енисейска июня в 5-й день; оставляя Обь реку направо к полудню, поехал Кетью рекою налево к востоку.

5. Отписка из Енисейска от 18-го июля

Поехал я Кетью рекою к Енисейску и июля в 7-й день приехал в Маковской острог, и взяв подводы в Маковском, поехал через волок сухим путем в Енисейск того ж числа. А в Енисейск приехал июля в 9-й день. И приехав в Енисейск, сыскал твоих, Великого Государя, служилых людей и гостя Евстафья Филатьева, человека Гаврила Романова, которые в недавних днях приехали из Китайского государства чрез твой, Великого Государя, Селенгинской острог, потому что они в прошлом 182 году в августе месяце поехали из Селенгинского острога степью через Мугальскую землю в Китай с торгом и сказали, Государь, мне, холопу твоему: Как они приехали в порубежные города Китайского государства, и спрашивали их, какие они люди, и есть ли у них твоя, Великого Государя, грамота. И они сказали, что приехали с торгом из порубежных городов. И Китайцы им не верили, были в подозренье, чтоб за ними не было войска, и для того их под тем городом задержали пять недель, покамест посылали проводить по всей степи. И как провели, что никакого войска нет, отпустили их в Китайское государство, в город Камбалык¹³⁶.

И дали им в Камбалыке подворье и позволили торговать, только торг их был зело некорыстен против прежняго, для того что у Китайцев всчалась война с Никанским царством. И то Никанское царство нет иного, oprичь старого Китайского царства, потому что ныне есть лет с тридцать завладели Китайским царством Татары, а поколение царское бежало в дальние приморския китайския страны, и то ныне называют Богдыхановы Татары Никанским царством. И ныне собрали они никанския войска, и посылал против них богдыхан дважды по сороку тысяч, и все побиты от никанских. И ныне собирают новое

¹³⁶ Там Русских спрашивали: не посланники ли они от царя по делу Гантимура, которого богдыхан требовал выдать.

войско и хотят посылать на Никантов¹³⁷. И в Камбалыке говорили им тайно русские перебежчики, что если бы были твои, Великого Государя ратные люди в Даурах тысячи с две, в нынешнее время можно бы в подданство привести под твою, Великого Государя, высокую руку не токмо всю Даурскую землю, но и все, что есть до самых китайских высоких стен, для того что ныне богдыхан в великом безсильи и от казаков имеет великий страх и в великом смущении от Никанской войны.

И как они возвратились назад в марте месяце тем же путем, которым ехали в Китай, в Селенгинской острог, и ныне идут к тебе, Великому Государю, из них к Москве и будут объявить обо всем, что они в Китаех видели и слышали.

А в Енисейском, Государь, сыскал я, холоп твой, послов мутальских, которые едут к тебе, Великому Государю, к Москве: два от Кутухты ламы, жерца их духовнаго чина, потому что он Кутухта лама начальник их вере до самой Индии; а другой посол от Учюроя Саин-хана Мутальского, а третей — от брата его с небольшими поминками, по их обычаю; и дали мне, холопу твоему, письмо к Кутухте ламе и к хану Мутальскому, буде мне случится путь через Мутальскую землю, чтоб учинили всякое вспоможенье.

И ныне я, холоп твой, июля в 18-й день поехал из Енисейска вверх Енисеем рекою; и того ходу будет дни с два, а потом итить Тунгускою рекою до самого до Байкальского моря вверх же воды. И как я буду при Байкальском море, буде поспею ранее осенних погодей, тогда можно ехать через твоих, Великого Государя, ясачных людей до самого китайского рубежа, минуя всех чужеземских владельцев. А буде, Государь, захватит меня погода осенняя, тогда никакими мерами перебежать парусом прямо в Баргузинской нельзя, для того что море зело лютое, и сердитое, и каменитое; и когда, Государь, бывает и пособная тишина, и тогда на силу перебегают парусом в неделю. Только, Государь, пойду направо на усть Селенги реки: и то в пособную тишину можно

¹³⁷ Здесь идет речь о восстании южных провинций Китая против Манчжурской династии, которыми руководил Усан-кей; оно было окончательно усмирено лишь со смертью последнего в 1679 году.

перебежать в сутки, для того что только губа морская лежит до Селенгинского устья и оттуда недалеко и Селенгинской острог. И буде, Государь, из Селенгинского острогу не будет какого опасенья, тогда можно мне, холопу твоему, ехать чрез Мугальскую землю в Китай тем путем, которые ныне приехали из Китая. А будь, какое будет опасенье, и я поеду опять через Дауры, для того что лутче ехать до самого рубежа Китайского государства и честнее через твое, Великого Государя, государство нежели чрез иноземския, и для того чтоб и Китайцы узнали, что меж твоего, Великого Государя, государства и их государства нет иного владетеля, и они соседи и порубежные с твоим, Великого Государя, государством суть. А из Селенгинского острога есть прямой путь, которым ездят чрез твоих же, Великого Государя, ясачных людей и острогов до самого Нерчинского острогу, минуя всех чужеземских владельцев до самого Нерчинского ж и до Даур; и так, или вышеписанным путем, или тем безопасной путь будет до самого Китайского государства.

(В конце этой отписки Спафарий сообщает царю дошедший до него слух, что Албазинские казаки, числом около 300 человек, пошли самовольно войною на китайских подданных, которые живут и пащут на Аргуни реке в 6-тидневном расстоянии от Албазина, но что казаков сюда призвали сами те жители, желая освободиться от китайского подданства. Далее Спафарий замечает, что бухарские и татарские торговые люди, «которые из Тобольска собирают караван великой¹³⁸ и ходят в Китай», внушают Китайцам опасения относительно распространения русского господства и остерегают Китайцев, чтобы те берегли рубеж свой, и вообще всячески стараются вредить торговле Русских с Китаем. «И нынешнее мое посольство», — прибавляет Спафарий, — «тем бухарским и татарским торговым людям зело нелюбо, для того буде даст Бог устроится сей путь (через

¹³⁸ Встреченный Спафарием в Енисейске Гаврило Романов, о котором говорится в отписке, сообщал ему, что при нем прибыл в Китай из Сибири такой караван Татар и Бухарцов в 3,000 человек с мягкими товарами, оружием и ясырями.

Селенгинск или через Даурию) в Китай, тогда весь торг будут промышлять Русские люди, а их промысл останется»).

6. Отписка из Селенгинской заимки

В нынешнем, Великий Государь, в 184 году сентября в 6-й день писал я, холоп твой, к тебе, Великому Государю, из Иркутского острогу, что пошел к Байкальскому морю рекою Ангарою¹³⁹. И сентября в 10-й день приехал я, холоп твой, на усть моря со всеми дощаниками и сентября в 11-й день перебежали за море парусом. И как будем среди моря, и в то время стал ветер и буря великая, однакоже милостью Божиею и твоими, Великого Государя, праведными молитвами и счастьем в самом вечеру впали в пристанище в реку Переемную, а дощаник, на котором были дворяне и дети боярские, заметало ветром от реки Переемной в днище, на морской берег. А люди из дощаника вышли в целости. Также и рухлядь от воды ничем не вредила. И на другой день посылал твоих, Великого Государя, служилых людей, и дощаник добыли и починивали. И починя, Государь, привели дощаник в реку Переемную. И сентября в 17-й день из реки Переемной поехали на море к устью реки Селенги, и едучи, Государь, были на море бури и ветры великие, и немного, Государь, в те ветры не разбило все дощаники, однакоже милостью Божиею и твоими, Великого Государя, праведными молитвами и счастьем сентября в 25-й день приехали в деревню, которая от Селенгинского острогу в дву днищах, и того ж числа твоих, Великого Государя, служилых людей отпустил в Мунгалы для покупки верблюдов и коней. И как те служилые люди, искупя верблюды и кони, приедут, и я, холоп твой, из заимки пойду тотчас, не мешкая ни за чем, в Дауры на Нерчинской острог. И отселе, Государь, сказывают, что до Нерчинского острогу ходу тихим ходом две недели; а от Нерчинского, Государь, острога до порубежного китайского города, из которого города посылан в прошлых годех лист к тебе, Великому Государю, от Китайского

¹³⁹ Этой отписки из Иркутского острога в архивном деле о посольстве Спафария не оказалось.

хана, две недели ж, и путь все чрез твоих, Великого Государя, ясачных людей, а не чрез иноземцов. И послал я, холоп твой, наперед себя к Даурскому прикащику, чтоб он известил в порубежных китайских городех, для того что идет от тебя, Великого Государя, к Китайскому хану посольство.

7. Отпуска из Нерчинского острога от 19-го декабря

Сентября в 25-й день из Селенгинской заимки, собрав кони, поехал я сухим путем в Селенгинской острог, а водяным путем не поехал, для того что до Селенгинского острогу ходу две недели, а сухим путем в три дни, и было время осеннее и стужи и водою ехать нельзя. И енисейских казаков, которые были в работниках в гребцах, отпустил я за море, покамест было им время переехать море в Иркутской острог. А я, холоп твой, собрав кони и из служилых людей человек 40, поехал степью чрез Мунгалы в Селенгинской острог для того чтоб отпустить в Мунгалы для покупки коней и верблюдов, на чем бы подняться на твою, Великого Государя, службу. И едучи степью, встретили меня многие и розные во оружи Мунгальские люди, человек по сту и больше, которые кочевали многие тысячи меж заимки и острогу. И спрашивали, Государь, меня, холопа твоего, какие-де люди, что прежде сего таких людей не видали. И я, холоп твой, им говорил, что твои, Великого Государя, люди и идем по твоему, Великого Государя, указу в Селенгинской острог для твоих, Великого Государя, дел посольствоватись к Китайскому хану. А говорили они, не идем ли мы, холопы твои, войною, что видели оружие многое и панцыри; и я, холоп твой, им говорил, что ты, Великий Государь, желаешь миру, а не войны, и чтоб они в Селенгинской острог для продажи пригнали кони и верблюды. И едучи, Государь, в острог, служилые люди из оружия стреляли многое время; а они, Государь, ко мне, холопу твоему, приезжали многие и били челом, чтоб из оружия вперед не стреляли, для того что жены их и дети и скот от того испужали. И как я приехал в острог, и они приехали многие, а с ними Табунской лаба, которых в прошлом году даурские казаки погромили, и жалобу творил, что-де невинны были тебе, Великому Государю. И я ему сказал, что они твоим, Великого Государя, служилым людям и ясачным

многие обиды учинили, как и ныне Мунгалы чинят и даурским служилым людям и ясачным, потому что в недавних днях отогнали Мунгальцы из-под Селенгинского острогу весь табун конной. Также и в прошлом году табун их кони и скот отогнали все же; и то какая дружба, что хан их посылает к тебе, Великому Государю, послов своих, а люди его безпрестанно твоих, Великого Государя, служилых людей и ясачных побивают и грабят.

А в Селенгинском остроге жил я три дни, и видя, что Мунгальцы в острог на продажу коней и верблюдов не пригнали и от острогу откочевали в дальния места и не верили мне, что я иду для твоего, Великого Государя, дела в Китай, будто еду на них войною, и для того отпустил я для покупки коней и верблюдов твоих, Великого Государя, служилых людей из Селенгинского острогу. И жили они в Мунгалах многое время, для того что и купить вскоре не сыскали, а ездили в дальние улусы и покупали дорогою ценою. И для того в большой заимке стоял я ноября по 5-е число.

И как приехали твои, Великого Государя, служилые люди, испуя кони и верблюды из Мунгал, и я из Селенгинской заимки поехал степью тотчас новым путем, которым прежде сего никто не бывал, в Дауры. И на другой день встретили меня десятник с двумя казаками, которых послал из Даур из Нерчинского Павел Шульгин, и все служилые люди. И писали ко мне и словесно объявили про Братцких иноземцов, что тебе, Великому Государю, изменили и после того приходили силою и табун из под острогу отогнали, в другой раз кони у твоих, Великого Государя, ясачных иноземцов, у Тунгусов. И Контайша присылал в Нерчинской и просил аманатов и ясырей и хвалится войною. И для того пристойно, Государь, что я поехал чрез Дауры.

От Селенги реки поехал степью в новой Даурской острожек в Еравню, а в Еравню, Государь, приехал ноября в 19-е. А из Еравни приехал в Теленбинской острог ноября в 23-е. А из Теленбинского острога едучи, до Нерчинского острога за 4 дни встретили меня нерчинские казаки, человек с 30, и сказали мне, что в недавних днях те же Братцкие иноземцы отогнали всех достольных коней из-под острогу с тысячу и казака одного увезли и для того до острогу ехать с великим береженьем, чтоб Мунгалы

и Браты на меня не ударили. И милостью Божиею и твоим, Великого Государя, счастием приехал я в Нерчинской острог в целости декабря в 4-й день.

В Нерчинской, Государь, острог собрались твои, Великого Государя, ясачные иноземцы Тунгусы, тебе, Великому Государю, благодарили. Гантимур князец и прочие, что ты, Великой Государь, изволил прислать посольство свое и рати для оберегання их и для постановления мира с Китайцы, для того что они от Китайцов имеют великое опасение. А про иноземцов сказали: Как они слышали, что твои, Великого Государя, люди идут в Дауры вновь, и Контайша и Браты испужались и откочевали далече в степь по Онону реке.

И я, холоп твой, отसेде взял подводы и вожей и поехал в Китай декабря в 19-й день на Наун реку, где живет воевода китайской, который в прошлых приезжал в Нерчинской и лист тебе Великому Государю, послал. А сказывают, что тихим ходом до того места ехать 3 недели. А наперед себя послал я, холоп твой, на Наун реку к тому воеводе еще из Енисейска даурского сына боярского Игнатия Милованова, который был прежде сего послан в Китай из Нерчинского, а из Китай с листом к тебе, Великому Государю, был послан к Москве; только, Государь, Байкальское море его задержало, и для того замешкался¹⁴⁰. А из Нерчинского, Государь, острога отпущен он ноября в 9-й день к тому воеводе на Наун реку, а по се время еще с отповедью не приехал, для того что он поехал чрез Албазинский острог окольною дорогою. Однакоже я, холоп твой, не ожидая его отповеди, из

¹⁴⁰ Об этой экспедиции Милованова находим подробности в отписке воеводы Нерчинского Шереметева к царю Федору Алексеевичу от 11-го октября 1676 г. по поводу присылки того же Милованова из Китая с письмом от Спафария. В этой отписке сказано: «184 году (1676) февраля в 18-й день приехал из Китайского государства даурский нерчинский сын боярский Игнатий Милованов, который в прошлом 182 (1675) году послан наперед из Енисейского известить в порубежных китайских городех воеводам, что от Его Царского Величества идет посол к Богдыхану. А в роспросе он сказывал: Поехал он, Игнатей, из Нерчинского острога в китайские порубежные города ноября в 10-й день на Албазинской острог, а из Албазинского острогу в первые порубежные города на Наун реку приехал ноября в 14-й день». Этот же Милованов еще в 1671 году ездил в Китай по делу Гантимура (см. в нашем введении).

Нерчинского острогу поехал, потому все иноземцы сказывают, что Китайской хан от тебя, Великого Государя, посольства великим желанием ожидает.

И едучи, Государь, к порубежным городом, буде какая встреча будет от Китайцов, и что учинится в порубежных городех, о том о всем учну я, холоп твой, писать к тебе, Великому Государю. А прежде Государь, сего не писал к тебе, Великому Государю, для того что чрез Байкальское море водяным путем для зимняго время ехать нельзя, а сухим путем проходу нет, для того что Байкал море ставится около Крещения. А отселе, Государь, мне, холопу твоему, ехать есть большая река Аргуня, и до ней тихим ходом ехать 10 дней; а та река как сойдется с здешними реками, с Шилкою и с Нерчею, пременяет имя свое и именуется великая река Амур, которая течет и до Китайского моря. А та, Государь, река Аргуня течет из превеликого озера Далай. И то озеро Далай болши нежели Байкал, и в нем и киты морские есть. А кочуют, Государь, там разные иноземцы. И отселе можно водяным путем ехать большими судами по Шилке до Аргуни и от Аргуни на Далай. И для того я, холоп твой, отселе взял казаков и едучи буду смотреть тамошния места, можно ли, Государь, острог поставить, потому что я чаю, чрез Далай можно сыскать водяной путь до Китай. И про то про все и про китайския ведомости учну я, холоп твой, писать к тебе, Великому Государю.

Спафарий Николай Гаврилович

Путешествие через Сибирь от Тобольска
до Нерчинска и границ Китая русского
посланника Николая Спафария в 1675 году.

Дорожный дневник Спафария

12+

Корректор *С. Лобанова*
Верстальщик *С. Мартынович*

Издательство «Директ-Медиа»
117342, Москва, ул. Обручева, 34/63, стр. 1
Тел/факс + 7 (495) 334–72–11
E-mail: manager@directmedia.ru
www.biblioclub.ru
www.directmedia.ru